

**Власть истории –  
История власти**

**Том 7. Часть 6. (№32)**

---

---

**The Power Of History  
– The History Of Power**

**Volume 7. Issue 6. (№32)**

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

**Рукописи рецензируются.**

**Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)**

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым  
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад  
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

**E-mail:** etnosocium@mail.ru

**Сайт:** <http://etnosocium.ru/vi>

**Язык:** русский, английский.

**Зам. гл. ред.** С.В. Рыбаков

**Корректор** Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,875

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2021

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

**All the submitted materials are reviewed.**

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude  
of the outstanding scientists and public figures, who made  
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: [etnosocium@mail.ru](mailto:etnosocium@mail.ru)

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

**Deputy Chief Editor:** Rybakov S.V.

**Corrector:** Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2021

## **РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ**

**Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:**  
**Рыбаков С.В.**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

**Михайлов В.А.**, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Терновая Л.О.**, доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

**Ивакин Г.А.**, доктор исторических наук, профессор, эксперт.

**Добров П.В.**, доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

**Долженко А.Н.**, доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

**Наумова Г.Р.**, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

**Никонов А.В.**, доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

**Нечипоренко В.С.**, доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Пономаренко Б.Т.**, доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Летуновский П.В.**, кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

**Варсонофьев В.В.**, кандидат политических наук, военный эксперт.

**Чапкин С.В.**, почетный академик, президент «Академии экологии и права».

**Кондратьев В.В.**, доктор педагогических наук, профессор, на-

чальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

**Власов В.И.**, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

**Болтенкова Л.Ф.**, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Игнатов И.С.**, кандидат политических наук, старший советник юстиции.

**Гайдук В.В.**, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

**Вражнова М.Н.**, доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

**Тихонов А.К.**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

**Конюченко А.И.**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

**Курбонзода Хонали**, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

**Платонова Н.М.**, доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

**Клименко Д.А.**, кандидат филологических наук, специалист по Италии.

**Нагорнова Е.В.**, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

**Никашина Н.В.**, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

## **EDITORIAL BOARD**

### **Deputy. Chief Editor and Project Manager:**

**Rybakov S.V.**, Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

**Mikhailov V.A.**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

**Ternovaya L.O.**, Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

**Ivakin G.A.**, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

**Dobrov P.V.**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

**Dolgenko A.N.**, Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

**Naumova G.R.**, Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

**Nikonov A.V.**, Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

**Nechiporenko V.S.**, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

**Ponomarenko B.T.**, Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

**Letunovsky P.V.**, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

**Varsonofiev V.V.**, Candidate of Political Science, Military expert.

**Chapkin S.V.**, Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

**Kondratyev V.V.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

**Vlasov V.I.**, Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

**Boltenkova L.F.**, Doctor of Legal Sciences, Professor.

**Ignatov I.S.**, Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

**Gaiduk V.V.**, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

**Vrajnova M.N.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

**Tihonov A.K.**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

**Konuchenko A.I.**, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

**Honali Kurbonzoda**, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

**Platonova N.M.**, Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

**Klimenko D.A.**, Candidate of Philology, specialist in Italy.

**Nagornova E.V.**, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

**Nikashina N.V.**, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

# Содержание

## ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Долгенко А.Н., Касатикова А.А., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В.*  
Грамматика в обучении иностранным языкам в неязыковых вузах.....637
- Баталов А.А., Киреева М.Д.* Социальный  
и политический аспекты в репрезентации  
концепта «свобода» на материале песенных  
текстов англоязычных рок-исполнителей.....650
- Баталов А.А., Нечипас П.Ю.* Структура  
и компоненты языковой личности Елизаветы II в возрастной период  
с 12 до 25 лет (на примере пьесы Питера Моргана «Аудиенция»).....661

## ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

- Рябова Е.Л., Терновая Л.О.* История ответов на эпидемические  
вызовы безопасности: горький опыт и его уроки.....674

## ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Гасанов М.Р., Магомедова Э.М.*  
К вопросу о связях народов Кавказа.....684
- Македонский А.В.* Деятельность  
культурно-просветительных учреждений  
Красной Армии в 30-е годы XX века.....691
- Решитов Н.М.* Роль трудящихся-крымских  
татар в социально-экономическом  
развитии Крымской АССР в 1920-1930 гг.....703
- Хубулова С.А., Сосранова З.В., Хубулова Э.В.*  
Провинциальный малый город и его пространство  
в советской истории. 1930-1960-е гг. (К постановке вопроса).....714

## ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

- Долгенко А.Н.* Власть языка: русский  
язык в координатах лингвистической глобалистики.....725
- Калабекова С.В., Кухтарева О.А., Логвиненко Л.В.*  
Аффилиация обучающихся как способ достижения результата.....736

- Аннотации*.....743
- Авторы*.....750

# Content

## PHILOLOGICAL SCIENCES

- Dolgenko A.N., Kasatikova A.A., Murashko S.F., Rudakova S.V.* Grammar in teaching foreign languages in non-linguistic universities.....637
- Batalov A.A., Kireeva M.D.* Social and political aspects of representing concept “freedom” (based on the lyrics of English rock performers).....650
- Batalov A.A., Nechipas P.Y.* The structure and components of the linguistic personality of Queen Elizabeth II from 12 to 25 years old (based on the play “The audience” by Peter Morgan”).....661

## THE WORLD HISTORY

- Ryabova E.L., Ternovaya L.O.* The history of responding to epidemic security challenges: bitter experience and lessons from it.....674

## NATIONAL HISTORY

- Hasanov M.R., Magomedova E.M.* On the issue of ties between the peoples of the Caucasus.....684
- Makedonsky A.V.* Activities of cultural and educational institutions of the Red Army in the 30s of the XX century.....691
- Reshitov N.M.* The role of Crimean Tatar workers in the socio-economic development of the Crimean ASSR in 1920-1930.....703
- Khubulova S.A., Sosranova Z.V., Khubulova E.V.* A provincial small town and its space in Soviet history. 1930-1960 - ies. (To raise the question).....714

## ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

- Dolgenko A.N.* The power of language: Russian language in the coordinates of linguistic globalistics.....725
- Kalabekova S.V., Kuhtareva O.A., Logvinenko L.V.* The phenomenon of historical memory.....736
- Abstracts*.....746
- Authors*.....751

*Филологические науки*

*Philological sciences*

---

**Долгенко А.Н.**

*Доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета.*

**Касатикова А.А.**

*Старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета.*

**Мурашко С.Ф.**

*Кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета.*

**Рудакова С.В.**

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета.*

## **Грамматика в обучении иностранному языку в неязыковых вузах\***

Владение иностранным языком было важным во все времена и является необходимым в современном мире. Это прежде всего неотъемлемая составляющая образования и успешности людей. При устройстве на работу можно часто найти в анкетах отделов кадров государственных и коммерческих организаций пункт о владении хотя бы одним иностранным языком. И в этом случае знание иностранных языков может увеличить шансы на получение желаемой позиции. Более половины организаций при приеме на работу и принятии решения о выборе кандидатов учитывают языковые навыки. Знание иностранного языка помогает продвижению по службе, даёт возможность ездить в командировки за границу без сопровождения переводчика.

---

\* © Долгенко А.Н., Касатикова А.А., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В., 2021.

Те, кто знает хотя бы один иностранный язык, производят более благоприятное впечатление на работодателей и имеют преимущество перед теми, кто не владеет никаким, кроме русского. Более того иностранный язык является обязательным предметом не только в школьных, но и во всех послешкольных учебных заведениях, так как изучение иностранного языка входит в программу подготовки всех специалистов в вузе в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования и является неотъемлемой частью профессиональной подготовки всех специалистов.

Иностранный язык используется как средство общения для установления и развития международных контактов на разных уровнях, в том числе и профессиональном, для обмена опытом, совершенствования уровня профессиональных знаний и умений, продвижения идей, товаров и услуг.

Соответственно обучение иноязычной речи может рассматриваться нами сегодня как диалог культур, который помогает взаимопониманию, обеспечивает языковое развитие всех участников учебного общения, способствует овладению участниками коммуникативной компетенцией. Но без грамматических средств производство речевой деятельности между субъектами невозможно.

На вопрос, насколько важна грамматика английского языка в повседневной жизни, наш ответ очевиден: очень важна. Для того, чтобы говорить на английском языке свободно, бегло и уверенно, грамматику, может, можно и не знать, но для того, чтобы говорить на английском грамотно и красиво, без хорошего знания грамматики не обойтись.

Если вам не всё равно, как будет звучать ваша речь для носителей языка, то в этом случае знание грамматики поможет избежать ошибок и не звучать непонятно и странно.

Знание грамматики важно в различных ситуациях. И прежде всего, если вам нужно пройти собеседование для работы в иноязычной среде. Так потенциальный работодатель будет обращать внимание на качество вашего разговорного и письменного английского. Согласно результатам опроса работодателей европейских стран и иностранных фирм именно орфографические и грамматические ошибки были основной причиной, по которой резюме потенциального сотрудника даже не рассматривалось.

Грамматика не только демонстрирует навыки владения английским языком, но также говорит о его внимательности к деталям и усердии в работе.

Для студентов, которые собираются продолжить образование за границей оценивается академический английский (Academic English), в частности, знания в области грамматики английского языка.

Грамматика, несомненно, важна в нашей повседневной жизни: быть

правильно понятым при знакомстве с новыми людьми, выполнении совместных действий, посещении новых мест и т.п.

Студенты, в том числе и неязыковых вузов, должны не только уметь распознавать грамматические явления, которые они встречаются в тексте, но и используют в своей речи. Требования, предъявляемые к студентам неязыковых вузов, достаточно объёмны и предполагают чуть ли не свободное владение устной и письменной иноязычной речью, что определяется их профессиональной деятельностью.

В большинстве неязыковых вузах студенты, как правило, изучают иностранный язык на первом и втором курсах. Практика обучения иностранному языку показывает, что студенты допускают большое количество ошибок в употреблении многих грамматических явлений, что свидетельствует о реально существующих трудностях в усвоении грамматических форм иностранного языка. Именно несформированность грамматических навыков является серьезным препятствием в формировании коммуникативной компетенции. При этом грамматике отводится особая роль в курсе изучения иностранного языка, она является именно той базой, без которой невозможно полноценное использование иностранного языка, употребление его как средства общения.

Основными причинами, определяющими недостаточно высокое качество обучения иностранному языку с учетом профессиональной специфики в неязыковом вузе в целом, и почему студенты недостаточно хорошо владеют грамматикой иностранного языка в частности, являются не только небольшое количество часов, выделенных на изучение иностранного языка, отсутствие специальной подготовки преподавателей иностранного языка для неязыковых факультетов вузов, низкий уровень языкового образования в средней школе, но и недостаточная разработанность методики обучения иностранному языку в интегративной связи с профессиональной подготовкой. Преподаватели, хотя и используют большое количество упражнений на формирование грамматического навыка, тем не менее, результативность, как правило, низкая.

Трудности преподавания английского языка в неязыковом вузе определяются самой спецификой работы с студентами неязыкового вуза. С одной стороны, преподавателю необходимо систематизировать и повторить ранее пройденный школьный материал, с другой – ввести новый, с точки зрения студентов, более сложный, т.е. успешное формирование лингвистической компетенции на занятиях осуществляется с учётом достигнутых успехов и ликвидации пробелов при постоянном совершенствовании и улучшении навыков и умений. Таким образом, стремление к единому уровню владения предметом является первоочередной задачей при обучении иностранному языку, при этом в ряде случаев студентов приходится переучивать, препода-

даватель вынужден искоренять неправильные навыки.

Многие приходят в вуз со слабым знанием иностранного языка, чьё познание ограничивается умением поприветствовать преподавателя и знанием небольшого количества слов. допускают нарушения элементарных грамматических норм. Также наблюдается низкий уровень качественных показателей функциональной обусловленности и ситуативной адекватности употребляемых студентами грамматических структур.

Грамматические трудности у студентов обуславливаются ещё и тем, что грамматические явления русского и английского языков отличны, хотя в отдельных отношениях могут представлять некоторое сходство.

Рассмотрим некоторые грамматические трудности, с которыми часто сталкиваются наши студенты. Одна из таких грамматических трудностей при передаче на английский язык вызвана безличными формами таких русских структур, как *мне нравится, им хотелось бы, у нас есть, ей надо, мне кажется...*). Не малую трудность вызывают и видо-временные формы (Simple, Continuous, Perfect, Perfect-Continuous), степени сравнений прилагательных и наречий, страдательный залог, объектные местоимения, Complex Object, Complex Subject, притяжательные падежи существительных и местоимений.

Студенты не могут выражать в своей речи эмоциональность, выразительность, которые реализуются с помощью эмоционально окрашенных грамматических конструкций, использованием инверсий.

К тому же многие студенты находят грамматику скучной, даже пугающей, которая создаёт впечатление недостижимости. Связано это с соотношением требований, реальности и методикой совмещения или реализации требований. Объём иностранного языка за два года обучения составляет, в лучшем случае, 288 часов, включая самостоятельную работу. В этот объём часов включена деятельность по освоению общей и профессиональной лексики и грамматики. Если грубо разбить это время на части в зависимости от доминирующей цели, то доля грамматического материала в большинстве учебных пособий по английскому языку для высших учебных заведений невелика и мало связана с лексическим материалом, как бы оторвана от него.

Часто на практике работа над грамматической стороной языка ограничивается разъяснением правила, тренировкой в предложениях (с опорой или без опоры на таблицы/ схемы) при отсутствии реальной коммуникации. Это осложняет в дальнейшем процесс выражения своих мыслей с использованием необходимых форм и структур и, следовательно, не является эффективным в реализации актуальных требований.

Среди других недостатков можно отметить формирование грамматических речевых навыков без учета специфики грамматики монологической

и диалогической речи, психолого-ситуативной обусловленности грамматического знака; неоптимальное применение функционально-семантического подхода при отборе и организации языкового материала для выражения определенных коммуникативных стремлений.

В отечественной лингводидактике ещё в 70-х - 80-х гг. прошлого века был введен термин "коммуникативная компетенция", который определял коммуникативную компетенцию "как выбор и реализацию программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения; умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации".

Функциональный подход к языку предлагает рассматривать коммуникативную компетенцию как сумму компонентных компетенций: грамматической, социолингвистической, и стратегической.

Однако обучение коммуникативной грамматике в системе преподавания иностранного языка в неязыковом вузе не является фактом широкого использования. Это обусловлено несколькими факторами: один из первых – это ограниченное количество учебных часов, выделяемых на изучение иностранного языка, следующий фактор - неразработанность процесса обучения коммуникативной грамматике в неязыковом вузе.

Это связано, во-первых, с ожиданием сформированности у абитуриента достаточного уровня грамматической компетенции на уровне среднего образовательного звена. Согласно требованиям ЕГЭ, выпускник должен обладать по европейским стандартам уровнем *upper intermediate* для успешной сдачи данного экзамена, что подлежит сомнению возможности подготовки ученика такого уровня исключительно на занятиях в средней общеобразовательной школе. Необходимо также принять во внимание тот факт, что ЕГЭ по английскому, исходя из его завышенных требований, сдают только те выпускники, которые целенаправленно собираются поступать на языковые факультеты. Соответственно, процент студентов в неязыковых вузах, имеющих уровень *upper intermediate*, низок.

Опыт коллег, преподающих английский язык на неязыковых факультетах, показывает, что повышение уровня грамматической компетенции необходимо начинать со знакомства и отработки элементарных грамматических тем: простые времена, сравнительные степени прилагательных, притяжательные падежи существительных и местоимений и т. д. Все это в целом представляет собой серьезную методическую проблему - необходимость в сжатый срок при небольшом количестве часов восстановить проблемы среднего образования, вывести студента на уровень коммуникации и подняться на уровень профессионально ориентированной коммуникации.

Низкий уровень владения грамматической компетенцией связан также с тем, что грамматические упражнения не связаны с развитием коммуникативной компетенции. Задания по грамматике должны учитывать психологические факторы: готовность студентов в данной учебной ситуации к контакту, готовность к проявлению эмоциональных настроений, развивать воображение и способности к креативному развитию ситуации.

Для отработки важнейших правил грамматики важно обучение её базовым правилам, помочь студентам расставить приоритеты в изучении самых нужных и наиболее проблемных разделов грамматики английского языка с целью их дальнейшей проработки.

В связи с этим следует начать с подбора качественных материалов, источников и пособий по грамматике, чтобы сузить направление деятельности. Существуют различные оригинальные и качественные грамматики, созданные лингвистами-носителями: *A Practical English Grammar* (A.J. Thomson, A.V. Martinet), *Oxford Practice Grammar* (John Eastwood), *Enterprise Grammar Books* (Virginia Evans) и многие другие. Например, в учебном пособии *“English Grammar in Use”* (Raymond Murphy) хорошо сделано оглавление, где можно сразу выбрать интересующие темы. Структура и расположение материала, интересные и удачные упражнения, иллюстрации, практическая направленность – всё это подходит как для самостоятельной работы, так и для работы с преподавателем в аудитории. Пособие также изобилует понятными примерами о том, какие и как грамматические структуры используются в повседневном общении.

Кроме учебных пособий следует выделить такие сайты, как, например, [EngVid.com](http://EngVid.com). Это образовательный сайт для изучающих английский язык и культуру, где собраны видеоуроки английского языка, подготовленные преподавателями-носителями языка. Цель этого проекта – “создать качественный образовательный ресурс по английскому языку, доступный каждому” (*To make quality English language education available to everyone*).

Уроки на [EngVid.com](http://EngVid.com) рассортированы по трем уровням сложности: *Beginner – Intermediate – Advanced*. Но приступать к изучению языка на этом сайте возможно только, обладая уровнем, позволяющим понять речь преподавателя даже уроков, предназначенных для уровня *Beginner*, т.к. большая часть материалов рассчитана на учащихся, имеющих хотя бы базовый словарный запас и понимающих на слух неспешную отчетливую речь.

На [EngVid.com](http://EngVid.com) представлены видеоуроки на самые разные грамматические темы, многие снабжены субтитрами. Уроки, а их более 800, охватывают практически всю грамматику, а также содержат большой лексический материал, культурные различия, разные языковые тонкости, произношение.

При самостоятельном изучении английского на этом ресурсе следует завести блокнот, в который нужно выписывать ранее пройденные ключевые грамматические структуры. Предложите студенту выбрать интересующую его тему для изучения и дайте ему задание находить к ней примеры из реальной жизни каждый день. Это поможет вам и студенту отслеживать прогресс по грамматическим темам, которые больше всего нужны на данном этапе.

Возможно также выписывать сложные грамматические модели, которые встречаются, при слушании или чтении текстового материала на английском языке. Как только студент начинает погружаться в англоязычный контент, то непременно заметит определенные фразы и структуры, которые часто встречаются. Если студент их еще не знает, то ему определенно стоит ими заняться.

В английском языке имеются грамматические правила, которые важны в любой ситуации и представляющие трудность.

Прежде всего, это нестандартные формы единственного и множественного числа.

Ошибки в формах множественного числа могут посеять хаос во всех областях жизни: от повседневного общения до научных исследований. Вот почему так важно учить правила — особенно нестандартные формы множественного числа в английском языке, которые не всегда очевидны для тех, у кого другой родной язык.

В английском языке стандартным способом образования множественного числа является прибавление буквы **S** к концу существительного в единственном числе.

*One book → Two book**S***

*One tie → Two tie**S***

*One path → Two path**S***

Данное правило работает в большинстве случаев, но, к сожалению, в нем есть свои исключения.

Слова, оканчивающиеся на “**SS**”, образуют форму множественного числа, принимая в конце “**ES**” с целью избежать тройную “**S**” в конце слова.

*One stewardess → Two stewardess**ES***

*One glass → Two glasses**ES***

Некоторые слова не могут употребляться в форме множественного числа (**singularia tantum** – **постоянное единственное число**). Например, если у вас есть домашняя рыбка (**fish**), и вы купили еще одну, теперь у вас две рыбки (**two fish**). Если вы летите на одном воздушном судне (**aircraft**), а затем пересаживаетесь во второе, то вы летели в общей сложности на двух судах (**two aircraft**). Правила, подчиняющего данную модели образования формы множественного числа не существует. К счастью, список таких слов не такой уж и длинный. К наиболее часто встречающимся словам,

употребляющимся постоянно в форме единственного числа - **singularia tantum** – относятся:

1. Неисчисляемые существительные (вещественные, отвлечённые), как и в русском языке используются только в форме единственного числа:  
*gold, silver, oil, music, sugar, iron, love, friendship.*

**Примеры:**

*Love is blind.*

*Strike while the iron is hot.*

2. Некоторые существительные в английском языке используются только в форме единственного числа:

*luggage, advice, information, furniture, scenery, progress, knowledge.*

**Примеры:**

*We have received no information.*

*Knowledge is power.*

*We need to buy some furniture.*

*He gave me some good advice.*

*I am satisfied with your progress.*

3. Некоторые существительные в английском языке хоть и оканчиваются на -S, но, тем не менее, имеют форму единственного числа:

*mathematics, physics, electronics, news, measles, mumps, rickets, billiards, works, (завод), barracks (барак).*

**Примеры:**

*Mathematics is his favorite subject.*

*No news is good news.*

*What is the news?*

Следует отметить, что такие слова, как *money* и *hair* в английском языке, в отличие от русского, употребляются только в единственном числе:

*Her hair is dark.*

*This money belongs to him.*

**Примечания:**

1. Существительное *hair* употребляется как в единственном, так и во множественном числе (в качестве существительного исчисляемого) со значением: *a hair* (волосок), *hairs* (волоски)

2. Когда говорят о больших суммах денег, то вместо существительного *money* часто используют форму множественного числа *monies* или *monneys*. Это грамматически неправильное употребление множественного числа используется для усиления эмоционального эффекта, когда речь идёт об огромных деньгах. Так же делают, когда кажется, что мало сказать «super», и говорят «super-duper».

Множественное число *monneys* также употребляется для обозначения различных валют и активов.

3. Существительное *fruit* фрукты употребляется в единственном числе:

*Fruit is cheap in summer.*

*We have bought some fruit.*

Но если мы говорим о различных видах фруктов, то употребляем множественное число *fruits*:

*On the table there are apples, plums and other fruits.*

Также в английском языке есть слова, которые не могут употребляться в форме единственного числа (**plularia tantum – постоянное множественное число**).

bellows, binoculars, forceps, gallows, glasses, pliers, shears, scissors, tongs.

Предметы одежды:

braces, briefs, jeans, knickers, pants (брюки, США), trousers (брюки в Великобритании). Для британцев pants – трусы), pyjamas, shorts, tights.

**Примечание:**

Академические дисциплины, как уже указывалось выше, экономика (*economics*), физика (*physics*), употребляются в единственном числе. Тогда как термины героизм (*heroics*) или истерика (*hysterics*) употребляются всегда во множественном числе.

Необходимо также указать на то, что существует группа существительных, образующие нестандартную форму множественного числа.

Например, один гусь (*one goose*) превращается в *two geese*, а один лось (*one moose*) в *two moose* (но не в “*meese*”).

Для того чтобы студенты не путались в подобных формах, им нужно выучить такие нестандартные формы существительных, сделав табличку из двух колонок: студенты записывают форму единственного числа в одну колонку, а форму множественного числа в другую. Эту табличку нужно поместить там, где можно было бы видеть регулярно — например, над письменным столом, на стенке у кровати, на двери комнаты или на холодильнике.

Следующей грамматической трудностью являются **артикли и род**.

Понимание артиклей и рода в английском языке очень важно, если мы хотим говорить о людях или вещах грамматически правильно. К сожалению, это очень важное правило грамматики английского языка также является одним из наиболее странных для тех, кто учит английский как иностранный.

Все потому, что во многих языках слова, описывающие существительное, зависят от его рода. К примеру, в немецком языке используются разные артикли для мужского (*der*), женского (*die*) и среднего (*das*) рода.

В английском языке существительные не имеют грамматического рода. Среди тех, кто только начал общаться на английском, есть тенденция делить объекты на “*he*”, “*she*” “*it*”, что в определенной степени логично: русскоязычные люди привыкли, что у этих слов есть род в родном языке.

Но стоит только отучиться от этой привычки, как английская грамматика сразу же покажется куда более простой. Нужно запомнить всего два артикля: определённый - “*the*” и неопределённый - “*a (an)*”. Артикль “*the*” используется, чтобы говорить о конкретных объектах напрямую, а артикль “*a (an)*” — чтобы говорить об объектах в общем и только перед исчисляемыми в единственном числе.

*I am going to read the book we bought yesterday.*

*I would like to eat an apple, but there aren't any in the house.*

Если существительное начинается на гласную букву, неопределённый артикль приобретает форму “*an*”, а не просто остается форме “*a*”: *a bicycle, an apple*

При изучении темы одушевлённости/ неодушевлённости существительных часто возникает вопрос: можно ли использовать личные местоимения *he* или *she*, когда говоря от неодушевленном предмете?

Носители английского языка могут «очеловечивать» неживые объекты. Так, к транспортным средствам часто относятся как к объектам женского рода: корабль – *ship*, лодка - *boat*, машина - *car*. Можно часто услышать такую фразу: “*Look at her bonnet! Isn't she a real beauty!*”, когда кто-то говорит о машине. Это не значит, что к машине следует применять местоимение “*she*”, это просто способ показать гордость и любовь к машине, говоря о ней так, как будто это живой человек. Но и не только. Англичане впитали в себя наследие как романского — античного, так и германского миров. В римской традиции корабль — *navis* — женского рода. Такая «феминизация» корабля, возможно, традиционна вызвана ролью женщины в древних обществах. Между моряками и кораблём складывалась особая связь — он был для них и любящей матерью, и любимой женщиной одновременно.

Традиция отождествлять корабли с женщинами сохранялась столетиями. Так, например, все три корабля Колумба во время его носили женские имена: «Пинта», «Нинья» и «Санта-Мария». Но это испанцы — у них всё-таки язык романской группы.

В английский слово *ship* пришло из германских языков и родственно немецкому *schiff*. Правда, *schiff* в немецком языке — существительное среднего рода. Англичане позаимствовали слово из германского языка, а культурную традицию — из романского, и в итоге получилось *ship – she*.

В это же время американцы, новорожденных и раннего возраста неизвестного пола детей, а также животных могут называть *it*. Стоит сказать, что не своих, «посторонних» животных называют местоимением *it*. Но когда идет речь о своих питомцах, используются местоимения *he* и *she*, т.к. известен пол животного, животное имеет кличку, является членом семьи: “*Look at Jack! He is a very clever dog*”. Также в английском, где

животное, по общему правилу среднего рода — *it*, существуют родовые деления для отдельных животных — они используются для точного указания на пол.

Страны, города, которые рассматриваются как политические, а не географические субъекты, могут употребляться с местоимением *she*. Это же относится и к высокопарному слогу, в поэтической речи.

**Третья трудность**, на которую хотелось бы обратить внимание - формальное общение. Формальный стиль общения важен во многих случаях: на собеседованиях, бизнес-обедах и встречах с друзьями. При этом важно уметь адаптировать свою речь к общему тону мероприятия.

Студент, изучающий английский язык, когда доходит до темы модальных глаголов, задаёт один простой вопрос: «Почему в иностранном языке используется несколько слов для обозначения русского «можно»?».

В действительности оба глагола переводятся на русский язык как «могу», однако они имеют стилистические и грамматические особенности.

Рассмотрим два примера:

*I can repair a car.* – Я могу починить машину (У меня есть умение чинить машины.)

*She may take this book.* – Ей можно взять эту книгу (=Ей разрешили взять эту книгу.)

Разница между *can* и *may* заключается в том, что первый глагол обозначает разрешение, а второй – способность делать что-либо.

Студенты должны запомнить следующее:

*May* - позволение

*Can* - физическая возможность

Однако следует также обратить внимание студентов на то, что есть случаи, когда оба варианта уместны. Несмотря на то, что разница между *may* и *can* существует, в некоторых случаях эти глаголы могут взаимозаменяться.

К таким ситуациям относятся следующие:

1. *Спрашивать или давать разрешение.*

Глагол «*may*» считается устаревшим вариантом и чаще заменяется в речи на «*can*».

Если необходимо спросить разрешение, можно сказать «*Can I...*», и это не будет ошибкой.

*Can I take some sweets? Can I help you?*

2. *Запрещать что-либо.*

Хотя запрет чаще обозначается глаголом *may*, *can* также может употребляться для этого случая.

*Cannot* – относится к общим запретам. То есть если что-либо запрещено в общем.

*May not* часто используется, если запрет относится к конкретному лицу.

**Примеры:**

*You cannot speak loudly in the cinema.*

*You may not go to the cinema with him. Dad does not like this boy.*

Также **“would like”** — более формальная форма глагола **“want.”**

*I want you to try on this raincoat. → I would like you to try on this raincoat.*

Несмотря на то, что грамматика английского языка часто может пугать студентов при изучении английского языка, учить и разбираться в том, как правильно ее использовать, — это очень интересный и полезный процесс. Следует мотивировать студентов, подбадривая их не бояться делать ошибки во время занятий. Не ошибается тот, кто ничего не делает, а иногда это лучший способ научиться чему-то новому. Если студент готов усердно и с воодушевлением разбираться в грамматике, это может стать увлекательным и поглощающим направлением в изучении английского языка.

### Библиографический список:

- [1] Бабаев С. Этимология и генезис. Часть I. К Истории гламура // URL: <http://sardorbabaev./2906.html>
- [2] Вятютнев, направленность обучения русскому языку в зарубежных школах // Русский язык за рубежом. 1977. № 6. С. 38-45.
- [3] Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989. 219 с.
- [4] Кондурар М.В. Понятия компетенция и компетентность в образовании. // Тольятти: ТГУ. 2012. № 1 (8).
- [5] Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. - М.: Просвещение, 2002. 38.
- [6] Thomson A.J., Martinet A.V., A Practical English Grammar. Oxford University Press, 1986.
- [7] John Eastwood, Oxford Practice Grammar, Oxford University Press, 2009.
- [8] Virginia Evans, Jenny Dooley, Enterprise Grammar Books, 2002.
- [9] Raymond Murphy, English Grammar in Use, 4 edition, 2012.
- [10] EngVid.com // URL: <https://www.engvid.com>

### References

- [1] Babaev S. Etymology and genesis. Part I. To the History of Glamor // URL: <http://sardorbabaev./2906.html>
- [2] Vyatutnev, orientation of teaching the Russian language in foreign schools // Russian language abroad. 1977. № 6. P. 38-45.
- [3] Zimnyaya I.A. Psychology of teaching a foreign language. M.: Russian language, 1989. 219 p.
- [4] Kondurar M.V. The concepts of competence and competence in education. // Togliatti: TSU. 2012. № 1 (8).
- [5] Solovova E.N. Methods of teaching foreign languages: Basic course of lectures: A manual for students ped. universities and teachers / E.N. Solovov. - M.: Education, 2002. 38 p.
- [6] Thomson A.J., Martinet A.V., A Practical English Grammar. Oxford University Press, 1986.
- [7] John Eastwood, Oxford Practice Grammar, Oxford University Press, 2009.
- [8] Virginia Evans, Jenny Dooley, Enterprise Grammar Books, 2002.
- [9] Raymond Murphy, English Grammar in Use, 4 edition, 2012.
- [10] EngVid.com // URL: <https://www.engvid.com>

Долгенко А.Н.

Доктор филологических наук,  
заведующий кафедрой русского и иностранных языков.  
Московская академия Следственного комитета.

Касатикова А.А.

Старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков.  
Московская академия Следственного комитета.

Мурашко С.Ф.

Кандидат психологических наук,  
профессор кафедры русского и иностранных языков.  
Московская академия Следственного комитета.

Рудакова С.В.

Кандидат психологических наук,  
доцент кафедры русского и иностранных языков.  
Московская академия Следственного комитета.

**Грамматика в обучении****иностранному языку в неязыковых вузах**

**Аннотация.** В данной статье рассматривается необходимость владения иностранным языком в современном мире, причины слабого владения грамматическими нормами английского языка. Текущее состояние уровня владения иностранным языком студентов не соответствует требованиям современного образовательного рынка. Студенты неязыковых вузов при изучении английского языка сталкиваются с некоторыми грамматическими трудностями, мешающими успешной коммуникации. Авторы выделяют наиболее часто встречающиеся трудности, преодоление которых способствует достижению должного уровня грамматической и коммуникативной языковой компетенции.

**Ключевые слова:** обучение иностранным языкам, высшее образование, грамматика и коммуникативная языковая компетенция, грамматические трудности.

**Dolgenko A.N.**

Doctor of Philology, Head  
of the Department of Russian and Foreign Languages.  
Moscow Academy of the Investigative Committee.

**Kasatikova A.A.**

Senior Lecturer at the Department  
of Russian and Foreign Languages.  
Moscow Academy of the Investigative Committee.

**Murashko S.F.**

PhD in Psychology, Professor  
of the Department of Russian and Foreign Languages.  
Moscow Academy of the Investigative Committee.

**Rudakova S.V.**

Candidate of Psychological Sciences,  
Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages.  
Moscow Academy of the Investigative Committee.

**Grammar in teaching foreign  
languages in non-linguistic universities**

**Abstract.** This article discusses the need for foreign language skills in the modern world and the reasons for a poor command of the English grammar norms. The current state of foreign language proficiency level of students does not meet the requirements of the modern education market. Non-linguistic university students, when studying English, face some grammatical difficulties hindering successful communication. The authors identify the most common difficulties students face. Overcoming these difficulties contributes to the achievement of the proper level of grammatical and communicative language competence.

**Key words:** teaching foreign languages, higher education, grammar and communicative language competence, grammatical difficulties.

**Баталов А.А.**

*Старший преподаватель, кафедра теории и практики иностранных языков, ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов).*

**Киреева М.Д.**

*Студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).*

## **Социальный и политический аспекты в репрезентации концепта «свобода» на материале песенных текстов англоязычных рок-исполнителей\***

**Введение**

Экспансия музыкального искусства и огромное влияние, которое оказывают рок-произведения на аудиторию, является одной из главных причин научного интереса, который проявляют современные лингвисты к изучению англоязычного песенного дискурса. Тем не менее, необходимо отметить, что существует небольшое количество работ, посвященных этой теме. Вследствие этого, на наш взгляд не достаточно полно проработан понятийный аппарат, а также модель постановки проблем и их решения.

Концепт «свобода» относится к универсальным философским категориям и оказывает большое влияние на человека, на его мировоззрение и поведение. Поэтому данный концепт требует к себе особого внимания, и его верная интерпретация является одним из ключевых условий для успешного процесса межкультурной коммуникации. В тоже время, особенности проявления этого концепта в текстах песен англоязычных рок-исполнителей изучены недостаточно.

В основу данного исследования была положена следующая гипотеза: концепт «свобода» является сложным ментальным образованием, а также в текстах песен англоязычных рок-исполнителей данный концепт отличается своеобразным смысловым наполнением, которое имеет характерные особенности.

---

\* © Баталов А.А., Киреева М.Д., 2021.

## 1. Цель исследования

Целью исследования является многоаспектный анализ концепта «свобода» на материале текстов песен англоязычных рок исполнителей, выявление особенностей его репрезентации и изучение средств языка, которые авторы используют для воплощения данного концепта в рок-текстах.

## 2. Методология

Концепт «свобода» относится к философским понятиям и является одним из ключевых концептов культуры, которые играют ведущую роль в формировании коллективного языкового сознания. Данный концепт требует к себе особого внимания, и его верная интерпретация является одним из ключевых условий для успешного процесса межкультурной коммуникации. В связи с этим, исследование таких концептов является одной из актуальных проблем лингвистики.

Рок-жанр песенного дискурса ориентирован на призыв автора к поддержанию определенных жизненных ценностей и норм поведения посредством раскрытия в текстах различных концептов, одним из которых является концепт «свобода».

Данное исследование опирается на комплексную методику описания концепта, которая состоит из сочетания методик, предложенных В.А. Масловой и М.В. Домбровской, и включает в себя анализ данных различных лексикографических источников, таких как толковые словари, этимологические, синонимические, словообразовательные и др., а также дополняется результатами, полученными в ходе анализа текстов англоязычных рок-исполнителей [1; 3]. Эта методика позволяет подойти к исследованию концепта с различных сторон, выявляя характерные признаки, составляющие его структуру. Таким образом, для установления смыслового объема концепта «свобода» были предприняты следующие шаги:

1) определено место данного концепта в языковом сознании нации, учитывая особенности этимологии. Для этого были использованы методы понятийного анализа и сопоставительный анализ данных различных лексикографических источников с целью выявления ключевых лексем-репрезентантов концепта;

2) привлечены к анализу различные контексты. В данной работе при помощи контекстного анализа были проанализированы тексты песен англоязычных рок-исполнителей, поскольку именно объяснение авторских смыслов позволяет получить наиболее полное представление о значении данного концепта. Метод сплошной выборки применялся в процессе подбора примеров для анализа.

В исследовании концепта «свобода» также используется методика кон-

цептуального анализа, предложенная М.В. Домбровской [1], поскольку концепт «свобода», по ее мнению, относится к универсальным философским категориям. Дополнительными методами являются лексикографическое описание и ассоциативный анализ

### 3. Полученные данные

Понятие «концепт» в лингвистической науке имеет различные интерпретации. Существует большое количество разнообразных и часто противоречивых подходов к определению концепта. В их основе лежит определяющий признак, такой, как объем научного понятия, который и является базовым для раскрытия этого термина.

Один из подходов к исследованию концепта основывается на его культурологической составляющей. Ю.С. Степанов, советский и российский лингвист, семиотик является одним тех ученых, которые полагают, что концепт это важнейшая культурная составляющая в нашем мире. В данном случае концептосфера (как единое и хорошо организованное пространство семантических смыслов) не будет сформирована при помощи системы таких концептов. Они лишь составят в ней некую концептуальную область.

Концепт является своего рода квинтэссенцией культуры в ментальности человека, концепт представляет собой средство, благодаря которому обычные люди входят в культуру и иногда даже могут оказывать влияние на нее [4, С. 40-43].

Если же мы говорим о более широком содержании концепта, то в данном случае в его состав входят лексемы, смысл которых является содержанием языкового сознания определенной нации и составляет языковую картину мира и концептосферу носителей конкретных языков [3].

Масштаб концепта гораздо больше, нежели масштаб понятия. Концепт существует не только в мыслительной деятельности человека, он как бы переживается людьми. Понятие входит в состав концепта, оно является его основным, центральным элементом. В связи с чем, С.Х. Ляпин давая яркое определение концепта, говорит, что «в глубине концепта мерцает понятие» [2, С. 27].

Рок-поэзия является специфическим жанром, поскольку решающая роль в нем принадлежит особым отношениям между стихами и музыкой. Многие исследователи рассматривают рок не только как музыкальный стиль, но и как социокультурный феномен. Они отмечают особую социальную остроту, бунтарский характер и смелость рок-поэзии. Рокеры заставляют слушателей задуматься о добре и зле, любви и справедливости, о смысле жизни и о многих других важных

вещах. Однако одной из самых актуальных проблем, из тех, о которых поют рок-исполнители, является проблема, связанная со свободой личности, правом на свободу творчества и возможностью беспрепятственно выражать свои мысли и чувства.

Призыв к свободе на самоопределение вне зависимости от социального статуса звучит в песне "Free As the Wind" канадской группы Anvil:

*"Running wild crazy and free...  
But I'm doing things my own way  
'Cause I'm free as the wind...  
Just why I choose to be my own man  
It doesn't matter I ain't gonna change...  
Breaking rules is what I do..."* [5]

В данном примере была определена следующая тематическая группа репрезентантов концепта «свобода», связанная с внутренней свободой личности: *free, doing things my own way, choose to be my own man, ain't gonna change, breaking rules*. Можно проанализировать синонимическое расширение лексемы *freedom*, которое представлено словом *choose*. В структуре значения этого слова выделяются следующие семы: 1) to select freely and after consideration choose a...; 2) to decide on; 3) to have a preference for choose [9]. Эти семы представляют концепт «свобода» как право человека на самостоятельный выбор, сделанный на основе своих желаний и собственно-го мироощущения.

Говоря о средствах выразительности, с помощью которых автор старается донести до аудитории идею свободы, в первую очередь необходимо обратить внимание на название песни «Free As the Wind».

С древних времен свобода ассоциируется у людей с ветром. Выражение «свободен, словно ветер» означает, что человек может делать все, что пожелает. В данном примере автор прибегает к использованию сравнения, поскольку этот троп предоставляет прекрасную возможность для оказания эмоционального влияния на аудиторию и передает основную идею песни.

Поскольку песня звучит, как призыв к молодежи выйти за рамки, установленные обществом, сохранить свою индивидуальность и внутреннюю свободу, то текст зачастую изобилует сокращениями и пропусками в словах: *Ain't nobody gonna tie me down, I'll bury you deep, Gotta stop tryin' to put me down, Lotta people got a lot to say, 'Cause I'm free as the wind*.

Использование сленга делает песенный текст более понятным для молодых людей, таким образом, они скорее проникнутся идеями автора. Эта же цель достигается при помощи рефрена *free as the wind*.

Внутренняя свобода личности является особой ценностью, высшим

идеалом, основой рок-поэзии. Герои текстов зачастую противостоят обществу, имея своей целью право на личную независимость и самоопределение, поскольку, по мнению рок-авторов, только внутренне свободный человек способен идти своим собственным путем, преодолеть диктат социума и сохранить свою индивидуальность.

Песня “My way” американской рок-группы Kiss представляет собой еще один вариант отражения концепта «свобода», связанный с пониманием свободы как возможности для каждого человека быть самим собой, не поддаваться навязываемым обществом стереотипам, заниматься тем, чем ему хочется, одеваться так, как ему хочется, жить там и так, как ему хочется. И никто не вправе ограничивать его в этом.

*“I`m gonna talk like I talk,  
walk like I walk my way...  
I`ve got the right to decide...  
Yeah, I`m gonna do it my way...” [7]*

В тексте этой песни обращают на себя внимание такие лексемы, как *my way*, *the right to decide*. Необходимо заметить, что лексема *decide* напрямую связана с лексемой *choose* (рассмотренной в предыдущем примере) и также подчеркивает, что концепт «свобода» предполагает наличие у человека возможности для самостоятельного принятия решений, поскольку содержит в своем составе семы: 1) *to make a choice about what you are going to do*; 2) *to consider something carefully and officially state what should be done about it* [9].

В силу того, что основную аудиторию рок-музыки составляют молодые люди, в своих текстах авторы часто используют большое количество отступов от грамматических правил, таких как сокращения и пропуски в словах: *I`m gonna talk*, *‘Cause after it`s all said, I`ll know, I`ve got the right*.

Главная идея песни в том, что у каждого человека должна быть возможность на свободное принятие решения о том какой путь в жизни он выбирает. Люди вправе свободно выражать свои взгляды и убеждения. Чтобы донести свои мысли до слушателей, автор использует лексический повтор (анафору): *I`m never gonna stop, I`m never gonna give up in the fight, I`m never gonna run, I`m never gonna tell myself a lie*, усиленную при помощи полисиндетона союзов *and, because*.

Концепт «свобода» также находит свое отражение в песне австралийской рок-группы 5 Seconds Of Summer «Independence Day». Однако здесь речь идет о свободе в отношениях с противоположным полом.

*“I`m not gonna waste my life away  
This is my Independence Day  
I`m moving on” [12].*

Можно сказать, что лексемы *moving on, independence* вербализируют концепт «свобода». Проанализировав семы, которые образуют слово *independence*, можно отметить, что они представляют концепт «свобода» как независимость, способность заботиться о себе и возможность самостоятельно принимать решения: 1) the quality or state of being independent [9], 2) the quality of being able to look after yourself and not need help, or permission from other people [6].

В данном примере автором используется метафора *This is my Independence Day*, которая необходима для того, чтобы подчеркнуть стремление персонажа вырваться на свободу из отношений, которые исчерпали себя. Именно в прекращении этих отношений он видит залог своего освобождения. Эта же метафора служит постоянно повторяющимся рефреном, который призван акцентировать внимание аудитории на отношении героя к данной ситуации.

Также при помощи отступления от грамматических правил *I'm not gonna waste my life away*, автор дает понять, что не согласен покорно подчиняться чужой воле и будет сам принимать решение о том, как ему жить дальше: *I'm moving on, there's no excuse*.

Однако, явно чувствуется и некоторое сомнение, которое испытывает герой. Он задает риторический вопрос: *Wouldn't it be nice if it coulda worked right for us?* И затем продолжает, применяя идиому: *But ...Hearts on our sleeves we lost tonight*.

Говоря о рок-поэзии, также необходимо отметить, что она отличается явным политическим характером, основанном на недоверии к общественным институтам и неприятии существующего образа жизни. В этом аспекте концепт «свобода» выражается в беспрепятственной возможности озвучивать свое мнение о событиях, которые происходят в мире.

Один из примеров такой репрезентации концепта «свобода» можно увидеть в песне “Freedom fighter” группы Rainbow:

*“You can't control me...”*

*I'm a freedom fighter I got something to say...*

*You can't take my freedom*

*you know it is my right...”* [10]

В данном примере политический аспект в репрезентации концепта «свобода» представлен следующими лексемами: *freedom, right, freedom fighter, to fight, fighting for, making a stand, can't take freedom*. Также будут проанализированы средства языка, к которым автор обращается для воплощения концепта «свобода» тексте.

В силу того, что рок-музыка является протестной, тексты песен практически всегда отличаются глубоким смыслом, поэтому исполнителям

приходится озвучивать свои мысли иносказательно и прибегать к использованию таких языковых тропов, как метафоры. Так, говоря о ситуации, сложившейся в мире, автор использует эмоционально окрашенную фразу *Everyone is watching but no-one sees*, которая прекрасно демонстрирует его отношение к происходящему.

Критикуя политиков, он обращается к анафоре *Hide behind your politics, hide behind your rules*. Этот вид лексического повтора позволяет придать его высказыванию остроту и выразительность. Также при помощи анафоры и полисиндетона он не просто рассуждает о том, что происходит в мире, а заявляет, что готов бороться за свои права и свою свободу: *I'm a freedom fighter and I'm taking command // I'm a freedom fighter and I'm making a stand*. Для того, чтобы его слова звучали более убедительно автор использует рефрен *I'm a freedom fighter*.

Также явная критика политической ситуации в США звучит в песне *Cry for Freedom* американской рок-группы *White Lion*. В данном примере свобода приравнивается к мечте. Проанализировав значение слова *dream*, и обнаружив такую его дефиницию, как *strongly desired goal or purpose*[8], видим, что данная лексема характеризует концепт «свобода», как такое состояние людей, о котором они мечтают и хотят достичь.

*"Oh no, we can't go on this way  
And we will never give up  
Fighting for freedom  
Yeah, and we will keep this dream alive"* [11].

Основной смысл песни заключается в том, чтобы все мы, наконец, могли стать свободными от расовой дискриминации, чтобы прекратились войны, которые становятся причиной гибели огромного числа людей. Образная метафора *straight from our hearts we cry* передает состояние людей, которые страдают в сложившейся ситуации.

Однако автор считает, что еще не поздно все изменить, что человечество сможет преодолеть эти проблемы. Идея поддерживается при помощи повторяющегося рефрена: *So stand up and cry for freedom, And keep the dream alive*, который усилен применением полисиндетона союза *and*, способствующего умножению эмоциональной окраски высказывания. Автор также выражает надежду на свободное и счастливое будущее, используя олицетворение *The world will smile again*.

### Заключение

В статье были проанализированы тексты песен англоязычных рок-исполнителей, поскольку именно объяснение авторских смыслов позволяет получить наиболее полное представление о значении данного концепта.

В рамках исследования рассматривалась репрезентация концепта «свобода», исходя из таких аспектов, как социальный и политический, поскольку именно эти аспекты помогают раскрыть наиболее актуальные значения этого концепта в рок-поэзии.

В данной работе были рассмотрены средства художественной выразительности, к которым прибегают рок-поэты для достижения этой цели. Для создания многогранного образа свободы авторы используют метафоры, гиперболы, образные сравнения, другие стилистические и риторические приемы. Одним из наиболее частотных образных средств является метафора. Многие авторы рок-песен прибегают к использованию выразительных метафор, наполненных глубоким смыслом, поскольку именно они выступают в качестве одной из форм, которая позволяет говорить о свободе в условиях цензуры.

Проанализировав частотность, с которой данные стилистические приемы используют рок-авторы в своих текстах, было установлено, что наиболее часто применяются такие отступления от грамматических норм, как пропуски и сокращения в словах, полисиндетон, метафоры, а также сленговые выражения. Наиболее редкими оказались сравнения, идиомы, ономотопея. На основании полученных данных была выявлена динамика использования преобладающих стилистических средств языка в проанализированных текстах англоязычных рок-исполнителей.

В ходе данного исследования был сделан вывод о том, что «свобода» понятие многозначное, которое имеет двойственную природу. Несмотря на то, что свобода является одним из неотъемлемых прав личности, она все равно подлежит ограничению со стороны закона, а также принятых в обществе моральных и нравственных норм. К тому же в процессе анализа отобранных рок-текстов нашли свое подтверждение основные положения гипотезы, касающиеся своеобразного смыслового наполнения, которым отличается концепт «свобода» в текстах песен англоязычных рок-исполнителей.

### Библиографический список:

- [1] Домбровская М.В. Концепты и методы их описания // Картина мира: язык, философия, наука. – Томск, 2001. С. 29-31.
- [2] Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Научные труды Центрконцепта. – 1977. № 1. С. 11-35.
- [3] Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. М.: Наука, 2011. 296 с.
- [4] Степанов Ю.С. Концепты: Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. – М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
- [5] Anvil “Free As the Wind” // URL: <https://genius.com/Anvil-free-as-the-wind-lyrics> (06.06.2021)
- [6] Collins English Dictionary // URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/freedom> (05.12.2020)
- [7] Kiss “My way” // URL: [https://en.lyrsense.com/kiss/my\\_way](https://en.lyrsense.com/kiss/my_way) (04.02.2021)

- [8] Merriam-Webster's Online Dictionary // URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/freedom> (07.06.2021)
- [9] Oxford Learner's Dictionary // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/freedom?q=freedom> (06.06.2021)
- [10] Rainbow «Freedom fighter» // URL: [https://en.lyrsense.com/rainbow/freedom\\_fighter\\_r](https://en.lyrsense.com/rainbow/freedom_fighter_r) (12.06.2021)
- [11] White Lion «Cry for Freedom» // URL: [https://en.lyrsense.com/white\\_lion/cry\\_for\\_freedom\\_wl](https://en.lyrsense.com/white_lion/cry_for_freedom_wl) (13.06.2021)
- [12] 5 Seconds Of Summer "Independence Day" // URL: <https://genius.com/5-seconds-of-summer-independence-day-lyrics> (08.06.2021)

## References

- [1] Dombrovskaya M.V. Concepts and methods of their description // Picture of the world: language, philosophy, science. - Tomsk, 2001. P. 29-31.
- [2] Lyapin S.Kh. Conceptology: towards the formation of an approach / S. Kh. Lyapin // Scientific works of the Center concept. - 1977. № 1. P. 11-35.
- [3] Maslova V.A. Introduction to cognitive linguistics: textbook. manual for stud. higher. study. institutions / V.A. Maslova. Moscow: Nauka, 2011. 296 p.
- [4] Stepanov Yu.S. Concepts: Thin film of civilization / Yu. S. Stepanov. - M.: Languages of Slavic cultures, 2007. 248 p.
- [5] Anvil "Free As the Wind" // URL: <https://genius.com/Anvil-free-as-the-wind-lyrics> (06.06.2021)
- [6] Collins English Dictionary // URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/freedom> (12.05.2020)
- [7] Kiss "My way" // URL: [https://en.lyrsense.com/kiss/my\\_way](https://en.lyrsense.com/kiss/my_way) (04.02.2021)
- [8] Merriam-Webster's Online Dictionary // URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/freedom> (06.07.2021)
- [9] Oxford Learner's Dictionary // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/freedom?q=freedom> (06.06.2021)
- [10] Rainbow "Freedom fighter" // URL: [https://en.lyrsense.com/rainbow/freedom\\_fighter\\_r](https://en.lyrsense.com/rainbow/freedom_fighter_r) (12.06.2021)
- [11] White Lion "Cry for Freedom" // URL: [https://en.lyrsense.com/white\\_lion/cry\\_for\\_freedom\\_wl](https://en.lyrsense.com/white_lion/cry_for_freedom_wl) (13.06.2021)
- [12] 5 Seconds Of Summer "Independence Day" // URL: <https://genius.com/5-seconds-of-summer-independence-day-lyrics> (08.06.2021)

**Баталов А.А.**

Старший преподаватель,  
кафедра теории и практики иностранных языков,  
ИИЯ (Институт иностранных языков),  
РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Киреева М.Д.**

Студентка магистратуры.  
Института иностранных языков  
РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Социальный и политический аспекты  
в репрезентации концепта «свобода»  
на материале песенных текстов  
англоязычных рок-исполнителей**

**Аннотация.** В данной статье представлены результаты исследования, цель которого заключалась в проведении многоаспектного анализа концепта «свобода» на материале текстов песен англоязычных рок исполнителей. В статье определяются основные синонимы базовой лексемы-репрезентанта «freedom», рассматриваются различные контексты концепта «свобода», выявляются особенности репрезентации концепта «свобода» на материале текстов песен англоязычных рок исполнителей. В статье затрагиваются некоторые средства художественной выразительности, к которым прибегают рок-поэты для создания многогранного образа свободы и повышения эмоционального фона текста.

**Ключевые слова:** концепт «свобода», рок-дискурс, репрезентация концепта, стилистические средства.

**Batalov A.A.**

*Assistant Professor,  
Department of Foreign Languages  
in Theory and Practice, Institute of Foreign Languages,  
Peoples' Friendship University of Russia.*

**Kireeva M.D.**

*Master's Degree Student.  
Institute of Foreign Languages,  
Peoples' Friendship University of Russia.*

**Social and political aspects  
of representing concept "freedom"  
(based on the lyrics of English rock performers)**

**Abstract.** This article presents the results of a study which analyzes the concept "freedom" from different aspects in the lyrics of English-speaking rock artists. The article defines the main synonyms of the basic lexeme-representative "freedom", considers various contexts of the concept "freedom", and reveals the features of the concept "freedom" on the material of the lyrics of English-speaking rock artists. The article investigates into grammar tools and stylistic means that rock poets use to create a multifaceted image of freedom and increase the emotional background of the text.

**Key words:** concept «freedom», rock discourse, representation of the concept, stylistic means.

**Баталов А.А.**

*Старший преподаватель, кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов).*

**Нечипас П.Ю.**

*Студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).*

## **Структура и компоненты языковой личности Елизаветы II в возрастной период с 12 до 25 лет (на примере пьесы Питера Моргана «Аудиенция»)\***

**Введение**

Современные лингвисты все чаще обращаются к антропоцентризму, проводя исследования в области лингвокультурологии, лингводидактики и теории межкультурной коммуникации. В связи со стремительным развитием международных и дипломатических отношений, внимание исследователей приковывает вопрос эффективной коммуникации между представителями разных культур и этносов, а также способы ее достижения. Изучая варианты восприятия реальности представителями разных культур, для достижения корректной и эффективной коммуникации необходимо разбираться в тонкостях менталитета, в вопросах культурных особенностей того или иного этноса, манере вести беседу и реагировать на собеседника в процессе общения. Именно исходя из этого, понятия языковой личности и ментальности национальной языковой картины не утрачивают своей актуальности в наши дни.

Понятия языковой личности и языковой картины мира термины взаимодополняющие, но не взаимозаменяемые. Формирование языковой личности, несомненно, происходит в рамках национальной картины мира, впитывая в себя культурно-эмоциональный, гендерный, социальный, ценностный и духовный аспекты, определяя манеру поведения и общения личности [3, с. 25]. Однако языковая личность всегда обладает индивидуальным компонентом, отличающим ее не только от представителей других этнических групп, но и от представителей собственной культуры, благода-

---

\* © Баталов А.А., Нечипас П.Ю., 2021.

ря чему представляется возможным проводить анализ той или иной языковой личности.

### **1. Цель исследования**

Целью данной работы является выявление особенностей языковой личности королевы Елизаветы II в возрастном периоде с 12 до 25 лет.

### **2. Методология**

Анализ особенностей языковой личности предполагает использование большого количества методов для точного и детального лингвистического исследования. В случае анализа особенностей речевого поведения языковой личности на примере художественного произведения зачастую используются методы, связанные с работой над текстом, выборкой и анализом стилистических, синтаксических, грамматических и лексических конструкций. Среди самых распространенных методов в данной лингвистической сфере исследования выделяют: описательный, сравнительный и количественный.

Метод текстового анализа включает в себя несколько подметодов: синтаксический анализ, морфологический анализ, семантический анализ, направленные на выявление особенностей языковой личности с учетом национальных особенностей, присущих культуре рассматриваемой языковой личности. Использование данного метода обуславливается необходимостью анализа синтаксических, лексических и грамматических конструкций в речи рассматриваемой языковой личности для лингвистического обоснования ее особенностей.

Метод вербального анализа, предполагающий анализ передаваемой информации в словесной форме, тесно связан с исследованием индивидуальных особенностей вербального общения языковой личности (происхождение, пол, возраст).

Использование стилистических методов анализа объясняется необходимостью трактовки речевых особенностей языковой личности королевы Елизаветы II со стилистической точки зрения. Благодаря использованию данных методов становится возможным обосновать идентификационные и ментальные особенности рассматриваемой языковой личности.

Так как тема работы предполагает анализ особенностей языковой личности Елизаветы II в возрастном периоде с 12 и до 25 лет, сравнение изменений в речевом поведении персонажа и подведение итогов данного исследования было бы невозможным без использования сравнительного метода.

Таким образом, в процессе исследования были использованы следующие

научно-практические методы: метод текстового анализа, метод вербального анализа, метод стилистического анализа, а также сравнительный метод.

### 3. Полученные данные

В статье рассматриваются особенности языковой личности королевы в возрастном периоде с 12 до 25 лет. В отечественной лингвистике исследованием понятия языковой личности занимался В. В. Виноградов. Он разделял личность автора и личность персонажа, где исследователь отождествлялся с автором, а читатель – с персонажем [2].

Стоит отметить, что, несмотря на то, что термин «языковая личность» появился в 1930-ые годы, он был научно обоснован лишь в 1980-ые годы. Исследованиями данного термина занимались также отечественные лингвисты Г.И. Богин и Ю.Н. Караулов. Так, под языковой личностью Г.И. Богин понимал некую модель, где человек рассматривается с точки зрения «его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [1, с. 32]. При рассмотрении структуры и компонентов языковой личности Елизаветы II будет сделан упор на структуру и компоненты, предложенные Ю.Н. Карауловым [4, с. 25]. Стоит отметить, что уровни структуры языковой личности не равнозначны и отражают языковую личность в разной степени [5, с. 20]. Другими словами, уровня владения индивидом языком в повседневном общении недостаточно для описания мотивов и целей языковой личности в процессе коммуникации [6, с. 2].

Сюжет пьесы строится вокруг еженедельных встреч королевы с премьер-министрами. На протяжении всей пьесы королева предстает перед читателями в ретроспекции, начиная с 69 лет и сменяясь Елизаветой 25 лет, 12 лет и 84 лет. Наблюдая за становлением Елизаветы как королевы, возможно проследить трансформации и особенности ее языковой личности.

Представляется целесообразным начать анализ структуры и компонентов языковой личности Елизаветы II в возрасте 25 лет. Именно в этот период Елизавета взойшла на трон после смерти своего отца Георга VI. С первых реплик Елизаветы читателю становится понятно, что новоиспеченная королева чувствует себя скованно и неуверенно. Не будучи в курсе формальностей, принятых во дворце, Елизавета покорно и терпеливо выслушивает колкие рекомендации премьер-министра Черчилля, тем самым демонстрируя свою силу волю и дисциплинированность.

*“Elizabeth: I can see why you think that. You get to do all the talking. I get to take notes”* [7].

Анализируя данный пример, стоит обратить внимание на то, что речи Елизаветы свойственен простой синтаксис и отсутствие сложных грамматических конструкций. Пример иллюстрирует использование простых

двусоставных нераспространенных предложений, что подчеркивает скованность и неуверенность Елизаветы в новой для нее языковой ситуации. Кроме того, в примере присутствует такой стилистический прием как параллелизм. Синтаксис заключительных предложений идентичен. Более того, в начале предложений повторяется фразовый глагол *to get to* в контексте выполнения определенных обязанностей. С одной стороны, таким образом подчеркивается дисциплинированность Елизаветы и четкое понимание требований, а с другой стороны, акцентируется ее неопытность в вопросах ведения официальных переговоров, так как использование фразовых конструкций является маркером разговорной речи, что является неуместным в ситуации политического характера.

В контексте пьесы посредством небольших ремарок автор дает характеристику молодой королевы, отмечая, что в разговоре с премьером голос Елизаветы дрожит и королева чувствует себя некомфортно в присутствии Черчилля:

*“When she speaks, we notice the voice is quitter. More uncertain. Thinner. Higher. That of the girl”* [7].

*“The Queen is left alone. Suddenly feeling the full weight and burden of her destiny. Shaken by the conversation”* [7].

Рассматривая следующий пример более детально, стоит отметить использование такого графического приема как эмфатическая пунктуация. Речи Елизаветы характерны непреднамеренные паузы и запинки, что подчеркивает ее неуверенность, застенчивость и боязнь совершить ошибку. Также было отмечено использование такого стилистического приема как вторичная инверсия, то есть нарушение привычного порядка слов в вопросе, что, в данном примере, с одной стороны, также может служить примером определенной зажатости, а с другой – боязни поступить не по королевскому протоколу, что является очевидным личностным компонентам ее языковой личности:

*“Elizabeth: Please... Prime Minister... I've ordered tea. Or would you prefer water? Something stronger, perhaps?”* [7].

В следующем примере можно отметить такие стилистические приемы как игра слов и ирония. Елизавета использует игру слов, употребляя прилагательное *weak-kneed* (слабый, малодушный) в прямом значении, намекая на возраст Черчилля и предлагая ему присесть, что подчеркивает остроумность Елизаветы и желание поставить на место человека ниже ее по статусу, но старше по возрасту, что также является личностным компонентом ее языковой личности:

*“Churchill: ... Weak-kneed. And in the moment – the dictator will be yours to shape and to steer.*

*Elizabeth: Are you weak-kneed now, Mr. Churchill?*

*Churchill (smitten): Oh, I am, Ma'am.*

*Elizabeth: I mean literally. Would you like to sit?" [7].*

Стоит также отметить, что в речи Елизаветы сохраняется тенденция к использованию простого синтаксиса и простых грамматических конструкций. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в качестве личностного компонента языковой личности Елизаветы II в возрасте 25 лет появляется неуверенность, скованность, а также терпеливость и покорность в получении опыта и знаний введения светских бесед во дворец. Это проявляется посредством использования простого синтаксиса и простых грамматических конструкций, использования таких стилистических и графических приемов как многосоюзие, параллелизм, эмфатическая пунктуация и вторичная инверсия. Однако в конце первого акта намечается тенденция к использованию сложных синтаксических и грамматических конструкций, таких как сослагательное наклонение, употребление книжной лексики и вводных слов, свидетельствующих о соблюдении Елизаветой норм вежливости и воспитания и ее эволюции как монарха.

Перейдем к рассмотрению ценностного компонента языковой личности Елизаветы II. Стоит отметить, что именно ценностный компонент являются определяющим при анализе изменения языковой личности Елизаветы и рассмотрения процесса ее становления как монарха.

Королева проявляет настойчивое желание постичь все тонкости придворной жизни и овладеть манерой общения во дворце. Именно поэтому для речи Елизаветы в этот период свойственно частое употребление вопросительных предложений. Таким образом, Елизавета проявляет высшую степень ответственности и педантичности:

*"Elizabeth: And I have the following questions. Can you give me a date for the end of rationing of sugar, butter, and meat? What more can you tell me about development of nuclear weapons? And do you envisage a military engagement by U.N. forces against China – in support of their allies in Korea?" [7].*

Рассматривая следующий пример более детально, можно обнаружить насколько часто Елизаветой повторяется личное местоимение "I", что в данном случае является эмфазой. Это говорит о том, насколько поначалу для нее важна собственная самоидентификация и свои собственные интересы, нежели интересы монархии. Кроме того, в данном примере используется эллипсис и эмфатическая пунктуация. Елизавета будто бы забывает, что она жена и поспешно исправляется, что может служить примером того насколько молодой королеве непривычно совмещать в себе функции монарха и счастливой матери, жены.

*"Elizabeth: Prime Minister, I fear you're not taking me seriously. I am*

*Queen of England but also a woman. And wife... I want to be in a successful marriage. I would argue that stability under this roof might even be in the national interest*" [7].

В следующем примере молодая королева, непривыкшая выставлять свою частную жизнь напоказ, посредством использования вопросительных предложений и вторичной инверсии, выражает свое недовольство касательно критики подданных в адрес ее семейной жизни:

*"Churchill: ... It's not what your subjects want from you.*

*Elizabeth: And that is so important? What my subjects want from me?"* [7]

Использование вторичной инверсии не только в очередной раз подчеркивает возмущение королевы, но и придает дополнительную эмоциональную окраску ее словам. Именно поэтому читателю становится понятно, что молодая королева чувствует себя загнанной в угол, вынужденной выбирать между семейными ценностями и долгом перед монархией. Выбрав последнее, Елизавета погружается в свои новые обязанности, отодвигая семью и мечту жить обычной жизнью на второй план, посвящая себя монархии и Великобритании.

*"Elizabeth: It is my duty not to have preferences"* [7.]

*"Elizabeth: The Prime Minister will always have my support"* [7].

Анализируя первые два примера более детально, можно отметить, что благодаря использованию простых нераспространенных двусоставных предложений, лишенных каких-либо эмотивных составляющих, фразы звучат заученно и будто бы произносятся автоматически и бездушно.

В следующем примере прослеживается самоотверженность Елизаветы по отношению к монархии и ее положению на мировой политической арене. Используя вторичную инверсию, Елизавета подчеркивает невозможность допущения потери репутации и уважения к английской короне. Данные концепты акцентируются в речи Елизаветы путем частого использования таких существительных как *reputation, honesty* и *decency*:

*"Elizabeth: And the worst possible outcome? That we lose the lives of British servicemen, and our reputation around the world for honesty and decency in matters of Foreign Policy"* [7].

Таким образом, на основе ценностного компонента языковой личности Елизаветы в возрасте 25 лет можно проанализировать и проследить, как меняются ценности молодой королевы от обстоятельств, которые ее окружают в ее новом положении. От семейного счастья в отдаленной английской деревушке до самопожертвования и воздвижения ценностей и интересов монархии выше своих собственных.

В следующей реплике прослеживается чувство глубокой привязанности Елизаветы к Родине:

*“Elizabeth: I love it on the water – away from it all. You know, it’s the one place I can kick off my shoes, and walk barefoot.*

*Wilson: On the water?*

*Elizabeth: On the Britannia” [7].*

При более детальном рассмотрении данного примера можно отметить использование такого стилистического приема как обособление – *away from it all*, что придает эмоциональную окраску речи Елизаветы и делает дополнительный акцент на ее остром желании сбежать от тягот королевской жизни. Неслучайно использование Елизаветой слова *Britannia* вместо *Great Britain*. *Britannia* – латинское название Великобритании во времена романских завоеваний, что с течением времени придало слову коннотацию глубокого патриотизма и уважения к стране и ее многовековой и истории.

12-летняя Елизавета предстает перед читателями своенравным и замкнутым в себе ребенком. В силу юного возраста будущей королевы автор не уделяет большого внимания развитию личностного компонента ее языковой личности, делая акцент на ценностном компоненте.

*“Young Elizabeth: We had neighbours then. This place has no neighbours. Just lots of people scurrying about doing funny jobs. Like the Mistress of the Robes. The Yeoman of the Cellars” [7].*

Речи юной Елизаветы свойственно использование простых синтаксических конструкций за счет чего складывается впечатление, что ребенок молчалив и изъясняется кратко и по делу. Преобладают простые нераспространенные двусоставные и односоставные предложения, что создает ощущение безэмоциональности. Данное ощущение усиливают два последних эллиптических предложения, которые подчеркивают сдержанность и замкнутость юной Елизаветы в выражении своих мыслей и чувств.

*“Young Elizabeth: It’s like being trapped in the museum. The rooms are cold. The corridors are dark. At night the wind moans in the chimneys. Like a thousand ghosts. I miss our old home” [7].*

В примере снова используются простые синтаксические конструкции наряду с достаточно частными сравнениями. Сравнивая дворец с ловушкой в музее, а вой ветра с воем призраков, юная Елизавета пытается донести насколько ей одиноко и страшно в новой обстановке, куда ее привезли из уютной тихой шотландской деревушки. Концепт одиночества также подчеркивается путем использования лексических единиц с отрицательной коннотацией *dark, cold, to moan*.

*“Young Elizabeth: But that’s me as... the other person. This me as... me” [7].*

Использование эмфатической пунктуации в данном случае подчеркивает негативное эмоциональное состояние Елизаветы, осознавшей в столь юном возрасте, что отныне будет существовать две Елизаветы: Елизавета

– будущий монарх и Елизавета – ребенок, у которой отняли шанс на обычную жизнь.

В заключительной сцене пьесы читатель становится свидетелем смены ценностей юной Елизаветы:

*Young Elizabeth: I declare before you all that my whole life, whether it be long or short, shall be devoted to your service and the service of our great imperial family to which we all belong*” [7].

Заключительная реплика юной Елизаветы свидетельствует о том, что выбор не всецело принадлежит Елизавете, а сделан под давлением обстоятельств и королевской семьи. Привычные односложные нераспространенные предложения с использованием обыденных разговорных лексических единиц, присущих любому 12-летнему ребенку, сменяются на распространенные предложения с использованием модальных пассивных конструкций и более торжественной и официальной лексики *I declare, the service of our great imperial family*, что совершенно не присуще рассматриваемой языковой личности в данный период времени.

Для Елизаветы в этом возрасте важно иметь любящую семью и друзей рядом. Ей непонятно почему она должна называть своего отца и мать «Ваше Королевское Высочество» и почему ее подруги должны обращаться к ней не по имени, а «Ваше Высочество»:

*“Bobo: It means as if today your father will not just be your father. He will be your king, too. And that’s how you’ll have to refer to him. In public.*

*Young Elizabeth: Can’t I still call him Papa?*

*Bobo: Maybe. But don’t be surprised if he says it has to be ‘Sir’.*

*Young Elizabeth: And Mummy?*

*Bobo: To her, too”* [7].

Примечательно использование Елизаветой уменьшительно-ласкательных форм обращения к родителям *Papa* и *Mummy*, что подчеркивает особую близость и привязанность маленькой девочки к родителям и предполагает болезненный переход и дистантность в отношениях с ними в момент коронации отца Елизаветы.

С самого раннего детства Елизавета проявляет настойчивое желание жить вне монархии, ища все возможные способы избавиться от предначертанной ей судьбы. В разговоре с няней 12-летняя Елизавета делится единственным своим желанием, о котором она молится Богу каждый вечер. Она хочет, чтобы у родителей родился сын, который избавит ее от участи и вернет, как ей кажется, ее семью и беззаботную жизнь:

*“Young Elizabeth: How can we stop this?*

*Bobo: We can’t. Unless your mother and father – the King and the Queen have a boy. What we are going to pray for?*

*Young Elizabeth: That the King and the Queen have a boy*" [7].

В данных двух примерах очень ярко прослеживается все возрастающее дистанцирование Елизаветы от ее родителей. В разговоре с няней вместо Пара и Мумми, как раньше, Елизавета использует официальные титулы родителей, подчеркивая свою отчужденность, холодность и, возможно, детскую обиду на родителей.

Такая манера поведения может интерпретироваться, как и проявление ценностного компонента, отражающего семейные ценности Елизаветы как основополагающего ориентира в ее жизни, так и культурологический, отражающий традиции английской монархии.

В одной из последних сцен второго акта пьесы юная Елизавета делится тем, чему ее учат во дворце. Так, на одном из занятий девочке объясняют, что ее будущая роль будет заключаться в том, чтобы неподвижно сидеть и выслушивать часами разговоры премьер-министров без права выражать свое личное мнение и всегда помнить о своих конституционных ограничениях.

*"Young Elizabeth: To keep my opinions to myself. Remember my constitutional limitations at all times. And hope that I may nudge them by maybe one or two degrees... over time. How humiliating"* [7].

Использование иронии как стилистического приема в данной реплике подчеркивает саркастическое отношение Елизаветы к королевскому укладу жизни, носящий сугубо номинальный характер.

*"Young Elizabeth: To have to sit there like a stuffed animal and listen politely to mad people for hours on end"* [7].

Реплика демонстрирует саркастическое и скептическое отношение юной Елизаветы к королевскому протоколу и формальностям подкрепляется использованием сравнения *like a stuffed animal*, подчеркивающим номинальный характер ее должности, ради которой она вынуждена пожертвовать своей свободой.

### **Заключение**

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что эмоциональная и образная речь 12-летней Елизаветы с частым использованием наречий и прилагательных сменяется сдержанной, логической и последовательной в возрасте 25 лет. Она перестает прибегать к использованию наречий, прилагательных и эмоционально окрашенной лексики, склоняясь к частому использованию существительных, сослагательного наклонения и проявлению в речи модальности определенности.

Простые грамматические конструкции и использование простых односоставных предложений наряду с разговорной лексикой, преобладающее в речи молодой Елизаветы, сменяются сложными распространенными дву-

составными предложениями с использованием сложных грамматических конструкций и формальной книжной лексики. Это позволяет сделать вывод о превращении Елизаветы, выросшей вдали от монархии, в сильного и самоуверенного монарха, наделенного речевыми особенностями, подчеркивающими исключительность и уникальность рассматриваемой языковой личности.

Регулярное использование вторичной инверсии и эмфатической пунктуации подчеркивает неуверенность, зажатость, застенчивость и неопытность Елизаветы в роли новоиспеченной королевы, а также ее нежелание предавать семейные ценности ради долга перед монархией и подданными.

В речи юной 12-летней Елизаветы наряду с чрезмерным употреблением эллипсиса акцентируется внимание на отрешенности, скованности и замкнутости ребенка, которого против его воли готовят к исполнению предначертанного ему вековыми и нерушимыми традициями долга.

В ходе работы было также отмечено, что становление Елизаветы как монарха наиболее ярко проявляется благодаря использованию в ее речи определенных стилистических средств. Так, было выявлено, что дисциплинированность и хладнокровие Елизаветы как монарха подчеркивается благодаря использованию инверсии и парцелляции, придающей речи королевы твердость, уверенность и безапелляционность.

Разбирая структуру языковой личности Елизаветы II в возрасте 12 лет, можно сделать вывод о том, что вербально-семантический уровень проявляется в обрывистой и сжатой манере общения юной будущей королевы.

Когнитивный уровень отражает полное отрицание Елизаветой традиций и обычаев монархии, а также тщетные попытки избежать жизни во дворце и обрести свою семью.

Прагматический уровень наиболее ярко проявляется в сценах с няней и гувернанткой 12-летней Елизаветы, где мотивами девочки является протест и бунт против сложившихся обстоятельств, целью которого является желание ребенка быть услышанным своими родителями.

При рассмотрении особенности языковой личности Елизаветы II в 25-летнем и 12-летнем возрасте, можно отметить тенденцию к преобладанию ценностных компонентов, нежели личностных и культурологических, которые проявляются значительно реже. Однако стоит отметить, что в зависимости от возраста Елизаветы частотность проявления личностного и ценностного компонента изменяется, что свидетельствует о процессе становления Елизаветы как монарха.

Таким образом, проанализировав структуру и компоненты языковой личности Елизаветы в возрасте 25 и 12 лет, можно сделать вывод о том, что наиболее ярко проявляется ценностный компонент, на основе которого

возможно проследить становление Елизаветы, как личности, так и монарха. Культурологический компонент зачастую представлен в комбинации с ценностным компонентом в контексте выбора, перед которым оказывается королева: семья или монархия.

При рассмотрении компонентов языковой личности Елизаветы II в возрасте 25 лет не было выявлено четко выраженного культурного компонента, так как во многом он отражает отношение королевы к своей стране и своему народу, тем самым сливаясь с ценностным компонентом.

Вербально-семантический уровень проявляется в манере общения молодой королевы с официальными лицами, характеризующийся поначалу молчаливым смирением и неуверенностью от недостатка необходимых знаний ведения придворных дел и опыта, позже отличается холодной вежливостью и твердостью в выражении своих намерений и мнения.

Когнитивный уровень отражает языковую картину мира Елизаветы II, ее отношение к стране, подданным и ее нежелание впускать их в свою личную жизнь.

Прагматический уровень рассматриваемой языковой личности соотносится со становлением Елизаветы как монарха. Все изменения, происходящие в контексте пьесы, связаны с настойчивым желанием молодой королевы познать все тонкости своего нового положения. Другими словами, стать лучшим монархом, чем женой и матерью.

### Библиографический список:

- [1] Богин Г.И. Исследования речевого мышления в психолингвистике. – М.: Наука, 1985. 32 с.
- [2] Виноградов В.В. Понятие языковой личности // URL: [https://studme.org/90297/kulturologiya/ponyatie\\_yazykovoy\\_lichnosti](https://studme.org/90297/kulturologiya/ponyatie_yazykovoy_lichnosti) (дата обращения: 25.08.2021).
- [3] Гусева М.А. Гендерные и социолингвистические характеристики языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 25-30.
- [4] Караулов Ю.И. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. С. 25-28.
- [5] Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. – М.: ДомКнига, 2006. 240 с.
- [6] Рублик Т.Г. Языковая личность и ее структура // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-i-ee-struktura/viewer> (дата обращения 05.09.2021).
- [7] Morgan, P. The Audience // URL: <https://www.readanybook.com/ebook/the-audience-596604> (28.08.2021).

### References

- [1] Bogin G.I. Research of speech thinking in psycholinguistics. - M.: Nauka, 1985. 32 p.
- [2] Vinogradov V.V. The concept of linguistic personality // URL: [https://studme.org/90297/kulturologiya/ponyatie\\_yazykovoy\\_lichnosti](https://studme.org/90297/kulturologiya/ponyatie_yazykovoy_lichnosti) (25.08.2021).
- [3] Guseva M.A. Gender and sociolinguistic characteristics of the language personality // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2008. №1 (1): in 2 hours, Part II. P. 25-30.
- [4] Karaulov Yu.I. Russian language and linguistic personality. - M.: Nauka, 1987.S. 25-28.
- [5] Naumov V.V. Linguistic identification of the person. - M.: DomKniga, 2006.240 p.
- [6] Rublik T.G. Linguistic personality and its structure // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-i-ee-struktura/viewer> (09.05.2021).
- [7] Morgan, P. The Audience // URL: <https://www.readanybook.com/ebook/the-audience-596604> (28.08.2021).

**Баталов А.А.**

*Старший преподаватель,  
кафедра теории и практики иностранных языков  
ИИЯ (Институт иностранных языков),  
РУДН (Российский университет дружбы народов).*

**Нечипас П.Ю.**

*Студентка магистратуры.  
Института иностранных языков РУДН  
(Российский университет дружбы народов).*

**Структура и компоненты языковой личности  
Елизаветы II в возрастной период с 12 до 25 лет  
(на примере пьесы Питера Моргана «Аудиенция»)**

**Аннотация.** В данной статье рассматривается понятие «языковая личность» наряду со структурой и компонентами, входящими в данный термин. Выделяются особенности языковой личности Елизаветы II в возрастной период с 12 до 25 лет на материале пьесы Питера Моргана «Аудиенция». Делается вывод о том, что становление Елизаветы как монарха наиболее ярко проявляется благодаря использованию в ее речи определенных стилистических средств, грамматических и синтаксических конструкций. Анализ структуры и компонентов рассматриваемой личности представляет возможным утверждать, что в ходе взросления приоритеты Елизаветы II меняются в пользу английской короны и самореализации в роли могущественного монарха нежели жены и матери.

**Ключевые слова:** политическая драма, современная английская драматургия, Питер Морган, языковая личность, языковая картина мира.

**Batalov A.A.**

Assistant Professor,  
Department of Foreign Languages  
in Theory and Practice, Institute of Foreign Languages,  
Peoples' Friendship University of Russia.

**Nechipas P.Y.**

Master's Degree Student.  
Institute of Foreign Languages,  
Peoples' Friendship University of Russia.

**The structure and components  
of the linguistic personality of Queen Elizabeth II  
from 12 to 25 years old**

**(based on the play "The audience" by Peter Morgan)**

**Abstract.** This article deals with the concept of «linguistic personality» along with the structure and components included in this term. The peculiarities of the linguistic personality of Elizabeth II in the age period from 12 to 25 are considered based on the play *The Audience* by Peter Morgan. It is concluded that the formation of Elizabeth as a monarch is most clearly manifested through the use of certain stylistic means, grammatical and syntactic structures in her speech. The analysis of the structure and components of the linguistic personality makes it possible to assure that in the course of growing up, the priorities of Elizabeth II change in favour of the English crown and self-realization in the role of a powerful monarch rather than a wife and a mother.

**Key words:** political drama, modern English drama, Peter Morgan, linguistic personality, linguistic picture of the world.

# Всемирная история

## *The World History*

---

**Рябова Е.Л.**

*Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».*

**Терновая Л.О.**

*Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

### **История ответов на эпидемические вызовы безопасности: горький опыт и его уроки\***

Кто заражен страхом болезни,  
тот уже заражен болезнью страха.

*Мишель де Монтень*

Инфекционные болезни: чума, оспа, холера, брюшной тиф, туберкулез, малярия, грипп, ВИЧ-инфекция и другие, — на протяжении всей истории человечества воспринимались людьми как кара небес за их прегрешения. Эти болезни знаменовали такие опасности, которые всегда заставляли задуматься не только о своих близких и о состоянии собственных мест проживания. Такие масштабные заболевания человеку прошлого всегда выходили за пределы привычного социального окружения или региона их возникновения. Вспышка каждой эпидемии (греч. *επιδημία* — повальная болезнь, от *ἐπι* — на, среди и *δήμος* — народ) вынуждала рассматривать угрозы, связанные с такими болезнями, более широко, обращать внимание на всех живущих и на общее освоенное пространство,

Хотя об инфекционных болезнях прошлого мы знаем относительно немного, даже имеющейся скудной информации достаточно, чтобы утверждать, что они не являются проклятием технологического прогресса или урбанизаций. Например, одной из первых эпидемий, сведения о которой

---

\* © Рябова Е.Л., Терновая Л.О., 2021.

дошли до нас, была вспышка полиомиелита в Древнем Египте<sup>1</sup>. Археологи нашли в храме богини плодородия Астарты в Мемфисе стелу эпохи XVIII династии (1403 – 1365 гг. до н. э.). На ней изображен жрец с типичным для полиомиелита поражением нижней конечности. Самая ранняя информация о чуме относится к более позднему периоду. Достоверно известный случай эпидемии так называемой Афинской чумы приходится на 430 г. до н.э.<sup>2</sup> В Древнем Риме чума вспыхивала дважды: в 165 – 180 гг. чума Антонина унесла жизни от семи до десяти миллионов человек, и в 250 – 271 гг. чума Киприана, жертвами которой были пять миллионов<sup>3</sup>.

С того времени мир неоднократно подвергался жестоким испытаниям разными эпидемиями. Известно, что падению Римской империи поспособствовала Юстинианова чума, которая с 541 по 750 г. убила почти половину населения Европы<sup>4</sup>. Народную мудрость, что беда не приходит одна, подтвердил тот факт, что на этот же период распространения чумы выпало испытание голодом: в 535 – 536 гг. наступило похолодание, ставшее самым резким понижением среднегодовой температуры в Северном полушарии за последние две тысячи лет.

В 1347 – 1352 гг. бушевавшая в Европе «Черная смерть» («Черный мор»), как тогда называли чуму, погубила 25 миллионов человек. Есть версия, что это название было введено в оборот нидерландским историком Иоганном Понтаном, известным своими историями о местах и странах. Из-за чумы в XIV столетии население Старого света сократилось с приблизительно 450 миллионов до 350 – 375 миллионов человек<sup>5</sup>.

Великие географические открытия способствовали бурному прогрессу не только Нового, но и Старого Света. Однако эта дорога прогресса пролегла через глубочайшие кризисы в самой Европе, а в Америке — через разорение коренных укладов жизни, гибель цивилизаций и уничтожение огромного числа людей, в том числе из-за переноса таких инфекционных заболеваний, как оспа, корь, тиф на земли, заселенные аборигенным населением Центральной и Южной Америки. В XV и XVI столетиях по ним прокатилось сразу несколько пандемий, почти десятикратно сокративших количество населения.

Бедой XVIII столетия стала натуральная оспа, которая в тот период

1 Бодров А. История эпидемий. От черной чумы до COVID-19. М.: Центрполиграф, 2020.

2 Бужилова А.П. Homo sapiens: История болезни. М.: «Языки славянской культуры», 2005; Устинов А.Н. К истории эпидемий древнего мира. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1894.

3 Устинов А.Н. К истории эпидемий древнего мира. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1894.

4 Даниэл М. Тайные тропы носителей смерти: Пер. с чеш. / Под ред. Б.Л. Черкасского. М.: Прогресс, 1990. 415 с.; Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. I: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. 468 с.

5 Супотницкий М.В. «Черная смерть». К загадкам пандемии чумы 1346 – 1351 гг. // Универсум. 2004. № 3. С. 14-22.

и лишь в Европе унесла около 60 миллионов жизней<sup>6</sup>. В следующем веке тяжелейшим испытанием явился туберкулез, от которого скончалась приблизительно четверть взрослого населения Старого Света.

Сейчас мы воспринимаем грипп как достаточно современную болезнь, однако, на самом деле неизвестно время, когда люди начали болеть гриппом. Исследователи находят сведения о заболевании, очень напоминающим своими симптомами грипп, относящиеся еще к античному периоду. Однако никаких сомнений не вызывает то, что в Европе эпидемия гриппа, вызывающего очень высокую летальность, бушевала в 1550-х гг. В XVIII столетии это заболевание получает название «инфлюэнца» (итал. *influenza* — воздействие) из-за потенциальной вирулентности заражения, воздействующего на здоровое население. При этом не менее любопытна другая версия происхождения этого названия, связанная с неблагоприятным стечением астрологических переменных.

Достаточно рано были разработаны и меры санитарного контроля, например, карантин (итал. *quaranta* — сорок), который в XIV в. установили власти Венеции для всех кораблей, приплывающих из других стран. Название карантину было дано в связи с тем, что задерживаемые на сорокадневный срок суда, должны были подойти к находящемуся в четырех километрах от Венеции острову Лазаретто. Отсюда появилось такое понятие, как «лазарет». В условиях борьбы с чумными эпидемиями медики, стремившиеся оказать помощь как можно большему числу людей и при этом не заболеть самим, ввели в обращение маску, получившую известность как маска «Чумного доктора» (англ. *plague doctor*, нем. *Pestarzt*, итал. *physici epidemie*). Уверяют, что Папа Римский Климент VI был первым из правителей того времени, пригласившим в 1348 г. некоторое количество докторов для лечения болеющих «черной смертью» жителей Авиньона. Тогда резиденция глав католической церкви располагалась во французском городе Авиньон, а не в Риме<sup>7</sup>. Это был период так называемого Авиньонского пленения пап, длящийся с 1309 по 1377 г. С того времени маска «Чумного доктора» претерпела существенные изменения в функциональном плане, а также прочно вошла в атрибутику карнавальная культуры<sup>8</sup>.

Страшнее всего, что эпидемии не приходили одни. Они были спутниками войн, когда число жертв от болезней оказывалось сопоставимым или даже превышающим количество людей, погибших в боях. Бывало так, что

6 Dobson A.P., Carter E.R. Infectious Diseases and Human Population History // BioScience. 1996. Vol. 46. P. 115-126.

7 Byrne J.P. Daily life during the Black Death. London: Greenwood Publishing Group, 2006. P. 168.

8 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.

вспышки тифа диктовали исход всей войны. Например, сыпной тиф свирепствовал во времена Пелопонесской войны (431 – 404). Когда в 1489 г., во время Реконквисты, испанские войска осадили крепость мавританской Гранады, вспышка тифа сразу же в течение одного месяца унесла жизни 17 тысяч солдат, оставив войско численностью всего в 8 тысяч человек. Эти же закономерности связи войны и эпидемий подтвердили Итальянская или Четырехлетняя (1521 – 1526) и Тридцатилетняя (1618 – 1648) войны. Во время последней от тифа, чумы и голода умерли десять миллионов человек. Совершенно особую, сокрушительную, роль сыграл тиф в 1812 г., когда эта болезнь подкосила Великую Армию Наполеона.

Позже, в годы Первой мировой войны, сыпной тиф унес несколько миллионов человеческих жизней в России, Польше, Румынии. Когда эта война завершалась, возникло инфекционное новое заболевание, названное испанским гриппом, Великим гриппом или гриппом, в течение нескольких месяцев погубившее, по разным подсчетам, от 25 до 50 миллионов человек<sup>9</sup>. Появление вакцины против тифа во время Второй мировой войны помогло эффективно ликвидировать заболевание в развитых странах мира. Но вспышки этой болезни и сейчас наблюдаются в некоторых частях Южной Америки, Африки и Азии.

Очевидно было, что эпидемии тормозили развитие хозяйства, но в то же время рост экономики создавал почву и для их возникновения, что происходило из-за ускоренного развития промышленных центров, где санитария не поспевала за увеличением числа работающих. В книге «Карта призраков» Стивен Джонсон проводит своеобразную экскурсию для читателей по одному не просто крупному, а мировому городу, каким уже XIX в. был Лондон. Тогда холерный вибрион с феноменальной скоростью стирал не только жилые, но и промышленные районы британской столицы. В историческом архиве хранится памятник того, как против болезни выступили ученые и медики, — карта 1854 г., созданная доктором Джоном Сноу, который выявил источник эпидемии. Им являлась загрязненная вода из водозаборной колонки. Работа стала импульсом развития эпидемиологии и совершенствования систем городского водоснабжения и канализации<sup>10</sup>.

У каждого государства обнаруживаются собственные эпидемические риски. В России власти и общество последовательно боролись с распространением оспы. Прививки от нее начали делать еще в XVIII в. Образцом отношения к ним стала Екатерина II, первой сделавшая прививки.

9 Супотницкий М.В. Пандемия «испанки» 1918 – 1920 гг. в контексте других гриппозных пандемий и «птичьего гриппа» // Медицинская картотека. 2006. № 11. С. 31-34; № 12. С. 15-25, 28-30; 2007. № 1. С. 16-22.

10 Джонсон С. Карта призраков. Как самая страшная эпидемия холеры в викторианском Лондоне изменила науку, города и современный мир. М.: Бомбора, 2020.

В 1815 г. был учрежден оспопрививательный комитет. Усилия по распространению вакцинации прилагало Вольное экономическое общество, рассылая оспенной материал и инструменты, готовя оспопрививателей, распространяя специальные просветительские брошюры<sup>11</sup>. Однако лишь при большевиках, в апреле 1919 г., вышел декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об обязательном оспопрививании», имевший всеобщий характер. К 1936 г. в СССР натуральная оспа была ликвидирована<sup>12</sup>.

Учитывая глобальный охват рассматриваемой проблемы, мировое общество в пиковые эпидемические моменты, как правило, предъявляет особые требования к международным институтам. История организаций, связанных с вопросами глобального здоровья, начинается в середине XIX в. Еще в 1839 г. был образован Константинопольский высший совет здравоохранения, ставший одной из первых международных организаций. В 1851 г. в Париже прошла I Международная санитарная конференция. В начале XX в. были основаны две региональные межправительственные организации здравоохранения: Панамериканское санитарное бюро (1902) и Общественное бюро гигиены в Европе (1907). После Первой мировой войны и создания Лиги Наций стала функционировать Международная организация здравоохранения (1923). В 1946 г. была учреждена Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). В наши дни значительную роль в обеспечении права на здоровье играют такие международные неправительственные организации, как: Всемирная медицинская ассоциация, Врачи без границ, Международный союз против рака; Международный союз по борьбе с туберкулезом и болезнями легких; Международная фармацевтическая федерация; Международная федерация фармацевтических производителей и ассоциаций; Международный совет медицинских сестер; Европейское общество онкологических медсестер; Европейский альянс по общественному здравоохранению. и др.

В XXI в. развитие медицины, фармакологии, распространение культуры здорового образа жизни стали причиной появления в международном сообществе чувства самоуспокоенности по поводу глобальных инфекций. В ВОЗ даже возникла концепция стабильного снижения инфекционной заболеваемости в структуре общей патологии населения экономически развитых стран. Однако сосуществование человека с миром микроорганизмов перешло в новое качество. Если до 1970-х гг. доминировали бактериальные инфекции (дифтерия, скарлатина, брюшной тиф, коклюш и т.д.), то к концу века главенствующие позиции заняли болезни вирусной

11 Первушин М.М. Наставление родителям о прививке оспы детям. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1881.

12 Жуковский А.М. Успехи советской медицинской вирусологии // Вопросы вирусологии. 1977. № 5. С. 517-528.

этиологии. ВИЧ-инфекцией поражены 210 стран.

Накопленный человечеством опыт по борьбе с эпидемиями оказался востребован в 2019 г., когда мир столкнулся с новым видом коронавируса (лат. *Coronaviridae*) — COVID-19. Эпидемия, сначала зафиксированная в Китае, переросла в пандемию, охватившую практически все государства мира<sup>13</sup>. Еще до пика ее первой волны в 2019 г. Центром безопасности здоровья Университета Джона Хопкинса (*NTI*) и *Economist Intelligence Unit (EIU)* впервые был представлен Глобальный индекс безопасности здравоохранения (англ. *Global Health Security Index*), оценивший эффективность систем здравоохранения в 195 странах. Указывалось, что «ни одна страна не готова полностью к эпидемиям или пандемиям, и в каждой стране есть важные пробелы, которые необходимо устранить»<sup>14</sup>. Соединенные Штаты заняли в рейтинге первое место со значением индекса 83,5 из 100. Однако позже реальная картина заболеваемости COVID-19 как в США, так и в мире заставила усомниться в корректности данных.

Борьба с этой эпидемией потребовала напряжения усилий властей и общества. Для многих сфер деятельности, особенно для сферы туризма и гостеприимства, ситуация стала критической. Государства были вынуждены закрыть границы. Были введены налоговые каникулы, единовременные выплаты, снижены ставки по кредитам для малого и среднего бизнеса. Колоссальная нагрузка легла на врачей. В знак признательности их профессионального подвига в апреле 2010 г., в пасхальное воскресенье, в Бразилии, в Рио-де-Жанейро статую Христа Искупителя облачили в белый халат врача. Тогда же журнал *Time* вышел с пятью разными обложками, на которые были помещены портреты работников медицинских учреждений, находящихся в эпицентре борьбы с коронавирусом.

Большинству предприятий пришлось перестраивать рабочий процесс. Удаленная работа стала не исключением, а правилом для многих занятых на самых разных рабочих местах. Повсеместно на дистанционное обучение перешли школьники и студенты. Закрывшиеся музеи начали вести экскурсии в онлайн-режиме. Коронавирус способствовал развитию телемедицины, о чем можно судить по тому, что спрос на медицинские онлайн-консультации вырос многократно.

Некоторым государствам удалось путем жесткой дисциплины преодолеть угрозу. Символом победы над COVID-19 стал открывшийся в Ухане, откуда начала распространяться эпидемия, музей победы над коронавирусом. Сам факт появления этого музея способствует росту понимания глу-

13 Сазонов А. Коронавирус и другие инфекции: CoVарные реалии мировых эпидемий. М.: АСТ, 2020.

14 Global Health Security Index. Building Collective Action and Accountability. 2019 // URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/12/GHS2019.pdf>.

бины социальной запущенности нашего мира, ведущего к осознанию значимости изменения этого положения.

Когда к лету 2020 г. волна заболеваемости пошла на спад, люди поспешили отпраздновать свое расставание с пандемией COVID-19. В частности, в центре Праги на историческом Карловом мосту пражане организовали праздничный обед, установив стол, который растянулся на 500 метров. За этим столом по очереди удалось посидеть тысячи гостей, принесшим с собой еду и напитки. Организаторы этой акции посчитали, что так можно отметить не только конец коронавирусного кризиса, но и начало летнего отдыха. Поучительно, что участники застолья были уже без масок и не придерживались социальной дистанции. Но коронавирус оказался хитрее. Празднование было преждевременным. Значительную часть мира накрыла его вторая волна, оказавшаяся страшнее первой.

Чтобы остановить бурное течение этой волны и избежать последующих, эту проблему неоднократно выносили на самый высокий дискуссионный уровень. В ноябре 2020 г. в ходе саммита Группы двадцати (G20) Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с предложением создать международный механизм взаимного признания кода здоровья. Информацию, которая основана на результатах тестов на нуклеиновую кислоту коронавируса, можно будет получить с помощью QR-кода. Это предложение стало результатов совместных усилий государственной системы контроля Китая и возможностей таких Интернет-гигантов, как *Alibaba* и *Tencent*, разработавших приложения, которые определяют риск заболеть, имеющийся у каждого пользователя. В зависимости от этого человеку присваивают QR-код разного цвета. Для этого также используются паспортные данные человека, адрес местожительства, информация о его перемещениях и состоянии здоровья. Зеленый QR-код дает человеку свободу перемещений, желтый — предписывает ему недельную самоизоляцию, красный — указывает на тот, что человек должен находиться в карантине 14 дней. QR-коды следует показывать, чтобы попасть в отели, рестораны, магазины, метро и жилые комплексы. QR-коды обеспечивают контроль перемещения людей в общественных местах и в случае заражения кого-либо быстро выявлять, где этот человек находился, с кем мог контактировать. Зеленый код легко может быть изменен на желтый, если человек посетил торговый центр, куда также заходил зараженный человек.

При всей безусловной позитивности такого подхода у многих людей его реализация не вызвала энтузиазма. Люди не готовы к тотальному отслеживанию их передвижения, они стремятся сохранить те остатки свободы, которую во многом разрушила пандемия. Однако каждая эпидемия имеет не только собственные клинические особенности. Она неизбежно оказывает воздействие разной степени глубины на все области общественной жизни.

Чем сильнее удар пандемии, тем активнее должен быть ответ власти, институтов гражданского общества и обычных людей, в нормальной повседневности не вовлеченных в процессы социального взаимодействия. Но, как и в далеком прошлом, эпидемии обнажают самые уязвимые места как частного бытия, так и общественного устройства. А потому без консолидированного сопротивления им на всех уровнях: от местного до глобального, — победить такого древнего, хитрого и изворотливого врага человечества невозможно.

### Библиографический список:

- [1] Бодров А. История эпидемий. От черной чумы до COVID-19. М.: Центрполиграф, 2020. 320 с.
- [2] Бужилова А.П. Homo sapiens: История болезни. М.: «Языки славянской культуры». 2005. 320 с.
- [3] Даниэл М. Тайные тропы носителей смерти: Пер. с чеш. / Под ред. Х.Л. Черкасский. М.: Прогресс, 1990. 415 с.
- [4] Джонсон С. Карта призраков. Как самая страшная эпидемия холеры в викторианском Лондоне изменила науку, города и современный мир. М.: Бомбора, 2020. 320 с.
- [5] Жуковский А.М. Успехи советской медицинской вирусологии // Вопросы вирусологии. 1977. № 5. С. 517-528.
- [6] Первущин М.М. Наставление родителям о прививке оспы детям. СПб.: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1881. 15 с.
- [7] Сазонов А. Коронавирус и другие инфекции: СоВарные реалии мировых эпидемий. М.: АСТ, 2020. 272 с.
- [8] Супотницкий М.В. Пандемия «испанки» 1918 – 1920 гг. в контексте других гриппозных пандемий и «птичьего гриппа» // Медицинская картотека. 2006. № 11. С. 31-34; № 12. С. 15-25, 28-30; 2007. № 1. С. 16-22.
- [9] Супотницкий М.В. «Черная смерть». К загадкам пандемии чумы 1346 – 1351 гг. // Универсум. 2004. № 3. С. 14-22.
- [10] Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. I: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. 468 с.
- [11] Рыбаова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Том 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [12] Устинов А.Н. К истории эпидемий древнего мира. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1894. XVIII. 131 с.
- [13] Byrne J.P. Daily life during the Black Death. London: Greenwood Publishing Group, 2006. 326 p.
- [14] Dobson A.P., Carter E.R. Infectious Diseases and Human Population History // BioScience. 1996. Vol. 46. P. 115-126.
- [15] Global Health Security Index. Building Collective Action and Accountability. 2019 // URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/12/GHS2019.pdf>

### References

- [1] Bodrov A. History of epidemics. From the black plague to COVID-19, Moscow: Tsentrpoligraf, 2020. 320 p.
- [2] Buzhilova A.P. Homo sapiens: Case history. M.: “Languages of Slavic culture”. 2005. 320 p.
- [3] Daniel M. Secret paths of carriers of death: Per. with Czech. / Ed. B.L. Cherkassky. Moscow: Progress, 1990. 415 p.
- [4] Johnson S. Map of ghosts. How the worst cholera epidemic in Victorian London changed science, cities and the modern world. Moscow: Bombora, 2020. 320 p.
- [5] Zhukovsky A.M. Successes of Soviet medical virology // Problems of Virology. 1977. № 5. P. 517-528.
- [6] Peruvshin M.M. Advice to parents on smallpox vaccination for children. SPb.: type. t-va “Societies. Benefit”, 1881.15 p.
- [7] Sazonov A. Coronavirus and other infections: CoVarious realities of world epidemics. M.: AST, 2020.272 p.
- [8] Supotnitskiy M.V. The Spanish flu pandemic 1918 - 1920 in the context of other influenza pandemics and “bird flu” // Medical card index. 2006. № 11. P. 31-34; № 12. P. 15-25, 28-30; 2007. № 1. P. 16-22.
- [9] Supotnitskiy M.V. “Black Death”. To the mysteries of the plague pandemic of 1346-1351 // Universum. 2004. № 3. P. 14-22.
- [10] Supotnitskiy M.V., Supotnitskaya N. S. Essays on the history of the plague: In 2 vols. Book. I: Plague of the pre-bacteriological period. M.: Vuzovskaya kniga, 2006. 468 p.
- [11] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in the Mask // Power of History and the History of Power. 2020. Volume 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [12] Ustinov A.N. To the history of epidemics of the ancient world. M.: T-in type. A.I. Mamontova, 1894. XVIII. 131 p.
- [13] Byrne J.P. Daily life during the Black Death. London: Greenwood Publishing Group, 2006. 326 p.
- [14] Dobson A.P., Carter E.R. Infectious Diseases and Human Population History // BioScience. 1996. Vol. 46. P. 115-126.
- [15] Global Health Security Index. Building Collective Action and Accountability. 2019 // URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/12/GHS2019.pdf>

**Рябова Е.Л.**

*Доктор политических наук,  
главный редактор журнала  
«Этносоциум и межнациональная культура».*

**Терновая Л.О.**

*Доктор исторических наук, профессор,  
Московский автомобильно-дорожный  
государственный технический университет (МАДИ).*

**История ответов на эпидемические  
вызовы безопасности: горький опыт и его уроки**

**Аннотация.** Почти с самого своего появления люди столкнулись с множеством болезней разной степени сложности. Достаточно давно среди них выявились инфекционные заболевания, которые все плотнее и жестче охватывали людские сообщества по мере роста их мирного или военного взаимодействия. Более того, эпидемии стали постоянным спутником войн. Подъему заболеваемости способствовали промышленное развитие и рост численности населения городов, который не успевал за обеспечением санитарных условий существования горожан. Вместе с тем люди учились сопротивляться заболеваниям. Они изобрели вакцинацию, разработали новые технологии лечения больных, оказавшихся в очагах эпидемий, и защиты тех, кто мог быть заражен. Все эти знания и навыки были востребованы в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией, которая показала не только уровень эффективности государственных систем здравоохранения, но и степень социальной ответственности обычных граждан.

**Ключевые слова:** общество, человечество, пандемия, коронавирус, санитарный контроль, глобальное здоровье.

**Ryabova E.L.**

*Doctor of political sciences, Professor,  
Chief Editor of "Ethnic society and interethnic culture" journal.*

**Ternovaya L.O.**

*Doctor of Historical Sciences, Professor  
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

**The history of responding  
to epidemic security challenges:  
bitter experience and lessons from it**

**Abstract.** Almost from the very beginning, people have faced many diseases of varying degrees of complexity. Quite a long time ago, infectious diseases were revealed among them, which more and more densely covered human communities as their peaceful or military interaction grew. Moreover, epidemics have become a constant companion of wars. The rise in morbidity was facilitated by industrial development and the growth of the population of cities, which did not keep pace with the provision of sanitary conditions for the existence of citizens. At the same time, people learned to resist disease. They invented vaccination, developed new technologies for treating patients caught in epidemics and protecting those who might be infected. All this knowledge and skills were in demand in the fight against coronavirus infection, which showed not only the level of efficiency of public health systems, but also the degree of social responsibility of ordinary citizens.

**Key words:** society, humanity, pandemic, coronavirus, sanitary control, global health.

# *Отечественная история*

## *National history*

---

### **Гасанов М.Р.**

*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала.*

### **Магомедова Э.М.**

*Кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала.*

## **К вопросу о связях народов Кавказа\***

Кавказ, занимающий сравнительно небольшое пространство на перешейке между Черным и Каспийским морями, по рельефу, геологическому строению и природе в целом представляет разнообразный край. Кавказ - горная страна, которая окончательно сложилась к концу третичного периода. Водоразделительный гребень Большого Кавказа – так называемый Главный хребет – делит Кавказ на две части: Северный Кавказ и Закавказье – является условным с точки зрения не только этнографической, но и чисто географической. Начиная с глубокой древности исторические судьбы народов Северного Кавказа и Закавказья соприкасались и переплетались между собою, происходило взаимодействие культур и традиции, скрещивались сложные этнические процессы, в ходе исторического развития сдвигались племенные и территориальные границы.

Кавказ относится к тем регионам Старого света, которые были освоены человеком в глубокой древности. Заселив его в самую раннюю эпоху каменного века, люди продолжали жить здесь непрерывно, о чём свидетельствуют сохранившиеся следы их деятельности. С самого начала становления человеческого общества на Кавказе наблюдается самостоятельный путь развития. Несмотря на тесные связи с отдельными областями Передней Азии и на определенное влияние Юга, Кавказ в древности в значительной степени сохранял свою независимость.

«Кажется, сама природа, - пишет В.Ф.Миллер, - устроила на этом пере-

---

\* © Гасанов М.Р., Магомедова Э.М., 2021.

шейке (Кавказе) так сказать, международную крепость, в которой находили приют многочисленные народы и народцы, вытесняемые, с одной стороны, с юга, с нагорных местностей Малой Азии. Было время, когда Азия, достигшая культуры раньше молодой в то время Европы, сбывала из последнего излишек своего населения. Можно думать, что было два главных пути из Азии в Европу, для переселения народов, один путь – северный, можно назвать степным; он шел между северным побережьем Каспийского моря и Уралом; другой путь, который можно назвать нагорным, шел через Малую Азию. Таким образом, Кавказ является как бы стеной, как бы гранью, трудно преодолимой, которая разделяла между собой две струи постояннодвигающегося населения<sup>1</sup>. Кавказ является одним из очагов зарождения человеческой цивилизации. В мировых религиях и мифологии с ним связан Ноев ковчег; здесь родился Геракл, а Одиссей искал золотое руно. Кавказ был важным геополитическим форпостом и связующим звеном разных частей света.

Большой Кавказ прорезан перевалами, в том числе Гойтхским, через который проходит Транскавказская железная дорога, Марухским, Клухорским (Военно-Сухумская дорога), Мамисонским (Военно-Осетинская дорога), Крестовым (Военно-Грузинская дорога), Кодорским, Салаватским и др. Помимо названных наиболее известных перевалов имеются перевалы местного значения, насчитывающие десятками. Перевалы были известны обитателям Кавказа со времен глубокой древности, и Кавказский хребет никогда не был непреодолимой преградой. Особенно важную роль в истории Кавказа, во взаимоотношениях народов играли два знаменитых прохода, так называемые «Аланские ворота», и другой – мимо Дербента, «Каспийские», или «Железные ворота».

Пути сообщения и средства передвижения были всецело обусловлены свойствами пересеченного и необычайно сложного рельефа. Отсюда своеобразные приемы разработки троп и дорог, многочисленные приспособления для пешего хождения, вьючного передвижения, езды верхом, доставки тяжестей при помощи волокуш и колесных повозок. Пересечённость страны, труднодоступность и естественная замкнутость некоторых ее частей, примитивность старых высокогорных путей сообщения и средства передвижения – все это способствовало в прошлом сохранению в ряде местностей Кавказа языковой и этнической дробности, обособленности быта, консервации старых общественных форм. На быт и материальную культуру народов, населяющих Кавказ, влияли наряду с факторами общественно-историческими, также условия чисто географического характера. Этим следует, в частности, объяснить развитие главных сель-

1 Труды V-го археологического съезда в Тифлисе 1881 г. М., 1887. С. XL – XLI.

скохозайственных отраслей, в большинстве случаев сочетавшихся в один скотоводческо-земледельческий комплекс с особой системой скотоводства, либо замкнутого в узких границах, либо связанного с выпасом на пастбищах, летом – в горах, зимой – на плоскости. Отсюда и распространение на Кавказе многих ремесел и кустарных производств, выросших на базе местного сырья и исторически создавших своеобразное географическое разделение труда, вследствие чего различные области отличались производственной специализацией.

Исторические судьбы народов, населяющих Кавказ, оказали влияние и на духовную общность, уходящую вглубь веков. Отсюда признание и оправданность линии на совокупное и целостное осмысление истории и культуры народов Кавказа, как одного из плодотворных методологических подходов научного освоения, восприятия, понимания региона. Уникальность Кавказа в том, что он лежит на стыке Европы и Азии. Здесь произошла встреча и идет постоянный диалог и взаимопонимание культур Востока и Европы<sup>2</sup>. Кавказ – один из многонациональных регионов мира. Это граница Европы и Азии, одновременно и мост между ними, зона пересечения интересов многих и разных народов, соседства и совмещения различных религий – христианства, иудаизма и ислама. На территории Кавказа проживают около 60 народов не только близкородственных, но и относящихся к разным языковым группам и даже к совершенно различным языковым семьям. Зачастую они перемешаны.

И в средневековую эпоху Кавказ представлял собой пестрый в этническом отношении регион. Это обстоятельство породило идею, будто здесь проживало значительное число этнографических групп. Количество аборигенных народов отдельные летописцы доводили до ста, арабский автор Ибн-Хаукаль (Хв.) писал, что на Кавказе «360 языков»<sup>3</sup>. Это, конечно, преувеличение, но ни один уголок мира не поражает таким нагромождением языков и наречий, следовательно, народов и этнических групп, как Кавказ. Все его народы, на каком бы расстоянии друг от друга не находились, связаны между собой многочисленными нитями языковых и культурных контактов. По справедливому замечанию В.И. Абаева, несмотря на многообразие языков, на Кавказе складывался единый в главных чертах культурный мир<sup>4</sup>.

Соседствуя на протяжении тысячелетий, различные народы уже в силу

---

2 Гасанов М.Р. Дагестан в истории Кавказа и России (проблемы, поиски и этюды). Махачкала. 2004.; Он же. Дагестан и народы Кавказа в V-XV вв. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2008.

3 Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX- X в. О Кавказе, Армении и Азербайджане. Тифлис, 1902, 1908. Т. II, III.

4 Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. С. 89.

этого вступали в контакты между собой. Кавказ по образному выражению выдающегося ученого Ю.А. Жданова – это «солнечное сплетение Евразии», который «хранит в себе и ныне мощные исторические традиции. На планете не существует региона, где жили бы длительно и совместно сотни народов. Армяне и грузины, азербайджанцы и кабардинцы, курды и таты, балкарцы и адыги, русские и евреи, аварцы и лезгины, кумыки и даргинцы, греки и украинцы, карачаевцы и осетины, чеченцы и ингуши; в одном Дагестане свыше сорока народов.

Это удивительное многоцветье является драгоценным сокровищем всего человечества, как горный луг, на котором сотни разнообразных и неповторимых цветов.

Именно поэтому художественная и научная мысль Кавказа концентрировала свое внимание вокруг проблемы межнациональных отношений, сотрудничества и взаимопомощи народов. Традиции Кавказа в этом смысле неисчерпаемы»<sup>5</sup>. Народы Кавказа на протяжении тысячелетий выработали наиболее рациональные формы и способы реализации своих экономических, этнополитических и культурно-исторических взаимосвязей. У народов Кавказа, всегда были сильны объединительные тенденции, эти тенденции всегда превалировали над факторами разъединительного характера.

Хорошо известны замечательные традиции их единения в борьбе с общим врагом. Восприятие Кавказа внешней силой в виде единого целого заставляло страны Кавказа также едино противостоять внешнему миру. Пребывание на стыке западной и восточной цивилизации, тесные культурно-бытовые контакты, мощный процесс этнокультурного слияния в пограничных провинциях породили новую, кавказскую цивилизацию. Сила и богатство Кавказа заключались не только в единстве, но не в меньшей степени в его политической, культурной, этнической и идеологической самобытности.

Свойственные народам Кавказа уважение предкам, глубина исторической памяти, зафиксированная не только в хронике, но и в исторических преданиях, генеалогии, эпосе, особенности социально-экономического и культурного развития - всё это обусловило формирование у кавказских народов менталитета, тяготеющего к истории. Поэтому на Кавказе так велик интерес к истории и результатам исторических исследований. Без преувеличения можно сказать, что история в значительной степени формирует общественное сознание<sup>6</sup>.

5 Жданов Ю.А. Солнечное сплетение Евразии. Майкоп, 1999. С. 21.

6 Аникеев А.А. Концепция Северо-Кавказской цивилизации как современная парадигма кавказоведения // Кавказский регион: проблемы культурного развития и взаимодействия. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции.

Поэтому освещение исторических связей между народами Кавказа имеет важное значение, как в научном, так и в практическом отношении.

Особую роль во взаимоотношениях народов Кавказа играл Дагестан, занимающий выгодное географическое положение между Северным Кавказом и Закавказьем.

Народы Дагестана на всех этапах исторического развития поддерживали разносторонние связи с народами Закавказья и Северного Кавказа.

В V – XV вв. связи между ними вступили в дальнейший этап. Изучение взаимоотношений дагестанских народов с северокавказскими и закавказскими народами имеет важное значение для осмысления многих вопросов истории Кавказа.

Освещение исторических связей дагестанских народов с народами Закавказья и Северного Кавказа важно в научном и практическом отношении. Народы Кавказа в процессе длительного исторического развития жили не изолированно, наоборот, поддерживали тесные отношения, как между собой, так и с соседними народами. Нельзя создать научную историю этих народов, не изучив вопросы их взаимоотношений, при этом необходимо, чтобы и история отдельных владений освещалась как часть всего региона, в тесной связи с историей Передней Азии и юга России. Важно изучать то, что сблизило народы региона в их совместной борьбе против иноземных завоевателей.

Научная значимость данной темы определяется еще и тем, что связи дагестанского населения с соседними народами лишней раз свидетельствуют о том, что дагестанское общество в своем историческом развитии не стояло на месте, а непрерывно развивалось, что в Дагестане возникли объективные условия для поддержания связей с соседними областями Северного Кавказа и Закавказья, которые втягивали дагестанские народы в контакты со странами древнего Востока и Европы. Как известно, степень развития обмена является одним из важнейших показателей высоты экономического развития общества.

Ещё в XIX в. отдельные авторы внесли определенный вклад по подготовке источниковедческой базы, из которой можно извлечь сведения по проблеме взаимоотношений дагестанских народов с народами Кавказа. Однако и тот фактический материал, который приведен в различных трудах, истолковывался тенденциозно. Более того, в трудах дворянско-буржуазных авторов вопросы взаимоотношений дагестанских народов с народами Кавказа трактовались односторонне. Подлинно научное освещение вопросов взаимосвязей народов Дагестана с народами Кавказа следует считать достижением историографии второй половины XX – на-Ростов-на-Дону, 2000. С. 70-71.

чала XXI вв.

Наиболее полно вопросы взаимоотношений народов Дагестана с народами Закавказья и Северного Кавказа в V – XV вв. освещены в трудах И.А. Джавахишвили, Г.А. Меликишвили, З.В. Анчабадзе, Р.М. Магомедова, Д.М. Атаева, А.Р. Шихсаидова, С.Ашурбейли, Г.Д.Тогошвили, Д.Г. Мегреладзе, М.Р. Гасанова, Т.Г. Папуашвили, Г. Гамбашидзе и др. Некоторые вопросы взаимоотношений дагестанских народов с народами Кавказа в V – XV вв. получили освещение в обобщающих трудах - «История Азербайджана», «История Грузии», «История Дагестана», «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.», «История Дагестана с древнейших времен до конца XV в.» и др. Имеются труды, специально посвященные взаимоотношениям народов Дагестана с некоторыми народами Кавказа.

Важный интерес для разработки темы представляет также выяснение названий этнонимов северокавказских горцев.

Раскрывая вопросы взаимоотношений народов Дагестана с народами Кавказа, необходимо изложить и материал о расселении, определении границ соприкосновения, что имело важное значение и в их контактах.

### Библиографический список:

- [1] Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. С. 89.
- [2] Анিকেев А.А. Концепция Северо-Кавказской цивилизации как современная парадигма кавказоведения // Кавказский регион: проблемы культурного развития и взаимодействия. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2000. С. 70-71.
- [3] Гасанов М.Р. Дагестан в истории Кавказа и России (проблемы, поиски и этюды). Махачкала.2004.; Он же. Дагестан и народы Кавказа в V-XV вв. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2008.
- [4] Жданов Ю.А. Солнечное сплетение Евразии. Майкоп,1999. С. 21.
- [5] Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX – X в. О Кавказе, Армении и Азербайджане. Тифлис, 1902, 1908. Т. II, III.
- [6] Труды V-го археологического съезда в Тифлисе 1881 г. М.: 1887. С. XL – XLI.

### References

- [1] Abaev V.I. Ossetian language and folklore. M.-L., 1949. P. 89.
- [2] Anikeev A.A. The concept of the North Caucasian civilization as a modern paradigm of Caucasian studies // Caucasian region: problems of cultural development and interaction. Abstracts of reports and messages of the All-Russian scientific-practical conference. Rostov-on-Don, 2000. P. 70-71.
- [3] Hasanov M.R. Dagestan in the history of the Caucasus and Russia (problems, searches and studies). Makhachkala. 2004. ; He's the same. Dagestan and the peoples of the Caucasus in the 5th-15th centuries Makhachkala: Dagknigoizdat, 2008.
- [4] Zhdanov Yu.A. Solar plexus of Eurasia. Maykop, 1999. P. 21.
- [5] Karaulov N.A. Information from Arab geographers of the 9th - 10th centuries. About the Caucasus, Armenia and Azerbaijan. Tiflis, 1902, 1908. Vol. II, III.
- [6] Proceedings of the V-th archaeological congress in Tiflis 1881. M. : 1887. P. XL - XLI.

**Гасанов М.Р.**

*Доктор исторических наук, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО  
«Дагестанский государственный педагогический университет»,  
г. Махачкала.*

**Магомедова Э.М.**

*Кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО  
«Дагестанский государственный педагогический университет»,  
г. Махачкала.*

**К вопросу о связях народов Кавказа**

**Аннотация.** Освещение исторических связей дагестанских народов с народами Закавказья и Северного Кавказа важно в научном и практическом отношении. Народы Кавказа в процессе длительного исторического развития жили не изолированно, наоборот, поддерживали тесные отношения, как между собой, так и с соседними народами.

**Ключевые слова:** Кавказ, история, культура, народы Дагестана, взаимоотношения, этнография, традиции.

**Hasanov M.R.**

*Doctor of Historical Sciences, Professor  
of the Department of History FSBEI HE  
«Dagestan State Pedagogical University», Makhachkala.*

**Magomedova E.M.**

*Candidate of Historical Sciences FSBEI HE  
«Dagestan State Pedagogical University», Makhachkala.*

**On the issue of ties between the peoples of the Caucasus**

**Abstract.** Coverage of the historical ties of the Dagestan peoples with the peoples of the Transcaucasia and the North Caucasus is important in scientific and practical relations. The peoples of the Caucasus in the process of long historical development did not live in isolation, on the contrary, they maintained close relations, both among themselves and with neighboring peoples.

**Key words:** Caucasus, history, culture, peoples of Dagestan, relationships, ethnography, traditions.

**Македонский А.В.**

*Кандидат исторических наук, доцент. Государственного университета по землеустройству.*

## **Деятельность культурно-просветительных учреждений Красной Армии в 30-е годы XX века\***

В своей предыдущей статье «Деятельность культурно-просветительных учреждений РККА в 20-е годы XX века» автор проанализировал работу культурно-просветительных учреждений Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) в 20-е годы XX века. Были рассмотрены наиболее значимые направления культурно-просветительной работы красноармейских клубов, ленинских уголков (комнат), Домов Красной Армии (ДКА), библиотек РККА - основных баз культпросветработы, показаны средства и формы этой работы, выявлены достижения и недостатки. Известно, что межвоенный период, во время которого шло становление и активное развитие всей системы данного вида идеологической деятельности, охватывает не только 1920-е, но и 1930-е годы. Поэтому, на наш взгляд, опыт работы культпросветучреждений РККА в 30-е годы XX века может также представлять определённый интерес в наши дни для проведения культурно-досуговой работы учреждениями культуры Вооружённых Сил Российской Федерации, о чём автор упомянул во введении вышеназванной статьи <sup>1</sup>.

Культурно-просветительная работа в Советских Вооружённых Силах в 1930-е годы получила дальнейшее развитие. На её содержание, совершенствование всех составных частей, средств, форм и методов оказывал воздействие ряд факторов внутреннего и внешнего порядка, и прежде всего успешное осуществление форсированной индустриализации в стране, новый этап в развитии РККА, связанный с её тактическим перевооружением, нарастание угрозы нападения агрессивных западных государств на СССР. Главное заключалось в том, чтобы усилить политическое и воинское воспитание личного состава, всемерно способствовать ему в овладении усложнившейся военной техникой, развивать его готовность к отпору агрессорам.

---

<sup>1</sup> См.: Македонский А.В. Деятельность культурно-просветительных учреждений РККА в 1920-е годы // Власть истории - История власти. 2020. Т. 6. Ч. 7. № 25. С. 994.

В 30-е годы XX века государственные органы и общественные организации продолжали активно использовать культурно-просветительные учреждения в частях и подразделениях Красной Армии для культурного и политического роста военнослужащих. Важную роль в определении их задач сыграло Второе Всеармейское совещание по агитпропработе в июле 1930 года. В своей резолюции оно отметило, что культурно-просветительные учреждения нередко стоят в стороне от боевой подготовки и социалистического соревнования. Было подчеркнуто, что в изменившихся условиях всё содержание культурно-просветительной работы должно быть подчинено общим задачам, решаемым частями, а культурно-просветительные учреждения должны стать центрами популяризации решений партии и Реввоенсовета СССР, опорными пунктами политорганов и штабов в освещении задач военного строительства, распространителями военных знаний, плацдармом для смычки Красной Армии с трудящимися<sup>2</sup>.

В культурно-массовой работе в армии по-прежнему большую роль играли полковые клубы. Их деятельность, как мы знаем, была регламентирована «Нормальным уставом клубов и Ленинских уголков частей, учреждений и заведений сухопутных, морских и воздушных сил РККА», введённым в 1927 году приказом РВС № 353. В 1935 году вышла директива Политического управления (ПУ) РККА – «Положение о красноармейских клубах», где в сжатом виде были изложены задачи, стоящие перед ними, обозначена деятельность клуба, определены руководство клуба и клубные кадры, предусмотрены средства и хозяйство клуба<sup>3</sup>. В 1937 году появилось «Положение о красноармейском клубе», в котором содержание предыдущего документа было представлено в более развёрнутом виде<sup>4</sup>.

Из года в год росла сеть клубов в РККА. Об этом свидетельствуют данные об их количестве на протяжении 1929-1941 гг. Так, на 1 января 1929 года насчитывалось 792 клуба<sup>5</sup>, а к середине 1941 года их становится около 2000<sup>6</sup> т.е. почти в 3 раза больше.

Следует заметить, что если в 1920-е годы в работе клубов преобладала кружковая работа, то с конца 1920-х годов и по 1941 год в подавляющем большинстве частей был взят курс на массовую работу. Напомним, что именно посредством массовой работы политорганы и парторганизации Красной Армии намеревались охватить широкие массы красноармейцев.

2 См.: Идеологическая работа в Вооружённых Силах СССР: Историко-теоретический очерк / Под ред. А.А. Епишева. М.: Воениздат, 1983, С. 136.

3 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 9. Оп. 40. Д. 49. Л. 25-26 об.

4 РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 2. Д. 2332. Л. 329-335.

5 РТВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 848. Л. 7.

6 См. Климович А.Т. Роль Красной Армии в трудовой, общественно-политической и культурной жизни страны, 1921-1941 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. С. 347.

Так, в документе под названием «Сведения о работе клуба ККУКС за зиму 1932 года с января месяца» содержатся интересные данные о работе по боевой подготовке и пропаганде техники. Здесь представлены самые разные формы массовой работы: доклады, лекции с диапозитивами, учебно-технические фильмы с докладами, экскурсии в технические части гарнизона, технические бои, вечера техники, технические конференции, длительный массовый смотр на лучшую работу ленуголков подразделений, номера радиогазет и световых газет, политические кампании.<sup>7</sup> В то же время не ослабевала и кружковая работа. В упомянутом выше документе выделены следующие кружки: общеобразовательные, политические, спортивные, технические.<sup>8</sup> Большую популярность приобрели в 1930-е годы кружки художественной пропаганды. В 1933 году в воинских частях имелось 2800 художественных кружков. В них занималось значительное число красноармейцев и командиров: в 1930 году - 150 тыс. человек, в 1933 году - 623 тыс., в 1935 году - свыше 1 млн. человек<sup>9</sup>.

Ключевыми направлениями деятельности клубов, как и в 1920-е годы, оставались политическое воспитание, атеистическая пропаганда, спортивно-массовая работа, развитие самодеятельного творчества, интернациональное и патриотическое воспитание, санитарно-просветительная работа, укрепление воинской дисциплины, обеспечение боевой подготовки.

В 1930-е годы можно выделить как самостоятельное ещё одно важное направление - военно-техническую пропаганду, ставшую в условиях технического переоснащения армии одной из основных областей воспитательной работы. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации вырабатывали самые разнообразные формы военно-технической пропаганды. Наиболее распространённой из них были военно-технические кружки в частях и подразделениях для красноармейцев. Программы кружков тесно увязывались с задачами боевой подготовки, дополняли их. Проводились доклады, лекции, технические вечера по военно-техническим вопросам, экскурсии в специальные части для ознакомления с их вооружением, вечера техники, технические викторины, «бои», выставки. Также в клубах организовывалась работа военно-технических кабинетов.

В то же время в клубной работе были определённые трудности. Так, в докладной записке о состоянии культмассовой работы в частях Киевского военного округа за февраль 1936 года наряду с положительными моментами в работе клубов отмечались и негативные стороны: «Работа клубов вокруг боевой подготовки, военной техники и массовая военная работа поставлены слабо. Нигде нет докладов и лекций по военной технике, об ино-

7 РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 1. Д. 260. Л. 192-193.

8 РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 1. Д. 260. Л. 194.

9 См.: Климович А.Т. Указ. соч. С. 348.

странных армиях, истории гражданской войны и т.п. Во всей работе клубов преобладают киносеансы (8-10 раз в месяц, причём по 2-3 сеанса за вечер). На массовые вечера красноармейцев приводят строем (все части)»<sup>10</sup>.

Главными очагами культпросветработы в подразделениях по-прежнему оставались ленинские уголки (комнаты). В своей работе они опирались на «Нормальный устав клубов и Ленинских уголков частей, учреждений и заведений сухопутных, морских и воздушных сил РККА» от 6 июля 1927 года. В 1937 году появилось «Положение о Ленинском уголке в Рабоче-Крестьянской Красной Армии», подготовленное ПУ РККА. В этом документе в сжатом виде говорилось о целях и задачах ленинских уголков, основных направлениях их деятельности, а также о руководстве их работой<sup>11</sup>. В декабре 1940 года директивой № 56 начальника Главного управления политической пропаганды РККА было введено в действие «Положение о Ленинской комнате в Красной Армии (роты, эскадрона, батареи)», согласно которому именно ленинская комната стала местом организации и проведения всей массово-политической, военной, культурно-просветительной работы и отдыха в подразделении. По содержанию этот документ мало чем отличался от предыдущего<sup>12</sup>.

Количество ленинских уголков в Красной Армии постоянно увеличивалось, а с началом перехода к строительству кадровой армии и ростом её численности резко возросло. Так, на 1 января 1929 года насчитывалось 5484 ленинских уголка<sup>13</sup>, а к середине 1941 года их становится 27000<sup>14</sup>, т. е. почти в 4 раза больше.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве подразделений РККА в работе ленинских уголков был взят курс на массовую работу, тогда как до середины 1927 года лидерство прочно держала групповая работа. Это проводилось в соответствии с установками Политуправления о том, что именно с помощью массовой работы можно более эффективно влиять на сознание красноармейцев и младших командиров, делать из них «красных воинов». Так, в докладной записке политуправления Забайкальского военного округа «О предварительных итогах смотра клубов и ленинских комнат по частям и соединениям округа» говорилось: «В ленинских комнатах систематически проводятся лекции, доклады, беседы на различные темы. Так, за 1-й квартал 1940 года их проведено в 1-м эскадроне 20-го танкового полка - 37, в полковой школе 118-го кавалерийского полка - 72, полковой батарее 61-го кавалерийского полка - 68, школе 171-го отдельного батальона связи - 30, школе 243-го отдельного батальона связи - более

10 РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 1. Д. 1765. Л. 117.

11 РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 2. Д. 2332. Л. 151-153 а.

12 РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 54. Л. 351-357.

13 РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 848. Л. 7.

14 См.: Климович А.Т. Указ. соч. С. 349.

20»<sup>15</sup>. Далее в этом документе представлены такие формы массовой работы, как соревнования по рубке и преодолению препятствий, по стрелковому делу, по отдельным видам спорта между взводами и отделениями, справочная работа, книги вопросов и ответов, вечера вопросов и ответов, вечера и смотры художественной самодеятельности, шахматно-шашечные турниры, физкультурные игры, чтение художественной литературы, просмотр кинокартин, коллективная читка литературы, брошюр, газет; наглядная агитация по задачам выхода - учения - стрельб и вопросам международного положения, выступления затейников, разучивание революционных песен<sup>16</sup>. Не ослабевала и групповая работа ленинских уголков (комнат), а также кружковая работа, появившаяся в конце 1930-х годов. В упомянутой выше докладной записке, в частности, отмечалась хорошая работа военно-спортивных кружков (партерная гимнастика, лыжи, бокс) при ленинской комнате роты охраны<sup>17</sup>.

Из ключевых направлений работы ленуголков можно выделить, как и в 1920-е годы, наиболее значимые из них: политическое воспитание, антирелигиозную пропаганду, укрепление воинской дисциплины, обеспечение боевой подготовки.

Одним из ведущих направлений работы ленуголков в 1930-е годы стала, как и в случае с красноармейскими клубами, военно-техническая пропаганда. Она включала в себя пропаганду военной техники РККА путём бесед, демонстраций военно-учебных фильмов и пособий, проведение консультаций, экскурсии в техчасти, популяризацию ухода и сбережения своей техники. Так, среди перечисленной тематики лекций, докладов и бесед ленинской комнаты полковой батареи 61-го кавалерийского полка значились следующие: о сбережении материальной части, снаряжения, оружия и коня; роль артиллерии в современном бою; сохранение матчасти, оружия, сил, коня на марше<sup>18</sup>.

Вместе с тем нельзя никоим образом утверждать, что в работе ленинских уголков все шло гладко. Так, в уже знакомой нам докладной записке о состоянии культурной работы в частях Киевского военного округа за февраль 1936 года про работу этих культпросветучреждений говорилось, в частности, следующее: «Работа ленуголков чаще всего сводится к читкам газет и беседам на различные темы (военные, политические, подведение итогов дня, задачи на очередной день или пятитдневку и т.п.). Непринуждённый отдых и организация досуга бойца в роте во многих ленуголках организуются слабо»<sup>19</sup>.

15 РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 510. Л. 589.

16 РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 510. Л. 590, 591.

17 РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 510. Л. 590.

18 РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 510. Л. 589.

19 РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 1. Д. 1765. Л. 118.

Дальнейшее развитие получили в 1930-е годы Дома Красной Армии, ориентировавшиеся, как мы знаем, в основном на культурно-просветительную работу со средним и старшим начальствующим составом РККА. До 1929 года деятельность ДКА, как нам известно, была регламентирована «Нормальным уставом Дома Красной Армии» от 13 августа 1927 года. 26 сентября 1929 года приказом РВС № 300 был введён новый «Нормальный устав Дома Красной Армии». Приказ № 440 был отменён, но принципиальных изменений в устав внесено не было. Бросается в глаза лишь один момент: если положения устава ДКА 1927 года изложены подробно, то в уставе 1929 года они же изложены в сокращённом виде<sup>20</sup>. В 1931 году 15 апреля приказом РВС № 61 было введено «Положение о Домах Красной Армии», а также отменён приказ № 300. По сравнению с предыдущим документом в нём необходимо отметить упразднение членства в ДКА (кроме ЦДКА) и очевидный акцент на пропаганду в этих культпросветучреждениях военной техники<sup>21</sup>. В дальнейшем работа ДКА более конкретизировалась согласно подготовленной ПУ РККА и введённой в действие в 1937 году новой редакцией «Положения о Домах Красной Армии». В этом документе в развёрнутом виде излагались цели и задачи работы ДКА, определялись основные направления их практической деятельности, состав совета, руководство, средства, хозяйство ДКА и т.д.<sup>22</sup>.

Сеть Домов Красной Армии в 1930-е годы неуклонно расширялась. Это подтверждают данные о численности ДКА в войсках. Так, в 1929 году их насчитывалось 62, а к середине 1941 года их становится 450<sup>23</sup>.

Надо сказать, что в Домах Красной Армии культурно-просветительная работа по сравнению с клубами и ленинскими уголками (комнатами) велась на более высоком количественном и качественном уровне. О размахе работы ДКА свидетельствует, к примеру, доклад «О культурно-массовой работе в Калининском военном округе» от 15 июня 1940 года. Там, в частности, говорилось: «В ноябре месяце прошлого года Калининский гарнизонный ДКА был переведён в разряд окружных и за это время он провел большую работу как в Калининском гарнизоне, так и в остальных частях округа. Только лишь за 1-й квартал 1940 года Домом Красной Армии организовано 99 лекций и докладов с охватом 26304 чел. бойцов и начсостава. Из них на Калининский гарнизон падает 55 лекций и докладов и 44 на остальные части. Вновь создано 4 фотовыставки к юбилейным датам. Создан при ДКА самодеятельный ансамбль красноармейской песни и пляски и другие самодеятельные коллективы. Работники ДКА посылались в части для оказания

20 РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3173. Л. 677 об. – 678 об.

21 РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3257. Л. 109-110.

22 РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 2. Д. 2332. Л. 322-328.

23 См.: Климович А.Т. Указ. соч. С. 350.

практической помощи в работе. Организовано 12 концертов самодеятельности для частей, госпиталей и общественных организаций города. Всего организовано вечеров, киносеансов и концертов для бойцов и начсостава 151 и охвачено этими мероприятиями 61384 чел. Сейчас создан при Окружном ДКА красноармейский джаз-оркестр, который готовится к выступлениям и с мая месяца начал свою работу по обслуживанию частей округа»<sup>24</sup>.

Из ключевых направлений работы Домов Красной Армии можно выделить, как и в 20-е годы XX века, наиболее важные из них: политическое воспитание, антирелигиозную пропаганду, укрепление воинской дисциплины, обеспечение боевой подготовки, работу среди семей комначсостава.

Массовый характер приобрела в 1930-е годы борьба за повышение технических знаний начсостава. Для этого в ДКА регулярно читались доклады, лекции, проводились семинары и консультации по военной технике РККА. Кроме того, повсеместно вводились технические минимумы для начсостава, в ДКА оформлялась наглядная агитация, издавалась техническая литература, проводились специальные технические вечера. Широкое распространение получили технические кружки: радиотехнический, автотракторный, стрелковый и др. В ряде документов РВС конкретно определялись задачи в области военно-технической пропаганды. Так, в приказе № 80 от 10 мая 1932 года «О роли ДКА в решении задач в области боевой подготовки, командирской учёбы, овладения техникой и физической подготовки начсостава» говорилось: «Современные задачи, стоящие перед РККА в области боевой подготовки, командирской учёбы, овладения техникой и физической подготовки начсостава, требуют значительного усиления роли ДКА в решении этих задач и улучшения качества их работы»<sup>25</sup>. Отметим, что введённый в марте 1933 года техминимум уже в середине января 1934 года на 80-90% сдали 80% командиров, а некоторые сдали его целиком<sup>26</sup>.

Объективности ради надо отметить и очевидные минусы в деятельности Домов Красной Армии. Так, в докладной записке об обследовании частей Московского военного округа от 16 марта 1930 года говорилось: «Дома Красной Армии в Туле, Тамбове, Нижнем Новгороде пока начинают только жить, мало делают для начсостава, ждут пока командир придёт к ним. Лучшую работу мы встретили в Туле, но и там большой осоавиахимовский уклон. Эстрадный коллектив Тульского ДКА работает на фабриках, а в полках бывает не чаще раза в месяц»<sup>27</sup>.

Значительную роль в культурном воспитании военнослужащих РККА по-прежнему играли военные библиотеки. В своей работе они руковод-

24 РГВА. Ф. 9. Оп. 32. Д. 89. Л. 293.

25 РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3272. Л. 159.

26 РГВА. Ф. 9. Оп. 36, Ч. 1. Д. 1316. Л. 5.

27 РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1295. Л. 30 об.

ствовались «Схемой организации библиотечной работы в Красной Армии и Флоте» от 17 октября 1922 года. В 1937 году Политуправление опубликовало «Положение о библиотеках РККА», в котором в развёрнутом виде были изложены задачи, стоящие перед ними, обозначена работа библиотек, определены библиотечная сеть, кадры, руководство, состав совета, предусмотрено библиотечное хозяйство<sup>28</sup>.

Библиотечная сеть в РККА росла из года в год. Об этом можно судить по количеству библиотек и наличию книжного фонда в них. Так, на 1 января 1929 года насчитывалось 1479 библиотек с книжным фондом 9,5 млн. экземпляров, а в 1939 году их становится 2530 с книжным фондом 25 млн. экземпляров<sup>29</sup>.

Возрастало и число читателей военных библиотек. Так, в 1929 году 75-80% личного состава частей являлись таковыми. В первой половине 1929 года военнослужащие прочли 5632 тыс. книг<sup>30</sup>. А вот данные на 1939 год: ежемесячно на руки читателям выдавалось свыше 3 млн. книг, а читателями библиотек состояло около 90% бойцов и командиров<sup>31</sup>.

Что касается читательских запросов в армейских библиотеках, то бросается в глаза резко возросший интерес среди военнослужащих к художественной литературе. В директиве ПУ РККА № 11 от 3 мая 1935 года «Об интересе красноармейских масс к художественной литературе» констатировалось: «За последние годы в огромной степени вырос интерес красноармейских масс к художественной литературе»<sup>32</sup>. Согласно этому документу был установлен так называемый литературный минимум для красноармейцев и младшего начсостава. Он вызвал большое массовое движение за овладение художественной литературой. Писатели и книги литминимума стали особенно популярны, о них говорили, читали, обсуждали. Заметно повысился спрос на биографии писателей, на критическую литературу. Художественная литература в 1936 году составляла 45% выданных читателям книг<sup>33</sup>. В то же время следует отметить, что по-прежнему значительную долю книжного фонда составляла общественно-политическая литература. Например, из имевшихся в 1936 году 14,3 млн. экземпляров книг 30% приходилось на неё<sup>34</sup>. Это позволяет полагать, что именно этому виду литературы отводилась, как и прежде, ключевая роль в политическом воспитании масс. Так,

28 РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 2. Д. 2332. Л. 315-321.

29 См.: Климович А.Т. Указ. соч. С. 355.

30 См.: Беджанян Р. М. Коммунистическая партия - организатор активного участия Красной Армии в социалистическом строительстве (1918-1932 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1968. С. 707.

31 РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 2. Д. 3389. Л. 322, 323.

32 РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 49. Л. 13.

33 РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1647. Л. 186.

34 РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 1. Д. 1801. Л. 58.

в докладе «О состоянии и работе библиотек, об учёте и сбережении политпросветимущества в 17 стр. дивизии Западного Особого военного округа» подготовленном в декабре 1940 года группой работников Главного управления политической пропаганды Красной Армии, указывалось на оказание помощи частям дивизии в укомплектовании библиотек, снабдив их, в первую очередь, социально-экономической литературой<sup>35</sup>. Что же касается военной литературы, которая в 1920-е годы занимала прочное 2-е место по наличию в библиотеках, то интерес к ней понизился. К примеру, военная литература в 1935 году составляла 18% выданных читателям книг, а в 1936 году - 15%<sup>36</sup>. Сами политработники, согласно архивным данным, объясняли это не только слабым комплектованием библиотек военными книгами, но и слабой помощью штабов частей и соединений в их пропаганде<sup>37</sup>.

В работе военных библиотек, как и других культпросветучреждений, имелись определённые сложности. Так, в докладной записке «О работе отдела культуры политуправления Х.В.О. (Харьковского военного округа - прим. А.М.)» за 20 июня 1939 года о библиотечной работе говорилось следующее: «В связи с сигналами от частей намечено в июне проверить работу книготоргующей сети в Чугуеве, Крыму и Павлограде с тем, чтобы вопрос о ненормальном снабжении частей книгой поставить перед Военным Советом Округа. Из материалов видно, что части весьма плохо пополняют свои книжные фонды новой литературой, т.к. военторг этому не содействует»<sup>38</sup>.

Таким образом, деятельность культурно-просветительных учреждений РККА в 30-е годы XX века оставляет неоднозначное впечатление. Безусловно, в них была организована активная работа по всем направлениям. В то же время в процессе её проведения имелись определённые трудности. В целом будет правомерно охарактеризовать деятельность данных учреждений как удовлетворительную. Но даже, несмотря на внешнюю противоречивость, многое из опыта работы культпросветучреждений РККА в 1930-е годы положено в основу культурно-досуговой работы в клубах воинских частей, комнатах информирования и досуга подразделений, Домах офицеров и офицерских клубах, военных библиотеках современной Российской армии. Например, в комнатах информирования и досуга подразделений широкое применение находят такие испытанные средства работы, как наука, радиовещание, технические средства воспитания, периодическая печать, живое слово, наглядно-художественные средства, искусство. С успехом применяются такие формы массовой работы, как беседы, тематические вечера и т.д.

35 РГВА. Ф. 9. Оп. 32. Д. 90. Л. 271.

36 РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1647. Л. 186.

37 РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1647. Л. 186.

38 РГВА. Ф. 9. Оп. 35. Д. 94. Л. 311.

**Библиографический список:**

- [1] Беджаниян Р.М. Коммунистическая партия - организатор активного участия Красной Армии в социалистическом строительстве (1918-1932 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1968. 859 с.
- [2] Идеологическая работа в Вооружённых Силах СССР: Историко- теоретический очерк / Под ред. А.А. Епишева. М.: Воениздат, 1983. 344 с.
- [3] Климович А.Т. Роль Красной Армии в трудовой, общественно-политической и культурной жизни страны, 1921-1941 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. 443 с.
- [4] Македонский А.В. Деятельность культурно-просветительных учреждений РККА в 1920-е годы // Власть истории - История власти. 2020. Том 6. Часть 7. № 25. С. 994-1007.
- [5] Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 1. Д. 848.
- [6] РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1295.
- [7] РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3173.
- [8] РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3257.
- [9] РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3272.
- [10] РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1647.
- [11] РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 510.
- [12] РГВА. Ф. 9. Оп. 32. Д. 89.
- [13] РГВА. Ф. 9. Оп. 32. Д. 90.
- [14] РГВА. Ф. 9. Оп. 35. Д. 94.
- [15] РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 1. Д. 260.
- [16] РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 1. Д. 1316.
- [17] РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 1. Д. 1765.
- [18] РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 1. Д. 1801.
- [19] РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 2. Д. 2332.
- [20] РГВА. Ф. 9. Оп. 36. Ч. 2. Д. 3389.
- [21] РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 49.
- [22] РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 54.

**References**

- [1] Bedzhanyan R.M. The Communist Party - the organizer of the active participation of the Red Army in socialist construction (1918-1932): Dis. ... Dr. East sciences. M., 1968. 859 p.
- [2] Ideological work in the Armed Forces of the USSR: Historical and theoretical essay / Ed. A.A. Episheva. Moscow: Voenizdat, 1983. 344 p.
- [3] Klimovich A.T. The role of the Red Army in the labor, socio-political and cultural life of the country, 1921-1941: Dis. ... Dr. East sciences. M., 1995. 443 p.
- [4] Makedonsky A.V. Activities of cultural and educational institutions of the Red Army in the 1920s // Power of history - History of power. 2020. Volume 6. Part 7. № 25. P. 994-1007.
- [5] Russian State Military Archives (RGVA). F. 4. Op. 1. D. 848.
- [6] RGVA. F. 4. Op. 1.D. 1295.
- [7] RGVA. F. 4. Op. 3.D. 3173.
- [8] RGVA. F. 4. Op. 3.D. 3257.
- [9] RGVA. F. 4. Op. 3.D. 3272.
- [10] RGVA. F. 4. Op. 14.D. 1647.
- [11] RGVA. F. 9. Op. 29.D. 510.
- [12] RGVA. F. 9. Op. 32.D.89.
- [13] RGVA. F. 9. Op. 32.D. 90.
- [14] RGVA. F. 9. Op. 35.D. 94.
- [15] RGVA. F. 9. Op. 36. Part 1.D. 260.
- [16] RGVA. F. 9. Op. 36. Part 1.D. 1316.
- [17] RGVA. F. 9. Op. 36. Part 1.D. 1765.
- [18] RGVA. F. 9. Op. 36. Part 1.D. 1801.
- [19] RGVA. F. 9. Op. 36.Part 2, D. 2332.
- [20] RGVA. F. 9. Op. 36. Part 2.D. 3389.
- [21] RGVA. F. 9. Op. 40. D. 49.
- [22] RGVA. F. 9. Op. 40. D. 54.

Македонский А.В.

Кандидат исторических наук, доцент.

Государственного университета по землеустройству.

**Деятельность культурно-просветительных учреждений  
Красной Армии в 30-е годы XX века**

**Аннотация.** Статья посвящена анализу работы культурно-просветительных учреждений Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 1930-е годы. На основе большого количества архивного материала показаны широта и многообразие этого вида идеологической деятельности в частях, подразделениях и гарнизонах РККА. Обозначены наиболее важные направления культурно-просветительной работы красноармейских клубов, ленинских уголков (комнат), Домов Красной Армии. Показано, что в 1930-е годы большое значение приобрела военно-техническая пропаганда, ставшая в условиях технического переоснащения армии одним из ключевых направлений данной работы. Рассмотрены средства и формы пропаганды военной техники, выявлены достижения и недостатки. Также проанализирована деятельность армейских библиотек, отмечены её позитивные и негативные моменты. В выводе сказано, что многое из опыта работы культпросветучреждений РККА в 30-е годы XX века положено в основу культурно-досуговой работы в клубах воинских частей, комнатах информирования и досуга подразделений, Домах офицеров и офицерских клубах, военных библиотеках современной Российской армии.

**Ключевые слова:** Рабоче-Крестьянская Красная Армия, культурно-просветительная работа, культурно-просветительные учреждения, красноармейские клубы, ленинские уголки, Дома Красной Армии, библиотеки РККА, политическое воспитание, антирелигиозная пропаганда, укрепление воинской дисциплины, обеспечение боевой подготовки, военно-техническая пропаганда.

*Makedonsky A.V.*

*Candidate of Historical Sciences,*

*Associate Professor, State University of Land Use Planning.*

*Department of Social and Humanitarian Disciplines.*

**Activities of cultural and educational institutions  
of the Red Army in the 30s of the XX century**

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of the work of cultural and educational institutions of the Workers 'and Peasants' Red Army in the 1930s. On the basis of a large amount of archival material, the breadth and diversity of this type of ideological activity in units, subdivisions and garrisons of the Red Army is shown. The most important directions of the cultural and educational work of the Red Army clubs, Lenin's corners (rooms), and the Red Army Houses are outlined. It is shown that in the 1930s, military-technical propaganda acquired great importance, which, in the context of the technical re-equipment of the army, became one of the key areas of this work. The means and forms of propaganda of military equipment are considered, achievements and shortcomings are revealed. The activity of army libraries is also analyzed, its positive and negative aspects are noted. The conclusion says that much of the experience of the work of the cultural and educational institutions of the Red Army in the 30s of the XX century is the basis for cultural and leisure work in the clubs of military units, information and leisure rooms for units, officers' houses and officers' clubs, military libraries of the modern Russian army.

**Key words:** Workers 'and Peasants' Red Army, cultural and educational work, cultural and educational institutions, Red Army clubs, Lenin's corners, Red Army Houses, Red Army libraries, political education, anti-religious propaganda, strengthening military discipline, providing combat training, military-technical propaganda.

## **Решитов Н.М.**

*Аспирант кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, преподаватель Муниципального общеобразовательного учреждения «Майская школа с крымскотатарским языком обучения», Джанкойского района Республики Крым.*

### **Роль трудящихся-крымских татар в социально-экономическом развитии Крымской АССР в 1920-1930 гг.\***

Проблема крымских этносов, как и они сами, складывались, столетиями, накапливались и в начале XX века достигли точки кипения. Она выразилась в революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войне, поставивший точку в истории Российской империи. Решать накопившиеся проблемы пришлось победившей советской власти, объявившей народам право на самоопределение, вплоть до создания национальных государств. Получил такое право и Крым, где основными этносами были русские и крымские татары (коренное население полуострова), утратившие свою национальную государственность в 1783 г. после присоединения к России.

Новой формой государственности стала Крымская ССР, созданная в ноябре 1921 года как составная часть РСФСР. Именно она и взяла на себя тяжесть решения этно-национальных проблем во всех сферах жизни общества. Главным их инструментом стала политика коренизации, выразившаяся в основном, в приоритетном решении крымскотатарского вопроса.

«Крымская Республика была должным возмещением за все обиды, за долгую насильственную и колонизаторскую политику царского режима в отношении коренного народа» - так особо подчеркивалась смысл и цель её провозглашения в известной статье популярной тогда газеты (с 1922 г. журнал) «Жизнь национальностей» от 25.10.1921 года.

В опубликованной в Издании Народного Узаконений, Органе Комиссариата юстиции Крымской АССР от 15 февраля 1925 года декларации Конституции Крымской ССР писалось что: «Автономные и независимые Республики Советского Союза, выросшие из бывших колоний царского режима, утверждая фактическое равенство народов, населяющих бывшей России, являются вместе с тем прообразом межнациональных

---

\* © Решитов Н.М., 2021.

отношений для народов мира, изнывающих под ярмом международного империализма.

Национальные Советские Республики, образовавшиеся на восточных границах СССР, осуществляют естественный Союз между пролетарской Революцией и национально-освободительным движением Востока, объединяя усилия промышленного пролетариата и многомиллионных крестьянских масс к свержению капиталистического строя и человеконенавистничества»<sup>1</sup>.

В телеграмме съезда мусульман Крыма председателю ЦИК СССР М.И. Калинину 2 сентября 1924 года верующие выражают свою надежду и поддержку Правительству рабочих и крестьян. От имени президиума съезда говорится: «Наше правительство рабочих и крестьян в течении шести лет вело борьбу против мирового империализма, капитализма и угнетения трудящихся масс. Съезд верующих мусульман Крыма знает, что правительство не забыло... и это выражается фактами предоставления полного права всем верующему населению СССР организовать всякого рода учреждения по управлению своими религиозными делами. Члены съезда хорошо помнят отношение царизма мусульманам, ныне считают себя счастливыми, что им удалось собраться для разрешения насущных вопросов своей религии.

Съезд приветствует правительство СССР и Крымской ССР в особенности Наркомат по национальным делам.

Президиум съезда верующих мусульман Юсуф Рахимов, Байрам Али, Шамиль Али, Лутфи. 02 сентября 1924 г.»<sup>2</sup>.

В эти годы советская власть в Крыму показывала, что она проводит политику защиты по отношению верующих и дает им полную свободу совести. Например, сессия военного трибунала Черноморского флота и войск Крыма выехала в деревню Бин-Орлюк для слушания дела о начальнике погранзаставы Назукина, приказавшем сжечь взятый при обыске у местного жителя-татарина книгу Коран. Поступок Назукина вызвал волнения среди населения. Назукина признали виновным в том, что по неосознанности, без злого умысла, дискредитировал советскую власть, обязавшую полную свободу совести. Назукин условно приговорен к полутора годам заключения. Весь процесс велся на русском и татарском языке<sup>3</sup>.

Успехи советского периода коренизации в Крымской АССР были неоспоримо и значимы. Республика из аграрно-рекреационной превратилась в индустриально-аграрно-рекреационную, где все ее этносы по своему со-

---

1 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-1235. Оп.120. Д.230. Л. 7-8.

2 Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ). Ф.78.Оп.1. Д.388. Л.46-47.

3 Научная библиотека ГАРФ. Красная Керчь. Газета. №167.25.07.1924.С.1

циально-культурному, политическому и экономическому развитию вышли на уровень одних из самых передовых в Европе первой половине XX столетия. Крым был представлен на Всесоюзном смотре сельского хозяйства представлял в отдельном павильоне кустарно-промышленные товары, отмеченные национальной печатью, оригинальностью и художественностью, плоды крымских садов и виноградников немецкие и болгарские колонии, татарские аулы<sup>4</sup>.

В статье «Десять Октябрей назад» секретаря Центрального Исполнительного комитета Крымской АССР Памукчи говорится следующее: «Систематически проведением укрупнения сельсоветов, советский низовой аппарат непосредственно приближен к массам 404 сельсовета, из них 164 татарских, русских 135, немецких 33, болгарских 8. Греческих 5, эстонских 2, еврейских 1, чешских 1, армянских 1 и смешанных 54 с достаточной полнотой обслуживают коренное татарское население и национальные меньшинства, населяющие Крым. 13 горсоветов Крыма имеют в своем составе достаточно крепкое пролетарское ядро, (44,7 процента к общему числу членов) Полностью обеспечено и представительство всех национальных меньшинств».

В статье Председателя Крым ЦИК В. Ибраимова о коренизации говорится: «Пестрота национального состава Крымского полуострова поставила в порядке дня вопрос о коренизации управления еще в первые дни образования Крымской АССР.

Основные вехи коренизации управления были намечены постановлением I-го и III-го Всекрымского съезда Советов в этом направлении мы имеем большие достижения, особенно в деле широкого привлечения татар, как коренного населения Крыма, к делу правления: примерно в Крым ЦИКЕ – 51 процент всех членов – татары: сельсоветах – 1.439 татар... Крымские татары имеют 359 школ 1-й ступени с 19406 учащимися»<sup>5</sup>.

В свое докладе секретарь областного комитета РКП(б) Вашкевич о работе президиума окружного комитета на расширенном пленуме Керченского райкома РКП(б) говорилось о развитии экономики республики.

В промышленном развитии Крымской АССР в 1926 году пускается в ход Джанкойский завод сельскохозяйственных машин, Севастопольский морской завод получил в заказ лесовоз, намечается перевод керченской фабрики, пускается керченский госметзавод. Намечается использование крымских естественных богатств в частности нефти, буры, серы на Керченском полуострове, цемента в Феодосии и т.д. Уже намечена электрофикация Крыма в частности проведение южнобережной электрической железной дороги.

4 Научная библиотека ГАРФ. Красная Керчь. Газета. №254 1.11.1927.С.2

5 Научная библиотека ГАРФ. Красная Керчь Газета. 2.04.1927. № 73 С. 2. // Статья Председателя КрымЦИКа Вели Ибраимова «Искореним отпрыжки антисемитизма!»

На 5 ноября 1925 г. Автономную Крымскую ССР представляло 45% русских, 38% татар, 9% немцев, 8% другие национальности, - депутатов.

К этому периоду посевные площади составили уже 64,5% от 1916 года. Коренное улучшение произошло в промышленности: сольтрест увеличил свое производство на 193,5%; консервтрест – 52,7% по сравнению с 1921 годом. Положительные сдвиги были отмечены и в других отраслях. Вся промышленность была разделена на: а) государственную; б) местную, находившуюся в распоряжении РИКов; в) частную. В течение 1922–1923 годов государственная промышленность была трестирована, но ее положение оставалось тяжелым, прежде всего из-за отсутствия оборотных средств<sup>6</sup>.

В 1922 году в автономии пролетариат среди татарского населения практически отсутствовал. В процессе индустриализации Крымской автономии постепенно создается рабочий класс из числа татарского народа. В 1929 году из общей численности 13.514 человек рабочих татары составляли 4,5 %. Жестким администрированием Крым ЦИКа в 1930 году процент представителей татарского населения в промышленности был увеличен до 6,3, а в 1931 – до 15,0. Еще более значительными оказались успехи привлечения в промышленность женщин-татарок, численность которых уже в 1931 году составила 17 %. В последующие годы этот процесс еще более активизировался.

По итогам выборов, национальный состав членов сельских советов оказался следующий: 1925/1926 год 1926/1927 год всего членов сельсоветов: в т.ч. татар 363 287/78,8%, 396 316/79,83%. Упорно и настойчиво проводил политику коренизации народный комиссариат просвещения. Именно он закладывал основы подготовки национальных кадров, прежде всего из числа татарских детей. С переходом к НЭП, практически все народное образование было снято с государственного финансирования и передано на местный бюджет. Однако Крым ЦИК оставил около 80% татарских национальных школ на госбюджете, причем наращивал количественные показатели школьного обучения<sup>7</sup>.

Из докладной записки председателя ВЦИК РСФСР М.И. Калинина генеральному секретарю ЦК РКП(б) И.В. Сталину о поездке в Крым и на Украину в июле 1931г. пишет: «В Крыму был в двух колхозах – в еврейском – Лениндорф и татарском – Бешкурт-Вакуфском.

У евреев первый хороший урожай. Думают сдать до 40 тысяч пудов главным образом пшеницы. Всего колхозе 156 хозяйств. На полях работают все, даже подростки, нередко видишь женщин на лобогрейках. Настроение хорошее.

6 Научная библиотека ГАРФ. Газета Красная Керчь 18.08.1926. №187 С. 2.

7 Пашеня В.Н. Очерк1.Влияние этно-национального фактора на ход советизации Крыма / 1920-1945 гг. С.: 2006. 113 с.

Татарский совхоз состоит в массе из бедноты, много бывших батраков. Деревня совершенно очищена от мулл и кулаков. Основная часть земли помещичья, имеют фруктовый сад на 40 гектар. Сад обработан хорошо. На собрании в саду было все население с детьми. Настроение, насколько, это удалось уловить, исключительно хорошее, да иначе и быть не может, ибо их материальное положение значительно выше довоенного. Основного капитала без сада и рабочего скота мы насчитали на 40 тысяч рублей. Главным образом сельскохозяйственные машины, насосы, стационарные двигатели для подачи воды и т.д. Их доход на хозяйство они считают 1000 рублей»<sup>8</sup>.

В январе 1934 года высокой наградой, - орденом Ленина за трудовые достижения была награждена и Крымская АССР.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

За выдающиеся успехи в деле проведения основных сельскохозяйственных работ (сев и уборка урожая, засыпка семян) по укреплению колхозов, совхозов и выполнению обязательств перед государством – наградить Орденом Ленина; (знак ордена №626 время вручения 05.03.1934)

Крымскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Постановление Президиума ЦИК СССР подписано Калининским и Енукидзе.

Крымскотатарские труженики успешно трудились последующие довоенный годы в Крымская АССР. По сводкам о ходе уборки колосовых в колхозах и совхозах Наркомсовхозов, Накормзема, Наркомпищепрома и Наркоммясомолпрома СССР на 15 июля 1939 года среди республик и областей РСФСР Крымская АССР одна из передовых, о ходе ремонта комбайнов МТС Крымская АССР капитальный ремонт выполнила на 105 процента, а текущий на 89<sup>9</sup>.

На Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Сеитлерском районе отобрано и утверждено 364 кандидата.

Также на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в павильоне «Виноградарство и виноделие» представлен Судакский район и председатель колхоза им. Молотова Эмир-Али Садлаев говорит: «Наш колхоз в результате упорной работы стахановцев стал миллионером. Доход от одного только виноградарства в 1938 году составил более полутора миллионов рублей.

У нас вводятся стандартные сорта высококачественного винограда. При средней урожайности в 50 центнеров с гектара по Союзу и 53 центне-

8 РГАСПИ. Ф.78. Оп.1. Д.135. Л.9-12.

9 Архив ВДНХ. Газета Правда. 21 июля 1939 г. № 200. С. 2.

ра по Судакскому району мы брали в 1938 году по 68 центнеров винограда с каждого гектара. Отельные бригады и звенья получили еще более высокий урожай: бригада И. Боденэ – по 96 центнеров, бригада Асана Трош – по 99 центнеров, а звено комсомольца А. Сахтара – по 151 центнеров винограда с гектара»<sup>10</sup>.

В эти годы ударно трудились комбайнеры, трактористы в уборке урожая зерновых культур. По сводке Наркомзема Крыма на 6 июня 1939 года об уборке зерновых культур комбайнами МТС. Участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки по Крымской АССР участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки с занесением в почетную книгу выставки, утверждены:

Сакский МТС

Бригадиры, обеспечившие выработку на колесном тракторе 999-1111 га. Гудым И.И., Данильченко И.И...

Трактористы, выработавшие 427-663 га: Абдульваап М., Сайбель Х.К., Хаяли Аджихали.

Комбайнеры, убравшие на «Комунаре» за 25 дней 409-522 га. при урожайности 8,8-14 цент: Решитов А.Х., Кобец В.М. и другие.

Джанкойский МТС помощник бригадира Билялов Сеит, обеспечивший выработку на тракторе ХТЗ 928 га.

Ленинский МТС

Тракторист Джемилев Бавадин, выработавший на тракторе «У-2» 400 га.

Ак-мечетская МТС №1 бригадир Аджи Абла Бекир, обеспечивший выработку на тракторе ХТЗ 942 га.,

Акмечетская МТС №2

Бригадиры обеспечившие выработку на ХТЗ 881-951 га. Эмирсуин Ислям, Ибраим Исмаил.

Старо-Крымский МТС

Бригадир Албантов С.П. обеспечивший выработку на ХТЗ 1080 га.<sup>11</sup>.

Ичкинский МТС

Комбайнер орденоносец, депутат Верховного Совета Кр.АССР Салимов А.С. убравший на «Коммунаре» за 25 календарных дней 354 га. При урожайности 18 центнеров с гектара<sup>12</sup>.

Так же занесены в книгу почета ВДНХ овощеводы, садоводы, табаководы, животноводы, рабочие совхозов и сотни колхозников Крымской АССР.

Труженики-крымские татары также успешно трудились в промышлен-

---

10 Архив ВДНХ. Газета Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка. 14 августа 1939 г. № 47

11 Красный Крым. Газета. №155. 9 июля 1939. С. 2

12 Красный Крым № 157. 11 июля 1939. С. 2.

ных предприятиях. Например, Ибраим Максutow шофер Симферопольского<sup>13</sup>. Отделения Крымавтотреста, стахановка-закатчица симферопольского завода имени 1 мая Крымконсервтреста Зебиде Байрамова<sup>14</sup>. При норме закатки банок в 4500 штук вырабатывает 9000, стахановка бахчисарайской керамической артели «Иллери» Сейдаметова Фатъма<sup>15</sup>, слесарь механического цеха завода «Индустрия» токарь Х.К. Чанышев обязался выполнить не меньше 200 процентов нормы выработки, швея Симферопольской трикотажной фабрики С. Кокуш<sup>16</sup>, стахановка Симферопольского обувного комбината им. Дзержинского Фазиле Клеблеева ударно трудятся, перевыполняют годовой план.<sup>17</sup> Депутат Симферопольского горсовета, многостаночник-стахановец авторемонтного завода им. Куйбышева тов. Зекерья Мустафа<sup>18</sup>. приходит к новому году среднегодовым выполнением производственных заданий на 200 процентов.

Подведя итоги уборки урожая в Крыму, секретарь Крымского обкома ВКП(б) В. Булатов говорил: «Следует особо отметить успехи комбайнерки Ичкинской МТС татарки Меналиевой Насибе на своем «Коммунаре» она дала самую высокую выработку – 726 гектаров<sup>19</sup>.

Из выступления на заседании Совета Национальности 29 августа прениях по докладу о проекте закона о сельскохозяйственном налоге депутата Менбариева А.Х. «...В нашей Крымской АССР все 1195 колхозов обслуживаются полностью машинно-тракторными станциями. В сельском хозяйстве Крыма имеются 2550 тракторов, 1500 комбайнов и 2500 автомашин...

Колхозник колхоза им. Чапаева Ичкинского района Содык Умер выработал с семьей 1290 трудодней и получил 2840 рублей деньгами и 577 пудов хлеба. Колхозник этого же колхоза т. Забородка выработал с семьей 1159 трудодней и получил деньгами 2570 рублей и хлебом 528 пудов.<sup>20</sup>

В 1930-е годы в Крымской АССР в 386 школах, средних и высших учебных заведениях обучалось 46008 крымских татар, из них 40136 человек обучались на родном языке. На крымскотатарском языке шла подготовка в педагогическом, медицинском и сельскохозяйственном институтах, средних специальных учебных заведениях, школах фабрично-заводского ученичества. Например, только в 1935 г. в вузах Крымской АССР обучалось

13 Красный Крым № 28 4 февраля 1939. С. 3.

14 Красный Крым № 42. 21 февраля 1939. С. 1.

15 Красны Крым. Газета. № 45. 25.02.1939. С. 4.

16 Красный Крым № 54. 8 марта 1939. С. 3.

17 Красный Крым № 240. 18 октября 1939. С. 3.

18 Красный Крым № 299 30 декабря 1939. С. 3.

19 Красный Крым № 185 14 августа 1939. С. 2.

20 Красный Крым №201 сентября 1939. С. 2.

827 крымских татар, техникумах - 1089, рабфаках - 427.

До войны в Крыму действовали государственный татарский драматический театр, а также существовало 17 национальных любительских групп. На сцене крымскотатарского театра ставились пьесы национальных, русских и зарубежных авторов. Развивалась и крымскотатарская музыкальная культура.

В 20-40-е годы активно принимали в государственных и общественных работах крымскотатарские женщины. Увеличилось количество их в образовании и культуре.

Известность в музыкальном искусстве крымских татар получили такие певицы как: Сабрие Эреджепова, Зейнеп Люманова, Эдие Топчи.

В 1936 г. Сабрие Эреджепова принимает участие в Первом всесоюзном радиофестивале в Москве. В 1939 г. в Москве проходит первый всесоюзный конкурс эстрады. В номинации «вокал» первое место заняла Сабрие Эреджепова с песней «Я вынужден был» («Меджбур олдым»). А в номинации «танец» первое место заняла артистка Нурие Джелялова-Джетере. Она выступила с крымскотатарским народным танцем «Тым-тым». В 1940 г. Эреджепова удостоивается звания Заслуженной артистки Крымской АССР. Она выступает на сцене крымскотатарского театра в Симферополе.

В жанре крымскотатарской вышивки следует выделить известную вышивальщицу Зулейху Абдулхайровну Бекирову, родившуюся в 1913 году, в селе Моллалар Перекопского уезда. В марте 1932 г. правление артели командировало ее, как лучшую мастерицу на учебу в Московский художественно-промышленный техникум. Для всемирной выставки в Нью-Йорке в 1939 году, в Ашхабадской экспериментальной ковровой мастерской по эскизу, разработанной Зулейхой-ханым, был соткан ковер «Верблюды». (В настоящее время находится в музее народного искусства в Москве). С 1939 года, она является членом Московского союза художников»<sup>21</sup>.

Среди первых кавалеров ордена Ленина в Крымской АССР была Азиме Асанова 1910 года рождения, директор Аджибулатской начальной школы Бахчисарайского района. Она была удостоена этой высокой награды в 1939г. за трудовые достижения по ликвидации безграмотности<sup>22</sup>.

Награжденных медалью «За доблестный труд» Борсеитов Аблямит – учитель Ойсульской начальной школы, Ленинского района, «За трудовое отличие».

Халилев Амет – учитель Байдарской неполной средней школы, Балаклавского района, Халилев Асан Аметович – учитель Фотисальской непол-

21 Денислямова Э.М. Материалы научно-практической конференции «Симферополь на перекрестке истории» С.: 2016. С. 41-44.

22 Красный Крым. Газета. № 110 от 16 мая 1939. С. 1.

ной школы, Куйбышевского района, Джемилев Умер – учитель Кизильташской неполной школы, Ялтинского района, Крымской АССР.

За доблестный труд награжден орденом Ленина в 1939 году Халияев Бекир – заведующий Куйбышевским районным отделом народного образования Крымской АССР<sup>23</sup>.

Многие депортированные народы в 40-е годы были преимущественно сельскими по характеру расселения и по структуре занятий. Наиболее «урбанизированными» среди них, по состоянию на 1 января 1939 г., были крымские татары (доля городского населения - около 28%)<sup>24</sup>.

Таким образом, в период между революциями и Великой Отечественной войной крымскотатарский народ играл важную роль в политическом, экономическом, социально-культурном становлении и развитии Крымской АССР. Важнейшей составной частью решения национального вопроса, стало создание пролетарской прослойки. В этот период увеличивается производство сельскохозяйственной продукции, где преобладали труженики крымские татары. В республике успешно развивались среднее и высшее образование на родном языке, культура и искусство.

После выселения крымских татар, долгие годы наблюдались определенные трудности в тех отраслях хозяйства, где они играли ведущую роль. Одним из наиболее важных последствий депортации крымских татар было то, что отдельные отрасли сельского хозяйства и, в частности, виноделие, садоводство, табаководство пришли в упадок. Если в 1940 г. урожайность винограда в Крыму составляла 42,2 ц. с га., фруктов 50,6, то в 1953г., соответственно, винограда - 12., фруктов - 20 ц. За эти годы не удалось возродить и поголовье в овцеводстве.

### Библиографический список:

- [1] Архив ВДНХ. Газета Правда. 21июля 1939 г. № 200. С. 2.
- [2] Архив ВДНХ. Газета Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка. 14 августа 1939 г. № 47.
- [3] Ведомости Верховного Совета. Газета. №27(50) 13 августа 1939 г.
- [4] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-1235. Оп.120. Д.230. Л. 7-8.
- [5] Денисламова Э.М. Материалы научно-практической конференции «Симферополь на перекрестке истории» С.: 2016. С. 41-44.
- [6] Дьяченко Л.Н.Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Бишкек — 2013. 46 с.
- [7] Красный Крым. Газета. №155. 9 июля 1939. С. 2.
- [8] Красный Крым №157. 11 июля 1939. С. 2.
- [9] Красный Крым №28 4 февраля 1939. С. 3.
- [10] Красный Крым №42. 21 февраля 1939. С. 1.
- [11] Красны Крым. Газета. №45. 25.02.1939. С. 4.
- [12] Красный Крым №54. 8 марта 1939. С. 3.

23 Ведомости Верховного Совета. Газета. № 27 (50) 13 августа 1939 г.

24 Архив ВДНХ. Газета Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка. 14 августа 1939 г. № 47.

- [13] Красный Крым №240. 18 октября 1939. С. 3.  
[14] Красный Крым №299 30 декабря 1939. С. 3.  
[15] Красный Крым №185 14 августа 1939. С. 2.  
[16] Красный Крым №201 сентября 1939. С. 2.  
[17] Красный Крым. Газета. №110 от 16 мая 1939. С. 1.  
[18] Научная библиотека ГАРФ. Красная Керчь. Газета. №167.25.07.1924. С. 1.  
[19] Научная библиотека ГАРФ. Красная Керчь. Газета. №254 1.11.1927. С. 2.  
[20] Научная библиотека ГАРФ. Красная Керчь Газета. 2.04.1927. № 73. С. 2. // Статья Председателя Крым-ЦИКа Вели Ибраимова «Искореним отрыжки антисеметизма!»  
[21] Научная библиотека ГАРФ. Газета Красная Керчь 18.08.1926. № 187. С. 2.  
[22] Пашеня В.Н. Очерк1.Влияние этно-национального фактора на ход советизации Крыма / 1920-1945/гг. С.: 2006. 113 с.  
[23] Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ). Ф.78.Оп.1. Д.388. Л.46-47.  
[24] РГАСПИ. Ф.78. Оп.1. Д.135. Л.9-12.

## References

- [1] Archive of VDNKh. Pravda newspaper. July 21, 1939, № 200. P. 2.  
[2] Archive of VDNKh. All-Union Agricultural Exhibition newspaper. August 14, 1939, № 47.  
[3] Bulletin of the Supreme Council. Newspaper. № 27 (50) August 13, 1939  
[4] State Archives of the Russian Federation (GARF). F.R-1235. Op. 120. D.230. L. 7-8.  
[5] Denislyamova E.M. Materials of the scientific-practical conference “Simferopol at the crossroads of history” S.: 2016. P. 41-44.  
[6] Dyachenko L.N. The deported peoples on the territory of Kyrgyzstan (problems of adaptation and rehabilitation) Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Bishkek - 2013. 46 p.  
[7] Red Crimea. Newspaper. № 155. July 9, 1939. P. 2.  
[8] Red Crimea № 157. July 11, 1939. P. 2.  
[9] Red Crimea № 28 February 4, 1939. P. 3.  
[10] Red Crimea № 42. February 21, 1939. P. 1.  
[11] Crime is red. Newspaper. № 45. 02/25/1939. P. 4.  
[12] Red Crimea № 54. March 8, 1939. P. 3.  
[13] Red Crimea № 240. October 18, 1939. P. 3.  
[14] Red Crimea № 299 December 30, 1939. P. 3.  
[15] Red Crimea № 185 August 14, 1939. P. 2.  
[16] Red Crimea № 201 September 1939. P. 2.  
[17] Red Crimea. Newspaper. № 110 dated May 16, 1939. P. 1.  
[18] Scientific Library GARF. Red Kerch. Newspaper. № 167. 25.07.1924. P. 1.  
[19] Scientific Library GARF. Red Kerch. Newspaper. № 254. 11/01/1927. P. 2.  
[20] Scientific Library GARF. Red Kerch Newspaper. 2.04.1927. № 73. P. 2. // Article by the Chairman of the Crimean Central Executive Committee Veli Ibraimov “Let’s eradicate the belching of anti-Semetism!”  
[21] Scientific Library GARF. Newspaper Krasnaya Kerch 08/18/1926. № 187. P. 2.  
[22] Pashenya V.N. Essay 1. Influence of the ethno-national factor on the course of Sovietization of the Crimea / 1920-1945 / S.: 2006. 113 p.  
[23] Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Form 78, Op. 1. D.388. L. 46-47.  
[24] RGASPI. Form 78. Op. 1. D.135. L.9-12.

**Решистов Н.М.**

*Аспирант кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, преподаватель Муниципального общеобразовательного учреждения «Майская школа с крымскотатарским языком обучения», Джанкойского района Республики Крым.*

**Роль трудящихся-крымских татар в социально-экономическом развитии Крымской АССР в 1920-1930 гг.**

**Аннотация.** 18 октября 2021 года исполнится 100-летие со дня провозглашения Крымской АССР. На основе архивных материалов и опубликованных документов, воссоздается часть истории автономии. По материалам периодических изданий «Красный Крым», «Къызыл Кърым», «Красная Керчь» и центральных газет того периода воссоздается история трудовых достижений трудящихся крымских татар и представителей других народов в 20-30 годы XX столетия. В статье нашли отражение особенности развития промышленности и сельского хозяйства, решении национального вопроса, народного образования, культуры.

**Ключевые слова:** Крымские татары, Крымская АССР, коренизация, стахановцы, равноправие, передовик, социалистическое соревнование, предприятие, достижения.

**Reshitov N.M.**

*Postgraduate student of the Department of History of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, a teacher of the Municipal Educational Institution «May School with the Crimean Tatar language of instruction», Dzhankoy district of the Republic of Crimea.*

**The role of Crimean Tatar workers in the socio-economic development of the Crimean ASSR in 1920-1930**

**Abstract.** October 18, 2021 will mark the 100th anniversary of the proclamation of the Crimean ASSR. On the basis of archival materials and published documents, a part of the history of the autonomy is recreated. Based on the materials of the periodicals «Krasny Krym», «Kyzyl Kyrym», «Krasnaya Kerch» and the central newspapers of that period, the history of labor achievements of working Crimean Tatars and representatives of other peoples in the 20-30 years of the twentieth century is recreated. The article reflects the peculiarities of the development of industry and agriculture, the solution of the national question, public education, culture.

**Key words:** Crimean Tatars, Crimean ASSR, korenization, Stakhanovites, equality, the leader, socialist competition, enterprise, achievements.

**Хубулова С.А.**

*Доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова».*

**Сосранова З.В.**

*Кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова».*

**Хубулова Э.В.**

*Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиала ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр Российской академии наук».*

## **Провинциальный малый город и его пространство в советской истории. 1930- 1960-е гг. (К постановке вопроса)\***

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований проекта 21-09-43008 СССР.*

В историографии последних десятилетий все большее значение приобретает изучение многих общественных процессов методами социальной истории, которая оперирует как макро-, так и микроисторическими уровнями [1]. Одним из подходов стал анализ такой локализованной социальной категории, как город [2, с. 126]. Исследователи городской среды рассматривают ее с разных позиций, и городскую тематику (урбанистику) правильнее определить как междисциплинарную науку, использующую методы истории, культурологии, экономики, политологии и, конечно, исторической урбанистики. В отличие от нового направления в современной историографии – городской истории (urban history), уделяющей внимание деятельности людей, населяющих город или местность), историческая урбанистика рассматривает город как социальный феномен – пространство для человеческой деятельности, нового образа жизни, менталитета [3].

Следует отметить, что для отечественной историографии советский город в исторической ретроспективе еще не стал объектом глубокого на-

---

\* © Хубулова С.А., Сосранова З.В., Хубулова Э.В., 2021.

учного изучения. Современные исследователи правильно отмечают, чтобы проследить развитие города в динамике, определить его как интересное социальное явление можно, если выяснить общественную необходимость его возникновения, особенности и направленность [4, с. 5]. Однако практически не разрабатывается идея о взаимозависимости категорий «город-социум». Город оказывал свое влияние на окружающие территории и население, предлагал новые формы жизнедеятельности, но и город оставался заложником ситуации, обусловившей и координировавшей особенности и направления, тенденции его развития. В такой интеграции не последнюю роль играло городское население, его традиционные и инновационные жизненные практики, мировосприятие и др.

Как правило, советских ученых больше интересовало положение рабочего класса, индустриальное развитие, но практически не уделялось внимание культурному развитию, миграционным процессам и т.д. [5; 6]. История полностью обезличивалась, становясь ареной борьбы классов, идеологий, государств. Рядовые участники со своими проблемами, повседневной жизнью оставались в тени, не привлекая внимания исследователей. Если до-революционный город еще интересовал историков, то советский город оказался на периферии научного поиска. Послевоенная история города вообще остается до настоящего времени научной лакуной, хотя имеется ряд интересных работ методологического характера [7; 8; 9].

В этой связи следует остановиться на такой важной составляющей развития городов, как урбанизация и ее особенности в СССР. В науке нет одного определения понятия «урбанизация»: рост больших городов; активизация роли городов в жизни страны и др. Мы придерживаемся понимания урбанизации как фундаментальных изменений, толчок которым дала мануфактурная стадия производства и промышленный переворот, т.е. революция, в области производства определившая начало перехода от традиционного сельского общества к городскому. Исследователи утверждают, что этот процесс может происходить двояко: во-первых, путем перенимания городских правил, норм в сельской среде; и, во-вторых, посредством переезда сельских жителей в города, т.е. миграцию в городские поселения [10].

Специалисты единодушны в том, что российская урбанизация имеет специфические особенности. Но этот тезис в разные историографические периоды имел свою доказательную базу. Так, в советской историографии речь идет об особой «социалистической» урбанизации [11], а в постсоветский период получил хождение термин «псевдоурбанизация» [12, с. 26]. Вслед за А.С. Ахиезером ряд авторов утверждает, что урбанизация «формировалась не столько на основе спонтанного развития товарно-денежных отношений, сколько на основе принудительной перекачки ресурсов государством, на основе натурального хозяйства» [12, с. 28].

Специфику отечественной урбанизации никто не отрицает, но предлагается рассматривать этот процесс в динамике. На начальных этапах урбанизация была более традиционной, преобразование городов носило отстающий, замедленный характер, длительное время сохранялись признаки «аграрного» города [13, с. 310]. В результате раннесоветской модернизации 1920-1930-х гг. на фоне индустриализации и коллективизации происходит бурная урбанизация, рост городов. Поэтому вовсе не случайно возможно проследить сельские корни советских миграционных процессов; практически все провинциальные города пополнялись за счет выходцев из сел. Это приводило к тому, что традиционная сельская культура жизни (тесная связь с землей, сельскими обычаями) временами даже оказывалась сильнее и живучей городской. Власти последовательно изживали старый образ жизни, внедряя новые традиции и повседневные практики.

Урбанисты указывают, что «новый советский» город имел специфическую модель: это поселение с градообразующими предприятиями, бурно развивающийся, с динамичной демографической структурой за счет механического прироста; являвшийся ядром советской модернизации, но с крайне медленным урбанистическим образом жизни.

Не отрицая этих особенностей, отметим, что во второй половине XX в. с преодолением болезни роста можно говорить о складывании современного городского социума [9, с. 248], во многом схожего с европейскими аналогами [14]. Ряд авторов указывает на подчиненность процессов урбанизации происходящим в СССР модернизациям 1920-1930-х гг. и 1950-1960-х гг. [15]. А между тем интенсивные миграционные процессы, урбанизация способствовали тому, что в 1950-1980-х гг. существенно меняется облик страны: становится все больше средних и малых городов, численно растет их население. Именно во второй половине XX в. происходит урбанизационный переход, способствовавший увеличению городского населения до 70%.

Советский вариант урбанизации и создания городской социальной среды на периферии страны проходил в рамках социально-экономических и культурных преобразований, которые имели место в стране. Создание советских городов в регионах имело свою специфику, которая являлась следствием особенностей историко-географического характера, а также отраслевой специализации региона.

Условия советской мобилизационной экономики делали невозможным создание урбанистической инфраструктуры, но в то же время трансформация ее была неизбежна, что было связано с необходимостью развития индустриального производства. В связи с этим урбанизация, во многом подпитываемая модернизацией производства, в регионах носила многофакторный характер. Благодаря политике Центра, регионы с неразвитой

промышленностью и небольшим процентом горожан стали превращаться в относительно развитые индустриальные центры.

Эти процессы не обошли стороной и Северную Осетию, на территории которой в 1950-1960-е гг. появилось 5 малых городов, специализировавшихся на добыче полезных ископаемых, а также на переработке сельскохозяйственной продукции.

Отметим, что хрущевские реформы в области сельского хозяйства предусматривали план преобразования ряда сельских поселений в рабочие поселки или города. Такое перепрофилирование, по мнению руководства, в полной мере соответствовало модернизации сельского хозяйства в первой половине 1960-х гг. При этом особенности сельского проживания практически не брались в расчет, приоритетным было «упорядочение» системы расселения с помощью проектов районной планировки, и лишь спустя время обратить внимание на благоустройство и создание инфраструктуры для поселенцев этих агрогородков.

Одной из центральных задач было создание на базе крупных сел перспективных городков и рабочих поселков.

Принимая во внимание тот факт, что многие из них образованы из бывших деревень, очевидна ландшафтная специфика – причудливое переплетение городских и сельских черт, тесная связь с сельским образом жизни при доминировании городских норм жизнедеятельности. Роль малых городов в системах расселения и региональном развитии освещена крайне слабо, а в последние годы таких исследований нет вообще.

В советские годы возникновение городов и ПГТ было связано с близостью к природным ископаемым, удобными транспортными путями, трудовыми ресурсами и т.д. Активный процесс урбанизации проходил в годы индустриализации, когда массы населения хлынули в города, на предприятия, на всесоюзные стройки. Как указывают демографы, рост горожан обязан трем факторам: естественный прирост, механический прирост за счет сельского населения, и, наконец, путем преобразования сельских населенных пунктов в города и поселки городского типа.

В результате предвоенных пятилеток количество городских поселений превысило 1300, спустя 20 лет эта цифра увеличилась вдвое. Размещение городского населения шло неравномерно: лидировали Москва и Ленинград, затем Уральский район; Северный Кавказ занимал предпоследнее место. Вместе с тем отметим, что к середине 1960-х гг., например, Северная Осетия по уровню урбанизации опережала многие крупные города РСФСР.

В 1920-1930-е гг. была проведена коренная реконструкция в рамках социалистической индустриализации страны. В поселке Мизур выстроена обогатительная фабрика, связанная с рудником канатной подвесной доро-

гой и сквозной штольной. В г. Орджоникидзе (Владикавказ) вместо свинцово-цинкового завода с его устаревшей техникой возникло новое предприятие – завод «Электроцинк».

Появление малых городов на территории Северной Осетии во многом связано с государственной политикой создания территориальных агропромышленных комплексов, смысл которых заключался во включении перерабатывающих заводов в центр сельскохозяйственного района, специализировавшегося на производстве определенных видов продукции. Такая политика позволила рационально использовать материальные вложения, создавать и развивать город-райцентр, что в условиях так называемой маятниковой миграции было самым правильным выходом [16, с. 131]. Благодаря такой политике малые города активно участвовали в региональном разделении труда.

Типология малых городов также связана с их функционалом (промышленный, местный, агропромышленный центры).

Причина такого бурного роста подобных населенных пунктов в Алагирском районе связана с рядом причин. Преобразование некоторых сел с удобным экономико-географическим положением, а также разработкой месторождений полиметаллических руд, и образованием промышленного узла в районе Алагир-Садон.

Только в конце 1960-х гг. численность населения г. Алагир, городских поселений Садон, Верхний Згид, Мизур, Бурон, Верхний Згид, Холст выросла на 40%. Такой рост был связан с тем, что в этот период шел процесс развития предприятий цветной и добывающей отраслей, которые активно продвигались в Алагирском районе. Градообразующими становятся предприятия по разработке месторождений цветных металлов, по переработке маиса, по изготовлению мебели и др. На эти предприятия прибывают специалисты, квалифицированные рабочие со всего СССР. Благодаря этому в этих поселениях формируется полиэтничный состав населения, создается своеобразная субкультура, которая оказала большое влияние на жизнь малых городов и окрестных сел.

Несмотря на то, что Северная Осетия являлась трудоизбыточным районом, сюда прибывало население из трудонедостаточных регионов. Из общей массы мигрантов, которые покинули сельскую местность, 84,6% направились в города. Однако к оценке доли городского населения необходимо подходить дифференцированно, т.к. основная его часть в рассматриваемые годы была сконцентрирована в столице республики. По переписи 1979 г. в Орджоникидзе проживало примерно 70% всего городского населения, остальная его часть сконцентрирована в городских поселениях районного типа, которые по своему облику еще недалеко ушли от сельских населенных пунктов. Концентрация в г. Орджоникидзе была вызвана тем,

что именно здесь находились наиболее крупные промышленные предприятия, т.е. рынок труда был достаточно развит.

В малых городах и рабочих поселках городского типа в основном размещались отрасли добывающей промышленности, а также предприятия по первичной переработке сырья, которые не требовали кадров высокой квалификации. Отсюда следовало, чем ниже профессиональный уровень коренного населения, тем выше уровень миграции извне [17, с. 85]. По этой причине из разных регионов страны в Алагирский район, прежде всего, прибывали специалисты-бурильщики, проходчики, металлурги и др.

Также успешно увеличивалось население г. Беслан, в котором располагался крупнейший в Европе Бесланский маисовый комбинат. Он стал одним из градообразующих предприятий города. Кроме того, Беслан являлся крупным железнодорожным узлом, через который проходили составы из разных регионов СССР.

В 1950-1960-е гг. в Северной Осетии отмечается устойчивый рост городского населения. Появление городов и ПГТ на карте СО АССР связано с политикой государства и приоритетами развития народного хозяйства страны. В первой половине 1960-х гг. правительство страны активно разрабатывало концепцию преобразования перспективных сел и деревень в города. Данная задача основывалась на программе интенсивного индустриального строительства в сельской местности. При этом особенности сельского образа жизни и хозяйствования в расчет не принимались [18, с. 132].

Основной задачей властей в этот период было перераспределение населения и трудовых ресурсов внутри страны. Так, визит Н.С. Хрущева в Северную Осетию в августе 1964 г. был посвящен 40-летию автономии республики. В ходе встреч глава государства обнародовал Указ Президиума ВС РСФСР о преобразовании Ардона и Дигоры в города районного подчинения [19]. Основанием для этого стали те изменения в занятиях населения, которые произошли к знаменательному событию. Так, в Ардоне было 12 крупных предприятий, среди которых кукурузо-обрабатывающий комбинат, пенькозавод, масло-сырзавод, консервный завод и др. Численность работников этих предприятий составила свыше 1000 чел.

В зависимости от своего предназначения малый город формировал «свое лицо», которое проявлялось в социально-демографических процессах, культурном облике, наконец, в повседневной жизни его населения.

В последние годы повседневные практики стали предметом научного изучения [20; 21; 22]. В историографии сложилось представление о том, что история – это жизнь обычных людей, связанная с региональными, временными особенностями, формами проживания, досуга, культуры и т.д. Один

из основоположников указанного направления в историографии М. Хайдеггер, определил повседневную жизнь как «публичное мироощущение», «незаметность» [23].

В малых городах и городских поселениях СО АССР развивалась промышленность, строились новые и совершенствовались имеющиеся заводы и фабрики, для работников которых возводились дома.

Благодаря развитию БМК можно говорить о том, что работники комбината имели больше предпочтений, нежели остальные малые города республики. При нем начал создаваться своего рода соцгородок, который включал объекты инфраструктуры и жизнеобеспечения, прежде всего, работников БМК.

В г. Ардон за короткое время построена газораздаточная станция, которая обеспечивала газом не только население г. Орджоникидзе, но и Ардона.

В малых городах появляются типовые многоквартирные дома со всеми удобствами. Например, в центре г. Беслан в 1960-е гг. построено несколько пятиэтажных домов, квартиры в них получили, прежде всего, рабочие железнодорожных мастерских и БМК. Однако такое строительство мало учитывало традиционный образ жизни и исходило из необходимости экономичности.

Отметим, что перед государством стояли задачи индустриального роста, социальные проблемы в связи с грандиозными планами отступали на задний план. Строительство жилья, инфраструктура, культурные центры проводились по остаточному принципу. Например, в зоне строительства Дигорского комбината на социальные нужды было отпущено в 7 раз средств меньше. Это не могло устраивать работников комбината, оттого наблюдалась текучесть приезжих кадров, хотя и коренное население хотело устроить свой быт по городским канонам.

Обретение нового статуса давало возможность горожанам рассчитывать на право проживания и перспективы роста инфраструктуры. В то же время преобразование населенных пунктов и то, как это реализуется, свидетельствовало о полном пренебрежении традиционными принципами сельской поселенческой практики, что, несомненно, стало одной из причин последующей деградации малых городов.

Таким образом, пространство города постоянно изменялось под воздействием социально-экономических реформ, но и само влияло на окружающие села и их население, подавая пример более привлекательной жизни, давая работу и более качественное образование и досуг.

Превращение сельского населения в городское проходило достаточно тяжело и медленно. Урбанизация вызвала новые формы повседневной жизни, новые поведенческие особенности. Преобразования, которые про-

исходили в 1950-сер. 1960-х гг., имели своей целью формирование такой модели сельского расселения, которая отвечала задачам развития агропромышленного комплекса и давала возможность работникам иметь условия быта, приближенные к городским.

### Библиографический список:

- [1] Репина Л.П. Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиэвистике // *Одиссей. Человек в истории*. 1990. М., 1990. С. 167-181.
- [2] Баканов С.А. Малый советский город 1960 – 80-х гг. в зеркале отечественной урбанистики. // *Новый исторический вестник*, 2003. № 9. С. 123-133.
- [3] Булыгина Т.А. Город и его пространство: попытка исторического измерения. // *Новое прошлое*. 2017. № 3. С. 82-95.
- [4] Город как социокультурное явление исторического процесса. / Отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука, 1995. 351 с.
- [5] Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем: На примере городов Калуга, Елец, Ефремов. – М.: Наука, 1977. 359 с.
- [6] Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация: основные тенденции расселения. – М.: Статистика, 1976. 191 с.
- [7] Агеев И.А. Методологический ресурс исторической урбанистики в современных исследованиях городских пространств. // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 385. С. 79-84.
- [8] Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М.: Наука, 2001. 392 с.
- [9] Сенявский А.С. Российский город в 1960-е – 80-е годы. – М.: ИРИ, 1995. 263 с.
- [10] Карпов А.Р. Урбанизация и советский город (60-80-е гг.) // *Запад – Россия – Кавказ: Межвуз. научно-теор. альманах*. Вып. 2. М., – Ставрополь, 2003. С. 239-247
- [11] Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. 216 с.
- [12] Ахизер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса // *Город как социокультурное явление исторического процесса*. М.:1995.
- [13] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. Т. 1. – СПб.: Дм. Буланин, 1999. 548 с.
- [14] Лаппо Г.М., Поляин П.М. Результаты урбанизации в России к концу XX века // *Русский Архипелаг*. // URL: [http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/prostranstvo\\_goroda/results\\_urbanizatsii](http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/prostranstvo_goroda/results_urbanizatsii) (дата обращения 12.06.2021).
- [15] Вишневецкий А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. – М.: ОГИ, 1998. 432 с.
- [16] Урбанизация и развитие городов в СССР. [М.Н. Межевич, И.И. Сигов, А.П. Кожевич, И.И. Сигов, А.П. Кошелев и др.]; Отв. ред. И.И. Сигов. Л.: Наука, 1985. 256 с.
- [17] Дзудев Х.В. Влияние некоторых национальных особенностей на интенсивность миграции коренного населения СО АССР. // *Население и трудовые ресурсы Северной Осетии*. / Отв. ред. Х.С. Черджиев. Орджоникидзе, 1982. С. 84-87.
- [18] Сушко М.Ю. Возникновение и развитие рабочих поселков в Саратовской области в 1950-1970 годы. // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2011. № 1 (35). С. 129-133.
- [19] Под знаменем коммунизма. 1964, 9 августа.
- [20] Пущкарева Н.Л. История повседневности: предмет и методы // *Социальная история: Ежегодник*, 2007. М.:2008. С. 9-54.
- [21] Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // *Отечественная история*. 2000. № 3. С. 290-322.
- [22] Козлова Н.Н. Горизонты повседневности: голоса из хора. М.: ИФРАН, 1996. 215 с.
- [23] Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления (пер. с нем.; комм. В.В. Библихина; серия “Мыслители XX в.”). — М.: Республика 1993. // URL: [https://www.gumer.info/bogoslov\\_Buks/Philos/Haid\\_BtVr/05.php](https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_BtVr/05.php) (дата обращения 02.08.2021)

### References

- [1] Repina L.P. Social history and historical anthropology: the latest trends in modern British and American medieval studies // *Odysseus. A person in history*. 1990. М.: 1990. P. 167-181.

- [2] Bakanov S.A. Small Soviet town 1960s - 1980s in the mirror of domestic urbanism. // *New Historical Bulletin*, 2003. № 9. P. 123-133.
- [3] Bulygina T.A. The city and its space: an attempt at historical measurement. // *New past*. 2017. № 3. P. 82-95.
- [4] City as a sociocultural phenomenon of the historical process. / Resp. ed. E.V. Saiko. Moscow: Nauka, 1995. 351 p.
- [5] Anokhina L.A., Shmeleva M.N. Life of the urban population of the middle zone of the RSFSR in the past and the present: On the example of the cities of Kaluga, Yelets, Efremov. - M.: Nauka, 1977. 359 p.
- [6] Pivovarov Yu.L. Modern urbanization: the main tendencies of settlement. - M.: Statistics, 1976. 191 p.
- [7] Ageev I.A. Methodological resource of historical urban studies in modern studies of urban spaces. // *Bulletin of the Tomsk State University*. 2014. № 385. P. 79-84.
- [8] The city in the process of historical transitions. Theoretical aspects and sociocultural characteristics. Moscow: Nauka, 2001. 392 p.
- [9] Senyavsky A.S. Russian city in the 1960s - 80s. - M.: IRI, 1995. 263 p.
- [10] Karpov A.R. Urbanization and the Soviet city (60-80s) // *West - Russia - Caucasus: Interuniversity. scientific theory. almanac. Issue 2.M.*, - Stavropol, 2003. P. 239-247
- [11] Senyavsky A.S. Urbanization of Russia in the XX century: role in the historical process. - M.: Institute of Oriental Studies RAS, 1998. 216 p.
- [12] Akhiezer A.S. City - the focus of the urbanization process // *City as a socio-cultural phenomenon of the historical process*. M.: 1995.
- [13] Mironov B.N. Social history of Russia during the period of the empire (XVIII - early XX century): in 2 volumes. Vol. 1. - SPb.: Dm. Bulanin, 1999. 548 p.
- [14] Lappo G.M., Polyan P.M. The results of urbanization in Russia by the end of the XX century // *Russian Archipelago*. // URL: [http://www.archipelago.ru/agenda/povestka/evolution/prostranstvo\\_goroda/results\\_urbanizatsii](http://www.archipelago.ru/agenda/povestka/evolution/prostranstvo_goroda/results_urbanizatsii) (06.12.2021).
- [15] Vishnevsky A.G. Sickle and Ruble: Conservative Modernization in the USSR. - M.: OGI, 1998. 432 p.
- [16] Urbanization and urban development in the USSR. [M.N. Mezhevich, I.I. Sigov, A.P. Kozhevich, I.I. Sigov, A.P. Koshelev, etc.]; Resp. ed. I. I. Sigov. L.: Nauka, 1985. 256 p.
- [17] Dzutsev Kh.V. The influence of some national characteristics on the intensity of migration of the indigenous population of the Siberian Autonomous Soviet Socialist Republic. // *Population and labor resources of North Ossetia*. / Resp. ed. H.S. Cherdzhiev. Ordzhonikidze, 1982. P. 84-87.
- [18] Sushko M.Yu. The emergence and development of workers' settlements in the Saratov region in 1950-1970. // *Bulletin of the Saratov State Social and Economic University*. 2011. № 1 (35). P. 129-133.
- [19] Under the banner of communism. 1964, August 9.
- [20] Pushkareva H.L. The history of everyday life: subject and methods // *Social history: Yearbook*, 2007. Moscow, 2008. P. 9-54.
- [21] Polyakov Yu.A. Man in everyday life (historical aspects) // *Russian history*. 2000. № 3. P. 290-322.
- [22] Kozlova N.N. The horizons of everyday life: voices from the choir. Moscow: IFRAN, 1996. 215 p.
- [23] Heidegger M. Time and Being: Articles and Speeches (translated from German; comments by V.V. Bibikhin; series "Thinkers of the 20th century"). - M.: Republic 1993 // URL: [https://www.gumer.info/bogoslov\\_Buks/Philos/Haid\\_BtVr/05.php](https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_BtVr/05.php) (08.02.2021)

**Хубулова С.А.**

Доктор исторических наук,  
профессор ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский  
государственный университет имени К.Л. Хетагурова».

**Сосранова З.В.**

Кандидат исторических наук,  
доцент ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский  
государственный университет имени К.Л. Хетагурова».

**Хубулова Э.В.**

Кандидат исторических наук,  
старший научный сотрудник, Северо-Осетинский  
институт гуманитарных и социальных исследований  
имени В.И. Абаева – филиала ФГБУН ФНЦ  
«Владикавказский научный центр Российской академии наук».

**Провинциальный малый город  
и его пространство в советской истории.  
1930-1960-е гг. (К постановке вопроса)**

**Аннотация.** Данная статья является попыткой переосмыслить роль советского города в истории Северной Осетии 1930-1960-х гг., когда происходила модернизация экономики страны. Введенные в научный оборот материалы позволяют реконструировать процесс возникновения малых городов и последовавшие социально-культурные процессы, связанные с превращением сельских жителей в горожан. Установлено, что малые советские города имели в своем облике традиционные крестьянские черты, которые сочетались с городской культурой.

**Ключевые слова:** город, модернизация, население, экономика, культура.

**Khbulova S.A.**

*Doctor of Historical Sciences,  
Professor of the North Ossetian State University.*

**Sosranova Z.V.**

*Candidate of Historical Sciences,  
Associate Professor of the North Ossetian State University.*

**Khbulova E.V.**

*Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher  
at the V.I. Abayev North Ossetian Institute  
for Humanities and Social Studies, a branch  
of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.*

**A provincial small town and its space in Soviet history.****1930-1960 - ies. (To raise the question)**

**Abstract.** This article is an attempt to rethink the role of the Soviet city in the history of North Ossetia in the 1930s and 1960s, when the country's economy was being modernized. The materials introduced into scientific circulation allow us to reconstruct the process of the emergence of small towns and the subsequent socio-cultural processes associated with the transformation of rural residents into citizens. It is established that small Soviet cities had traditional peasant features in their appearance, which were combined with urban culture.

**Key words:** city, modernization, population, economy, culture.

# Этнография, этнология и антропология

## *Ethnography, ethnology and anthropology*

---

Долгенко А.Н.

*Доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета.*

### **Власть языка: русский язык в координатах лингвистической глобалистики\***

Диалог культур на протяжении тысячелетий развивается по разным сценариям. Пространство и время то отдаляет участников межкультурного взаимодействия, то делает их ближе. Периоды культурных экспансий сменяются периодами культурной консервации, коммуникативная дихотомия «свой — чужой» то обостряется, то нивелируется. Однако всегда развитие языков осуществлялось за счет действия двух противоположных фундаментальных тенденций: к экономии, с одной стороны, и к обогащению, — с другой. На рубеже XX–XXI веков диалог культур развивается по сценарию глобализации. Это накладывает отпечаток на особенности развития и функциональный статус языков всего мира. В первую очередь это касается языков международного общения, один из которых стал основным инструментом глобальной коммуникации, в то время как другие реализуют в ней свой потенциал по-разному. К числу последних относится и русский язык, на проблемы и перспективы реализации международного статуса которого мы предлагаем посмотреть не с точки зрения языкового пуризма (таких попыток в последнее время предпринималось немало), а сточки зрения языковой глобалистики.

Глобалистика как междисциплинарная отрасль гуманитарного знания в последние десятилетия сконцентрирована на поиске стратегий включения локальных сообществ в систему глобального (всемирного, а

---

\* © Долгенко А.Н., 2021.

не просто международного) взаимодействия, на изучении возможностей и перспектив формирования единой гуманитарной системы ценностей, поиске эффективных механизмов глобального функционирования в основных сферах жизнедеятельности человечества: экономика, политика, наука, техника, культура, безопасность, коммуникация, экология, спорт, потребление и т.д. Лингвистическая глобалистика, с одной стороны, вписывается в этот широкий междисциплинарный исследовательский контекст, с другой стороны, формируется как новый раздел интерлингвистики. Одной из отправных точек развития лингвистической глобалистики считается выход первой редакции книги «Английский язык как глобальный», написанной выдающимся британским лингвистом Дэвидом Кристалом. Ученый выдвигает тезис о том, что глобальная значимость языка прямо пропорциональна военно-политическому влиянию его носителей: «Язык традиционно становится международным языком по одной главной причине: превосходство его носителей — особенно их политическое и военное превосходство. Объяснение тому одно и то же на протяжении всей истории. Почему греческий язык стал языком международного общения на Ближнем Востоке более чем 2000 лет назад? Не из-за интеллекта Платона и Аристотеля: ответ заключается в мечях и копьях армии Александра Великого. Почему латынь стала известной повсюду в Европе? Спросите об этом легионы Римской империи» (Crystal, 1997: 29).

Этот тезис поддерживает российский исследователь М.С. Косырева, которая в работе «Экстралингвистические факторы и риски языковой глобализации» называет данный феномен фактором власти: «Исторически важным фактором для получения каким-либо языком статуса глобального языка является фактор власти. Латынь была глобальным языком своего времени, хотя была языком облеченного властью меньшинства в Римской империи: это был язык политических лидеров и администраторов, язык Римской армии, а позднее церковной власти Римско-католической церкви. Это приводит к мысли о том, что язык только тогда доминирует, когда его носители доминируют (и локально, и глобально)» (Косырева, 2017b: 37).

Кроме того, как показывают исследования западных ученых, последовавшие за работой Д. Кристала, к числу экстралингвистических факторов, предопределивших доминирующее положение английского языка в современной глобальной коммуникации, относится отнюдь не только фактор власти. Так, например, Стиг Хьярвард, известный датский коммуникативист, справедливо полагает, что «международное влияние языка обусловлено комбинацией трех факторов:

- 1) в ряде стран он используется как родной или первый;
- 2) в ряде стран он принят в качестве государственного или официального языка;
- 3) в ряде стран его как иностранный язык преподают в школах» (Hjarvard, 2003).

Учет данных факторов позволяет понять, что языковая глобализация имеет долгую предысторию, связанную с политической и экономической мощью Британской империи, которая в XVII–XVIII веках распространяла свое влияние практически на весь мир и сделала английский язык одним из основных международных языков. Британская империя юридически завершила свое существование в 1997 году (формально – с передачей Гонконга Китайской Народной Республике), но наследие осталось. Около 100 стран в начале XXI века используют английский язык в качестве либо государственного, либо официального. Французский язык, распрощавшись с колониальным прошлым, оставил около 40 стран с государственным или официальным французским языком. А русский язык, как и немецкий, является в полной мере государственным или официальным в только пяти странах.

По третьему из показателей, обозначенных С. Хьярвардом, отрыв английского от других мировых языков еще более ощутим. Количество открытых по всему миру тестовых центров TOEFL, IELTS, ESOL и т.п. в несколько раз превосходит количество Немецких культурных центров им. Гёте, Институтов Сервантеса и Институтов Конфуция вместе взятых. А количество изучающих английский язык в школах по всему миру как первый иностранный язык приближается к абсолютному большинству. Приобщиться к миру немецкого, французского, испанского или китайского языка в российской школе сегодня можно только в рамках ознакомительного изучения второго иностранного языка. Исключения составляют специальные лингвистические школы (лицеи, гимназии) с углубленным изучением иностранных языков, как правило, действующие под патронатом соответствующих дипломатических представительств, но их количество мизерно.

Как видим, экстралингвистические факторы однозначно способствовали тому, чтобы основным инструментом современной глобальной коммуникации стал именно английский язык. В то же время однозначно полагать, что глобализация английского языка является следствием исключительно экстралингвистических факторов, было бы глубоко ошибочно. Как показывают исследования последних лет, в глобальном позиционировании языков немаловажное значение имеют и собственно лингвистические факторы, которые достаточно подробно описаны в монографическом исследовании М.С. Косыревой «Глобализмы в русском языке»:

«Во-первых, это богатство лексического состава. 20-томный Оксфордский словарь современного английского языка включает свыше 615 тысяч слов. Если учитывать научно-техническую терминологию, то суммарный лексический состав английского языка превысит один миллион слов, что делает его одним из крупнейших в мире. По некоторым оценкам, лексика английского языка в настоящее время активно прирастает новыми словами: от 8000 до 20000 лексических единиц ежегодно. В общем пользовании около 200000 английских слов, что минимум в 2 раза больше, чем слов, например, немецкого или французского языков. Наличие большого количества синонимов, фразовое и идиоматическое богатство английского языка содержат потенциальную возможность для выражения самых разных смыслов и решения любых коммуникативных задач — от повседневного общения до высокой поэзии.

Во-вторых, английский язык обладает важным качеством гибкости. Гибкость проявляется на разных уровнях языковой системы. Порядок слов, категория залога, возможность использовать одно и то же слово как существительное и глагол, большие деривационные возможности — все это работает на гибкость английского языка как коммуникативного инструмента.

В-третьих, грамматика английского языка имеет более высокую степень унификации, чем у большинства языков мира. Так, например, категория пола полностью передается словом и не требует дополнительной манифестации с помощью артиклей, как в немецком или испанском языках. Предикат легко может обойтись без субъекта. Падежные формы имен существительных в английском языке практически отсутствуют (за исключением некоторых личных местоимений), что по сравнению, например, с финским языком, который имеет пятнадцать форм для каждого существительного, или русским языком с его 12 формами (плюс 2–3 рудиментарных), представляет собой образец высшей степени унификации грамматической системы. То же следует сказать и о глаголе: если, например, в латинском языке глагол имел 120 возможных форм, а в современном немецком языке — 16, то английский оперирует только 5 формами, из которых активно используются только 3.

В-четвертых, английский язык считается относительно простым в плане правописания и произношения: он не требует ни овладения тонкими тональными вариациями произношения, как кантонский, ни прихотливого, иногда до экстравагантности, сочетания согласных, как валлийский или гэльский. Разумеется, английский язык включает в себя какие-то звуки, которые, как правило, сложно произнести иностранцам, или звуки, которые имеют разнообразие возможных вариантов графической фиксации. Однако в пользу относительной фонетико-графической

простоты английского говорят регулярность в произношении согласных, свобода от диакритики гласных и согласных. Кроме того, заимствования из иностранных слов в английском языке, как правило, сохраняют оригинальное написание. Фонетическая предсказуемость графической передачи в английском достаточно высока <...>, в то время как знающим латиницу, но не знающим английского, непредсказуемым по произношению покажется написание не более чем 3% английских слов (тех, про которые изучающие английский по всему миру шутливо говорят: «пишется Манчестер — читается Ливерпуль»).

В-пятых, глобализации английского языка способствует его космополитический характер: он активно принимает тысячи слов из других языков, с которыми исторически вступал в контакт, что дает ему чувство близости и доступности, своеобразного языкового гостеприимства, в отличие от языков, представляющих собой крайнее проявление языкового пуризма» (Косырева, 2016: 138–139).

Сравнение возможностей русского языка с английским по данным показателям свидетельствует об определенном паритете. По первому показателю (лексическое богатство) окончательное сравнение в принципе невозможно, так как лексические системы обоих языков интенсивно пополняются. В результате наблюдается равенство возможностей русского и английского языков по пятому показателю (языковое гостеприимство). Даже при том, что английский стал основным источником или посредником в глобальном лексико-семантическом обмене, каждое новое слово, пришедшее в русский язык на волне языковой глобализации, обрастает известным количеством дериватов, образованных по словообразовательным моделям заимствующего языка. Количественный состав лексики, таким образом, выступает как показатель относительный, а не абсолютный. Если по второму показателю (гибкости) русский язык как синтетический с разветвленной системой аффиксов, позволяющей выражать тончайшие семантические нюансы, имеет определенное преимущество перед английским как аналитическим, то по третьему показателю (степень унификации) существенно уступает. Четвертый показатель (простота правописания и произношения) объективной основы, на наш взгляд, не имеет, поскольку простота и доступность применения языка зависит от степени фонетико-графической осведомленности того или иного участника коммуникации, уровня владения тем или иным языком и частоты использования его как инструмента межкультурной коммуникации. Таким образом, собственно лингвистические факторы не играют решающей роли в динамике межкультурного статуса языка в начале XXI века.

На процесс языковой глобализации и на современную языковую карту мира можно взглянуть по-другому. Такую возможность дает разрабо-

танная западной лингвистической глобалистикой концепция глобальной языковой сети. Эту концепцию на основе анализа показателя связи между носителями языка в глобальной коммуникации разработала интернациональная группа ученых, представляющих Национальную академию наук США (Ronen et al., 2014). Согласно концепции глобальной языковой сети, индикатором языкового влияния в глобальной коммуникации является широта и интенсивность связей того или иного языка с поправкой на количество его носителей. В результате мировое влияние языка определяется на основе его положения в глобальной сети. Подробно данную концепцию анализирует и фактически выводит на уровень теории российский ученый М.С. Косырева в работе «Концепция глобальных языковых сетей и ее эвристический потенциал»:

«Ученые составили карту глобальной языковой сети (Global Language Network) на основе анализа суммарных данных из трех источников:

- 1) переводы книг, включенных в базу ЮНЕСКО Index Translationum (IT);
- 2) статьи в Википедии (Wikipedia);
- 3) сообщения в Твиттере (Twitter).

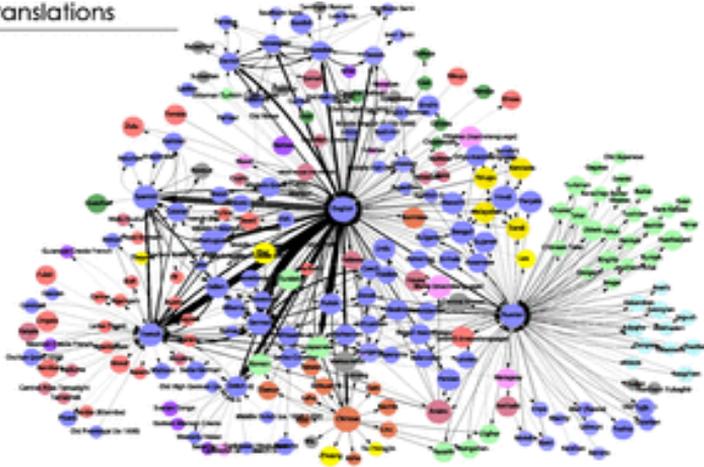
Это позволило исследователям учитывать языковые предпочтения участников глобальной коммуникации с разным уровнем лингвистической подготовки

Первый уровень — авторы миллионов переводов книг, включенных в базу ЮНЕСКО Index Translationum, имеющие высокий художественный и лингвистический потенциал (писатели и профессиональные переводчики). Предпочтения в выборе языка на этом уровне формируются под воздействием рыночных сил, формирующих потребность в книгах на разных языках. Каждый перевод с одного языка на другой формирует уровень потребности в конкретном языке. При этом, обработав 2,2 миллиона переводов более чем на тысячу языков книг, изданных в период с 1979 по 2011 год в 150 странах, исследователи установили не только востребованность языков как источников, но и как посредников для перевода.

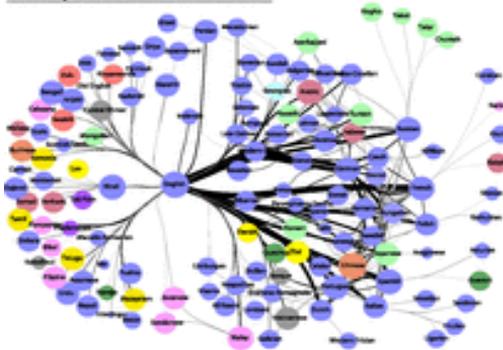
Второй уровень — редакторы Википедии: они обладают общими и специальными знаниями в какой-либо области, являются носителями или владеют языками перевода, но, как правило, не являются профессиональными переводчиками. Выбор языка редактирования формирует здесь карту глобального влияния языка. Набор данных Википедии был составлен с учетом всех языковых вариантов «свободной энциклопедии», функционировавших с конца 2011 года: это 382 миллиона статей на 238 языках.

Третий уровень — участники коммуникации в сети Твиттер: это самая многочисленная категория (около миллиарда участников глобаль-

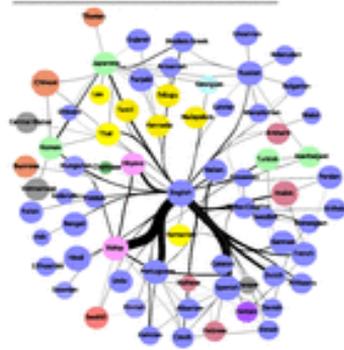
## Book Translations



## Wikipedia



## Twitter



## Language Family



## Population



## Link Weight and Color



Рис. 1. Глобальные языковые сети.

ной интернет-коммуникации) с самым разным уровнем лингвистической подготовки, для которых выбор языка общения обычно обусловлен коммуникативным удобством (объем одного *твита* — публикации в Твиттере — изначально был ограничен 140 знаками, с 2017 года увеличен до 280 знаков). Глобальную сеть здесь формируют языки, наиболее часто выступающие как инструмент межкультурной коммуникации в

этой социальной сети. При этом очевидно, что на данном уровне глобальной коммуникации речь идет уже не только о носителях языка, но о тех, кто использует язык, — о «пользователях» языка. Набор данных из Твиттера, собранных американскими учеными, включает более одного миллиарда твитов более чем 17 миллионов пользователей на 73 языках, опубликованных в период с декабря 2011 года по февраль 2012 года (около 10% общего количества пользователей Твиттера в указанное время)» (Косырева, 2017, С. 87-88).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что авторы переводов, имеющие высокий уровень художественный и лингвистический подготовки, используют более 1000 языков из приблизительно 6000 оставшихся на Земле к началу XXI века (17%), авторы статей в Википедии, обладающие общими и специальными знаниями в какой-либо области и являющиеся носителями языка перевода или владеющие им, оперируют уже только 238 языками (4%), а участники глобальной сетевой коммуникации на платформе Твиттер задействуют только 73 языка (немногим более 1%), которыми они совсем не обязательно владеют. Выстраивается определенная закономерность: чем выше уровень языковой подготовки авторов, тем большее количество языков они задействуют, и наоборот. Кроме того, участие в глобальной коммуникации предъявляет относительно низкие требования к лингвистической подготовке ее участников.

Данные американских ученых, таким образом, свидетельствуют о том, что в наиболее интенсивной зоне международного общения — глобальной интернет-коммуникации — в качестве инструмента взаимодействия используется всего 1% языков мира. Это, безусловно, обостряет проблему лингвизида. Однако в плане уяснения места русского языка более важно то, что в результате графического моделирования результатов расчетов ученым (Ronen et al., 2014) удалось составить единую карту глобального влияния языков (см. рис.1).

В каждом из трех вариантов сети имеется центральный узел, окруженный узлами второго порядка, от которых своеобразные паутины связи между языками распространяются далее – на периферию глобальной коммуникации. Центральный узел представлен глобальным английским, узлы второго порядка – субглобальными немецким, французским, испанским, русским и португальским языками.

В данном контексте русский язык предстает как субглобальный, выступающий посредником между глобальным и маргинальными языками традиционной зоны своего влияния. Русский язык традиционно отличается активностью в крупнейших ареалах: европейско-американском, ближневосточном и дальневосточном, а также ареале языков народов бывшего

СССР. Эти позиции субглобальный русский занял благодаря тем же лингвистическим и экстралингвистическим факторам, по которым английский получил статус глобального. Однако мало получить тот или иной статус в современной глобальной коммуникации, необходимо его сохранить и по возможности упрочить.

Империи, благодаря которым постепенно формировался международный статус английского и русского языков, прекратили свое существование в прошлом веке. Сегодня движущей силой английского языка в мире являются США. Русский язык в современном диалоге культур имеет прочный статус субглобального. Он не вступает в борьбу за глобальное первенство с английским, а использует его возможности для выстраивания благоприятного коммуникационного пространства. Значимость субглобального русского как инструмента межкультурного взаимодействия претерпевает изменения в связи с тем, что зона активного диалога культур сместилась в пространство Интернета. Это сделало коммуникацию по-настоящему глобальной, но нивелировало фактор «носителя языка» и вывело на передний план фактор «пользователя языка», снижая значимость языковой подготовки в глобальной коммуникации.

Если для получения и укрепления русским языком статуса субглобального принципиально важны экстралингвистические факторы, то для его сохранения — факторы лингвистические. Отмеченная факультативность качества языковой подготовки для участников глобальной коммуникации негативно влияет именно на лингвистические факторы и может стать причиной потери статуса. Следовательно, даже будучи субглобальным, русский язык нуждается в защите, но без отказа от языкового гостеприимства в пользу пуризма. Это был бы намеренный отказ от одного из важнейших лингвистических факторов глобальной значимости русского языка.

Власть языка выдвигает перед учеными вполне традиционные проблемы, которые требуют нетрадиционных решений: одно дело – получить власть, другое дело – удержать её. В своем докладе на IX Международном конгрессе «Русская словесность в мировом культурном контексте» В.К. Кантор весьма точно представил русский язык как крепость. Используя данную метафору, можно сказать, что каждый носитель русского языка — живой бастион этой крепости. Но как защитить крепость, оставляя ворота открытыми? На этот вопрос лингвистической глобалистике еще предстоит ответить.

### **Библиографический список:**

- [1] Косырева М.С. Глобализация английского языка: причины и последствия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73): в 3-х ч. Ч. 3.С. 138-140.

- [2] Косырева М.С. Глобализмы в русском языке: монография. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. 171 с.
- [3] Косырева М.С. Экстралингвистические факторы и риски языковой глобализации // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 6 (60). Часть 3. С. 37-39.
- [4] Косырева М.С. Глобализмы в современном русском языке: диссертация ... д-ра филологических наук. Волгоград, 2018. 422 с.
- [5] Косырева М.С. Концепция глобальных языковых сетей и ее эвристический потенциал // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 7 (120). С. 86-89.
- [6] Crystal D. English as a global language. Cambridge [etc.]: Cambridge university press, 1997. XV. 212 p.
- [7] Hjarvard S. The Globalization of Language (How the Media Contribute to the Spread of English and the Emergence of Medialects). 2003. // URL: <http://denizo.opia.dk/hjarvard.The.Globalization.of.Language.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).
- [8] Ronen S., Goncalves B., Hu K.Z., Vespignani A., Pinker S., Hidalgo C.A. Links That Speak: The Global Language Network and Its Association with Global Fame // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2014. № 111 (52). // URL: <https://www.pnas.org/content/pnas/111/52/E5616.full.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).

## References

- [1] Kosyreva M.S. Globalization of the English language: causes and consequences // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2017. № 7 (73): in 3 hours. 3. P. 138-140.
- [2] Kosyreva M.S. Globalisms in the Russian language: monograph. Moscow: Unity-Dana: Law and Law, 2016. 171 p.
- [3] Kosyreva M.S. Extra-linguistic factors and risks of language globalization // International research journal. 2017. № 6 (60). Part 3. P. 37-39.
- [4] Kosyreva M.S. Globalisms in the modern Russian language: dissertation... Doctor of Philology. Volgograd, 2018. 422 p.
- [5] Kosyreva M.S. The concept of global language networks and its heuristic potential // Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. 2017. № 7 (120). P. 86-89.
- [6] Crystal D. English as a global language. Cambridge [etc.]: Cambridge university press, 1997. XV. 212 p.
- [7] Hjarvard S. The Globalization of Language (How the Media Contribute to the Spread of English and the Emergence of Medialects). 2003. // URL: <http://denizo.opia.dk/hjarvard.The.Globalization.of.Language.pdf> (15.05.2021).
- [8] Ronen S., Goncalves B., Hu K.Z., Vespignani A., Pinker S., Hidalgo C.A. Links That Speak: The Global Language Network and Its Association with Global Fame // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2014. № 111 (52). // URL: <https://www.pnas.org/content/pnas/111/52/E5616.full.pdf> (15.05.2021).

Долженко А.Н.

*Доктор филологических наук,  
заведующий кафедрой русского и иностранных языков.  
Московская академия Следственного комитета.*

**Власть языка: русский язык  
в координатах лингвистической глобалистики**

**Аннотация.** В статье дается характеристика статуса русского языка в современном диалоге культур в контексте исследовательских координат и основных достижений российской и зарубежной лингвистической глобалистики. Особое внимание уделяется концепции глобальной языковой сети и анализу лингвистических и экстралингвистических факторов языковой глобализации. Оцениваются перспективы развития русского языка как субглобального.

**Ключевые слова:** диалог культур, языковая глобализация, современный русский язык, интернет-коммуникация.

Dolgenko A.N.

*Doctor of Philology, Head  
of the Department of Russian and Foreign Languages.  
Moscow Academy of the Investigative Committee.*

**The power of language: Russian language  
in the coordinates of linguistic globalistics**

**Abstract.** The article describes the status of the Russian language in the modern dialogue of cultures. Analysis is based on the context of research coordinates and the main achievements of Russian and foreign linguistic globalistics. Particular attention is paid to the analysis of linguistic and extralinguistic factors of language globalization and the concept of a global language network. The prospects for the development of the Russian language as a subglobal language are assessed.

**Key words:** dialogue of cultures, linguistic globalization, modern Russian language, Internet communication.

**Калабекова С.В.**

*Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.*

**Кухтарева О.А.**

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.*

**Логвиненко Л.В.**

*Старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин АНО ВО МГЭУ (Московский гуманитарно-экономический институт) Северо-Кавказского института (филиал в г. Мин-Воды).*

## **Аффилиация обучающихся как способ достижения результата\***

Нужно осторожными прикосновениями пробуждать и утверждать волевые силы ребенка, побуждать его думать о себе, видеть и оценивать себя. И самое главное - верить в себя.

*В.А. Сухомлинский*

Стремление обучающихся находиться в кругу сверстников, их потребность в построении тёплых, доверительных, эмоционально значимых отношений с другими молодыми людьми приводит к аффилиации. Становление и развитие данной потребности обусловлено характером взаимоотношений с родителями и сверстниками в раннем детстве и может нарушаться при ситуациях, сопряжённых с тревогой, неуверенностью в себе и приводящих к возникновению чувства одиночества, беспомощности. При этом общество других людей позволяет проверить избранный способ поведения и характер реакций на сложную и опасную обстановку. В известной мере близость других приводит и к прямому снижению тревожности, смягчая последствия физиологического и психологического стресса.

Имеется в наличии разнообразное количество способов мотивации обучающихся к успешной учебной деятельности, но главным является заинтересовать обучающегося к изучению общеобразовательных дисциплин, из

---

\* © Калабекова С.В., Кухтарева О.А., Логвиненко Л.В., 2021.

которых вытекают профессиональные, т.е. обеспечить трансформацию общеобразовательной мотивации учения обучающихся в профессиональную. Этот процесс связан с переменной потребностей, мотивов, целей, действий и поступков, средств и результатов. Познавательные мотивы, являясь новообразованиями деятельности обучающихся, выступают продуктом развития самой учебной деятельности. Разные способы мотивов выступают как относительно независимые сущности, характер взаимодействия которых обусловлен содержательными и динамическими характеристиками мотивов осуществляемой учебной деятельности.

Для перехода обучающихся к учебной деятельности необходимо обеспечить преобразование общеобразовательных мотивов учения в профессиональные. При нормальном развитии профессиональной мотивации данный процесс обеспечивается методом контекстного обучения во время преподавания специальных дисциплин, когда упор в деятельности обучающихся перемещается с учебной информации на ситуацию практического действия, а учебная информация, становясь ориентировочной основой, обретает статус знания, отражающего в сознании ученика содержание профессиональной деятельности [1]. Однако если профессиональные мотивы менее развиты, чем образовательные, то будет иметь место отрицательная динамика мотивационной сферы [2].

В этой ситуации правильно использовать метод преобразования общеобразовательных мотивов в профессиональные, тогда как профессиональная мотивация будет развиваться под влиянием побочного продукта, который может возникнуть в процессе проецирования субъекта познавательной деятельности, необходимой для поддержания специальных дисциплин. Таким образом, общеобразовательная составляющая собой дисциплина является средством практической работы с содержанием специальной дисциплины, и это само по себе становится побочным продуктом получения общеобразовательных знаний.

Профессиональный мотив изучения специальной дисциплины возникает в дополнение к намерениям обучающихся и формируется под влиянием тех свойств общеобразовательного аспекта обучения, которые включены в преподавание специальных дисциплин, но не значимы с точки зрения представление целей, поставленных обучающимися.

Во время учебного процесса изменения мотивов постоянно меняются, определяются изменением субъектов деятельности, и если в процессе обучения специальным дисциплинам мотив их учебы реализуется студентом, то он становится основным [3].

Появление побочного мотива деятельности и его осознание обучающимися возможно только в случае высокой общей познавательной мотивированности. Американский психолог Михали Ксикзентмихали сформулиро-

вал семь признаков субъективного состояния обучающихся, характерного для высокой познавательной мотивированности:

- 1) ощущение умственной и физической включенности в свою деятельность;
- 2) полная концентрация внимания и мыслей;
- 3) ощущение того, что четко знаешь, что следует делать в тот или иной момент работы; ясное осознание ее целей и задач; полное подчинение требованиям;
- 4) полное осознание того насколько хорошо, успешно делаешь свое дело;
- 5) отсутствие беспокойства, тревоги перед возможными ошибками, неуспехом;
- 6) ощущение того, что субъективное время как бы сжимается, останавливается, в то время как объективное время, напротив, идет очень быстро;
- 7) утрата обычного чувства четкого осознания себя и своего окружения, «растворения» в своем деле.

Субъективное состояние внутренней мотивированности М. Ксикзент-михали охарактеризовывал как «ощущение потока».

Только «ощущая поток» обучающийся получает положительные эмоции от общего образования, происходит консолидация обычных мотивов, и на фоне эмоционального подъема возникает желание изучать специальную дисциплину. Принимая во внимание вышесказанное, сущность метода мотивации обучающихся к успешной образовательной деятельности - формирование в их профессиональной мотивации заключается в следующем:

- 1) преподавателем определяется общеобразовательный аспект изучаемой специальной дисциплины (раздел, темы, вопросы), который представляет познавательный интерес для обучающихся;
- 2) обращая внимание обучающихся на этот аспект как на предмет деятельности, учитель актуализирует привычные мотивы общеобразовательной подготовки и создает условия, которые позволяют использовать общеобразовательную составляющую как средство, приближающее обучаемого к состоянию высокой познавательной мотивированности;
- 3) обучающимися ставится цель повышения общеобразовательной подготовки, которая реализуется в ходе занятия, при этом закрепляется основной общеобразовательный мотив деятельности и на фоне эмоционального подъема появляется стремление изучать специальную дисциплину;
- 4) при длительном использовании способа новый мотив профессиональной подготовки становится самостоятельным.

Таким образом, мотивация обучающихся к успешной образовательной деятельности обеспечивается путем трансформации общеобразовательной мотивации их обучения в профессиональную.

Сформулированы следующие условия и методы, которые позволяют обучающимся быть в высоко мотивированном состоянии для успешной

образовательной деятельности, необходимой для формирования образовательной и профессиональной мотивации:

1) необходимо создание ситуации свободного выбора, которая не должна отождествляться с ситуацией вседозволенности.

Преподаватель должен дать четкую информацию об условиях, возможностях и последствиях выбора конкретной задачи, учебном пособии, организационной форме обучения. Следует помнить, что в этой ситуации вступает в игру психологический механизм восприятия обучающимся любых педагогических влияний, и руководство педагога может восприниматься им либо как поддержка независимости, либо как попытка установить контроль над поведением. Предоставляя обучающимся свободу, педагог поддерживает их компетентность и уверенность в себе, а, оказывая давление на обучающихся, он ослабляет их внутреннюю мотивацию. Наставнику нельзя дать почувствовать обучающимся, какой выбор он ожидает, поскольку в этом случае мотивация для учебной деятельности станет социальной. Педагогическое воздействие должно обладать чувством информации, а не контролировать поведение.

2) требования не должны превышать способности, а способности – требования.

В этом причина разницы между «ощущением потока» и состоянием скуки и тревоги. В случае «ощущения потока» требования к деятельности ниже, чем способности, во время скуки и тревоги - требования деятельности превышают уровень способностей. Чтобы соответствовать этому условию, представляется целесообразным предоставить различные «подсказки», которые имеют разные формы (теоретическая информация, «наводящие на размышления» вопросы и т. д. Однако эти методы должны полностью соответствовать требованиям образовательных стандартов.

3) Преподавателю следует указать, что не будет применяться какие бы то ни было поощрения за тот или иной выбор.

Если обучающихся поощрять за учебную деятельность, которая первоначально интересовала их сама по себе, то они теряют интерес к этой учебной деятельности гораздо быстрее, чем ученики, которых ничем не поощряют.

4) исключение понижающего эффекта внешней мотивации не означает отказ от существующих в учебных ситуациях позитивных обратных связей (похвала, одобрение, сопереживание успеха).

Как говорил И.В. Гете: «Порицание значит много, поощрение – все... поощрение после порицания подобно солнцу после дождя».

Мотивация к успешной учебной деятельности усиливается за счет ощущения обучающимися собственной значимости. Педагогу следует предусмотреть комментарии – стимулы для слабоуспевающего обучающегося.

5) в учебной деятельности следует избегать необходимости выполне-

ния задания к жестко фиксированному сроку и постоянного надзора за его выполнением.

Преподаватель должен вмешаться в работу обучающихся только по запросу. Не спешить. Если обучающийся не поддерживает темп учебы, необходимо дать ему возможность работать индивидуально. Получив уверенность, он начинает более интенсивно работать в аудитории. Необходимо исключить фронтальное обучение (ответы перед аудиторией, публичные выступления).

Некоторые обучающиеся, несмотря на достаточно высокую мотивацию к учебной деятельности, имеют низкую образовательную подготовку. Поэтому педагогу нецелесообразно комментировать причины, по которым он отказывается от углубленного рассмотрения изучаемого вопроса.

б) мотивация обучающихся к успешной учебной деятельности через пример педагога.

Если наставник внутренне далек от проблем, обучающиеся приходят к выводу, что знание бессмысленно. Следует помнить, что обучение включает в себя наряду с передачей информации передачу значений. Поэтому смысл и обучение должны быть продемонстрированы обучающимся в деятельности самого преподавателя, что достигается в процессе политехнического образования. Общеобразовательный аспект изучаемой специальной дисциплины может быть мощным средством мотивации обучающихся в ходе самостоятельной учебной деятельности.

Обучающийся должен овладеть методами познавательной и творческой деятельности, поиска и использования научной информации.

Данный способ мотивации обучающихся к успешной учебной деятельности обеспечивает повышение эффективности учебного процесса.

### Библиографический список:

- [1] Агнаева А.Ю., Любимова О.М. Особенности межличностных отношений у лиц с высоким и низким уровнем переживания одиночества в контексте доминирования потребности в afiliации // Научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». 2014. Т. 6.
- [2] Ерухина М.С. Кедярова Е.А. Самоотношение у юношей и девушек с разным уровнем мотива afiliации. В сборнике: Проблемы теории и практики современной психологии. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: 2019.
- [3] Ильин Е.П. Мотивация и мотивы; Питер - Москва, 2014. 512 с.
- [4] Степанова Е.С. Мотивация afiliации в подростковом возрасте как интегративное психологическое образование // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8.

### References

- [1] Agnaeva A.Yu., Lyubimova O.M. Peculiarities of interpersonal relations in persons with high and low levels of loneliness in the context of the dominance of the need for affiliation // Scientific and practical journal "Modern scientific research and innovations". 2014. Vol. 6.
- [2] Erukina M.S., Kedyarova E.A. Self-attitude among boys and girls with different levels of affiliation motive. In the collection: Problems of theory and practice of modern psychology. Materials of the XVIII All-Russian scientific-practical conference with international participation. Moscow: 2019.
- [3] Ilyin E.P. Motivation and motives; Peter - Moscow, 2014. 512 p.
- [4] Stepanova E.S. Motivation of affiliation in adolescence as an integrative psychological education // Modern scientific research and innovations. 2016. № 8.

**Калабекова С.В.**

Кандидат философских наук,  
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин  
Северо-Кавказской государственной академии.

**Кухтарева О.А.**

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории  
и истории государства и права ФГБОУ ВО,  
Российский экономический университет  
имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.

**Логвиненко Л.В.**

Старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин АНО ВО  
МГЭУ (Московский гуманитарно-экономический институт)  
Северо-Кавказского института (филиал в г. Мин-Воды).

**Аффилиация обучающихся как способ достижения результата**

**Аннотация.** В настоящей статье предпринимается попытка теоретического осмысления аффилиации как способа повышения интереса к учебной деятельности обучающихся. Анализируется мотив деятельности и его осознание обучающимися учебного процесса с помощью работ отечественных и зарубежных психологов.

Методологию исследования составили онтологические принципы диалектики, которые позволили представить проблему как взаимосвязанное и единое целое.

**Ключевые слова:** обучающийся, аффилиация, учебная деятельность, мотивация, самоидентичность, индивидуальное сознание.

**Kalabekova S.V.**

*Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities  
of the North Caucasus State Academy (SKGA),  
Candidate of Philosophy, Associate Professor.*

**Kuhtareva O.A.**

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor  
of the Department of Theory and History  
of State and Law of the Plekhanov Russian University  
of Economics, branch in Pyatigorsk.*

**Logvinenko L.V.**

*Senior lecturer of the Department of Humanities  
of the ANO IN the MGEU  
of the North Caucasus Institute (branch in Min-Vody).*

**The phenomenon of historical memory**

**Abstract.** In this article, an attempt is made to theoretically comprehend affiliation as a way to increase interest in the educational activities of students. The author analyzes the motive of activity and its awareness by students of the educational process with the help of the works of domestic and foreign psychologists.

The methodology of the research was formed by the ontological principles of dialectics, which allowed us to present the problem as an interconnected and unified whole.

**Key words:** student, affiliation, educational activity, motivation, self-identity, individual consciousness.

## Аннотации

Долженко А.Н.

Касатикова А.А.

Мурашко С.Ф.

Рудакова С.В.

### **Грамматика в обучении иностранным языкам в неязыковых вузах**

В данной статье рассматривается необходимость владения иностранным языком в современном мире, причины слабого владения грамматическими нормами английского языка. Текущее состояние уровня владения иностранным языком студентов не соответствует требованиям современного образовательного рынка. Студенты неязыковых вузов при изучении английского языка сталкиваются с некоторыми грамматическими трудностями, мешающими успешной коммуникации. Авторы выделяют наиболее часто встречающиеся трудности, преодоление которых способствует достижению должного уровня грамматической и коммуникативной языковой компетенции.

**Ключевые слова:** обучение иностранным языкам, высшее образование, грамматика и коммуникативная языковая компетенция, грамматические трудности.

Баталов А.А.

Киреева М.Д.

### **Социальный и политический аспекты в репрезентации концепта «свобода» на материале песенных текстов англоязычных рок-исполнителей**

В данной статье представлены результаты исследования, цель которого заключалась в проведении многоаспектного анализа концепта «свобода» на материале текстов песен англоязычных рок исполнителей. В статье определяются основные синонимы базовой лексики-репрезентанта «freedom», рассматриваются различные контексты концепта «свобода», выявляются особенности репрезентации концепта «свобода» на материале текстов песен англоязычных рок исполнителей. В статье затрагиваются некоторые средства художественной выразительности, к которым прибегают рок-поэты для создания многогранного образа свободы и повышения эмоционального фона текста.

**Ключевые слова:** концепт «свобода», рок-дискурс, репрезентация концепта, стилистические средства.

Баталов А.А.

Нечипас П.Ю.

### **Структура и компоненты языковой личности Елизаветы II в возрастной период с 12 до 25 лет (на примере пьесы Питера Моргана «Аудиенция»)**

В данной статье рассматривается понятие «языковая личность» наряду со структурой и компонентами, входящими в данный термин. Выделяются особенности языковой личности Елизаветы II в возрастной период с 12 до 25 лет на материале пьесы Питера Моргана «Аудиенция». Делается вывод о том, что становление Елизаветы как монарха наиболее ярко проявляется благодаря использованию в ее речи определенных стилистических средств, грамматических и синтаксических конструкций. Анализ структуры и компонентов рассматриваемой личности представляет возможным утверждать, что в ходе взросления приоритеты Елизаветы II меняются в пользу английской короны и самореализации в роли могущественного монарха нежени жены и матери.

**Ключевые слова:** политическая драма, современная английская драматургия, Питер Морган, языковая личность, языковая картина мира.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

#### **История ответов на эпидемические вызовы безопасности: горький опыт и его уроки**

Почти с самого своего появления люди столкнулись с множеством болезней разной степени сложности. Достаточно давно среди них выявились инфекционные заболевания, которые все плотнее и жестче охватывали людские сообщества по мере роста их мирного или военного взаимодействия. Более того, эпидемии стали постоянным спутником войн. Подъему заболеваемости способствовали промышленное развитие и рост численности населения городов, который не успевал за обеспечением санитарных условий существования горожан. Вместе с тем люди учились сопротивляться заболеваниям. Они изобрели вакцинацию, разработали новые технологии лечения больных, оказавшихся в очагах эпидемий, и защиты тех, кто мог быть заражен. Все эти знания и навыки были востребованы в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией, которая показала не только уровень эффективности государственных систем здравоохранения, но и степень социальной ответственности обычных граждан.

**Ключевые слова:** общество, человечество, пандемия, коронавирус, санитарный контроль, глобальное здоровье.

Гасанов М.Р.

Магомедова Э.М.

#### **К вопросу о связях народов Кавказа**

Освещение исторических связей дагестанских народов с народами Закавказья и Северного Кавказа важно в научном и практическом отношениях. Народы Кавказа в процессе длительного исторического развития жили не изолированно, наоборот, поддерживали тесные отношения, как между собой, так и с соседними народами.

**Ключевые слова:** Кавказ, история, культура, народы Дагестана, взаимоотношения, этнография, традиции.

Македонский А.В.

#### **Деятельность культурно-просветительных учреждений Красной Армии в 30-е годы XX века**

Статья посвящена анализу работы культурно-просветительных учреждений Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 1930-е годы. На основе большого количества архивного материала показаны широта и многообразие этого вида идеологической деятельности в частях, подразделениях и гарнизонах РККА. Обозначены наиболее важные направления культурно-просветительной работы красноармейских клубов, ленинских уголков (комнат), Домов Красной Армии. Показано, что в 1930-е годы большое значение приобрела военно-техническая пропаганда, ставшая в условиях технического перевооружения армии одним из ключевых направлений данной работы. Рассмотрены средства и формы пропаганды военной техники, выявлены достижения и недостатки. Также проанализирована деятельность армейских библиотек, отмечены её позитивные и негативные моменты. В выводе сказано, что многое из опыта работы культпросветучреждений РККА в 30-е годы XX века положено в основу культурно-досуговой работы в клубах воинских частей, комнатах информирования и досуга подразделений, Домах офицеров и офицерских клубах, военных библиотеках современной Российской армии.

**Ключевые слова:** Рабоче-Крестьянская Красная Армия, культурно-просветительная работа, культурно-просветительные учреждения, красноармейские клубы, ленинские уголки, Дома Красной Армии, библиотеки РККА, политическое воспитание, антирелигиозная пропаганда, укрепление воинской дисциплины, обеспечение боевой подготовки, военно-техническая пропаганда.

Решишов Н.М.

**Роль трудящихся-крымских татар в социально-экономическом развитии Крымской АССР в 1920-1930 гг.**

18 октября 2021 года исполнится 100-летие со дня провозглашения Крымской АССР. На основе архивных материалов и опубликованных документов, воссоздается часть истории автономии. По материалам периодических изданий «Красный Крым», «Къызыл Кърым», «Красная Керчь» и центральных газет того периода воссоздается история трудовых достижений трудящихся крымских татар и представителей других народов в 20-30 годы XX столетия. В статье нашли отражение особенности развития промышленности и сельского хозяйства, решении национального вопроса, народного образования, культуры.

**Ключевые слова:** Крымские татары, Крымская АССР, коренизация, стахановцы, равноправие, передовик, социалистическое соревнование, предприятие, достижения.

Хубулова С.А.

Сосранова З.В.

Хубулова Э.В.

**Провинциальный малый город и его пространство в советской истории. 1930-1960-е гг. (К постановке вопроса)**

Данная статья является попыткой переосмыслить роль советского города в истории Северной Осетии 1930-1960-х гг., когда происходила модернизация экономики страны. Введенные в научный оборот материалы позволяют реконструировать процесс возникновения малых городов и следовавшие социально-культурные процессы, связанные с превращением сельских жителей в горожан. Установлено, что малые советские города имели в своем облике традиционные крестьянские черты, которые сочетались с городской культурой.

**Ключевые слова:** город, модернизация, население, экономика, культура.

Долгенко А.Н.

**Власть языка: русский язык в координатах лингвистической глобалистики**

В статье дается характеристика статуса русского языка в современном диалоге культур в контексте исследовательских координат и основных достижений российской и зарубежной лингвистической глобалистики. Особое внимание уделяется концепции глобальной языковой сети и анализу лингвистических и экстралингвистических факторов языковой глобализации. Оцениваются перспективы развития русского языка как субглобального.

**Ключевые слова:** диалог культур, языковая глобализация, современный русский язык, интернет-коммуникация.

Калабекова С.В.

Кухтарева О.А.

Логвиненко Л.В.

**Аффилиация обучающихся как способ достижения результата**

В настоящей статье предпринимается попытка теоретического осмысления аффилиации как способа повышения интереса к учебной деятельности обучающихся. Анализируется мотив деятельности и его осознание обучающимися учебного процесса с помощью работ отечественных и зарубежных психологов.

Методологию исследования составили онтологические принципы диалектики, которые позволили представить проблему как взаимосвязанное и единое целое.

**Ключевые слова:** обучающийся, аффилиация, учебная деятельность, мотивация, самоидентичность, индивидуальное сознание.

## Abstracts

Dolgenko A.N.

Kasatikova A.A.

Murashko S.F.

Rudakova S.V.

### **Grammar in teaching foreign languages in non-linguistic universities**

This article discusses the need for foreign language skills in the modern world and the reasons for a poor command of the English grammar norms. The current state of foreign language proficiency level of students does not meet the requirements of the modern education market. Non-linguistic university students, when studying English, face some grammatical difficulties hindering successful communication. The authors identify the most common difficulties students face. Overcoming these difficulties contributes to the achievement of the proper level of grammatical and communicative language competence.

**Key words:** teaching foreign languages, higher education, grammar and communicative language competence, grammatical difficulties.

Batalov A.A.

Kireeva M.D.

### **Social and political aspects of representing concept “freedom” (based on the lyrics of English rock performers)**

This article presents the results of a study which analyzes the concept “freedom” from different aspects in the lyrics of English-speaking rock artists. The article defines the main synonyms of the basic lexeme-representative “freedom”, considers various contexts of the concept “freedom”, and reveals the features of the concept “freedom” on the material of the lyrics of English-speaking rock artists. The article investigates into grammar tools and stylistic means that rock poets use to create a multifaceted image of freedom and increase the emotional background of the text.

**Key words:** concept “freedom”, rock discourse, representation of the concept, stylistic means.

Batalov A.A.

Nechipas P.Y.

### **The structure and components of the linguistic personality of Queen Elizabeth II from 12 to 25 years old (based on the play “The audience” by Peter Morgan)**

This article deals with the concept of “linguistic personality” along with the structure and components included in this term. The peculiarities of the linguistic personality of Elizabeth II in the age period from 12 to 25 are considered based on the play The Audience by Peter Morgan. It is concluded that the formation of Elizabeth as a monarch is most clearly manifested through the use of certain stylistic means, grammatical and syntactic structures in her speech. The analysis of the structure and components of the linguistic personality makes it possible to assure that in the course of growing up, the priorities of Elizabeth II change in favour of the English crown and self-realization in the

role of a powerful monarch rather than a wife and a mother.

**Key words:** political drama, modern English drama, Peter Morgan, linguistic personality, linguistic picture of the world.

*Ryabova E.L.*

*Ternovaya L.O.*

**The history of responding to epidemic security challenges: bitter experience and lessons from it**

Almost from the very beginning, people have faced many diseases of varying degrees of complexity. Quite a long time ago, infectious diseases were revealed among them, which more and more densely covered human communities as their peaceful or military interaction grew. Moreover, epidemics have become a constant companion of wars. The rise in morbidity was facilitated by industrial development and the growth of the population of cities, which did not keep pace with the provision of sanitary conditions for the existence of citizens. At the same time, people learned to resist disease. They invented vaccination, developed new technologies for treating patients caught in epidemics and protecting those who might be infected. All this knowledge and skills were in demand in the fight against coronavirus infection, which showed not only the level of efficiency of public health systems, but also the degree of social responsibility of ordinary citizens.

**Key words:** society, humanity, pandemic, coronavirus, sanitary control, global health.

*Hasanov M.R.*

*Magomedova E.M.*

**On the issue of ties between the peoples of the Caucasus**

Coverage of the historical ties of the Dagestan peoples with the peoples of the Transcaucasia and the North Caucasus is important in scientific and practical relations. The peoples of the Caucasus in the process of long historical development did not live in isolation, on the contrary, they maintained close relations, both among themselves and with neighboring peoples.

**Key words:** Caucasus, history, culture, peoples of Dagestan, relationships, ethnography, traditions.

*Makedonsky A.V.*

**Activities of cultural and educational institutions of the Red Army in the 30s of the XX century**

The article is devoted to the analysis of the work of cultural and educational institutions of the Workers 'and Peasants' Red Army in the 1930s. On the basis of a large amount of archival material, the breadth and diversity of this type of ideological activity in units, subdivisions and garrisons of the Red Army is shown. The most important directions of the cultural and educational work of the Red Army clubs, Lenin's corners (rooms), and the Red Army Houses are outlined. It is shown that in the 1930s, military-technical propaganda acquired great importance, which, in the context of the technical re-equipment

of the army, became one of the key areas of this work. The means and forms of propaganda of military equipment are considered, achievements and shortcomings are revealed. The activity of army libraries is also analyzed, its positive and negative aspects are noted. The conclusion says that much of the experience of the work of the cultural and educational institutions of the Red Army in the 30s of the XX century is the basis for cultural and leisure work in the clubs of military units, information and leisure rooms for units, officers' 'houses and officers' clubs, military libraries of the modern Russian army.

**Key words:** Workers 'and Peasants' Red Army, cultural and educational work, cultural and educational institutions, Red Army clubs, Lenin's corners, Red Army Houses, Red Army libraries, political education, anti-religious propaganda, strengthening military discipline, providing combat training, military-technical propaganda.

*Reshitov N.M.*

### **The role of Crimean Tatar workers in the socio-economic development of the Crimean ASSR in 1920-1930**

October 18, 2021 will mark the 100th anniversary of the proclamation of the Crimean ASSR. On the basis of archival materials and published documents, a part of the history of the autonomy is recreated. Based on the materials of the periodicals "Krasnyy Krym", "Kyzyl Kyrym", "Krasnaya Kerch" and the central newspapers of that period, the history of labor achievements of working Crimean Tatars and representatives of other peoples in the 20-30 years of the twentieth century is recreated. The article reflects the peculiarities of the development of industry and agriculture, the solution of the national question, public education, culture.

**Key words:** Crimean Tatars, Crimean ASSR, korenization, Stakhanovites, equality, the leader, socialist competition, enterprise, achievements.

*Khbulova S.A.*

*Sosranova Z.V.*

*Khbulova E.V.*

### **A provincial small town and its space in Soviet history. 1930-1960 - ies. (To raise the question)**

This article is an attempt to rethink the role of the Soviet city in the history of North Ossetia in the 1930s and 1960s, when the country's economy was being modernized. The materials introduced into scientific circulation allow us to reconstruct the process of the emergence of small towns and the subsequent socio-cultural processes associated with the transformation of rural residents into citizens. It is established that small Soviet cities had traditional peasant features in their appearance, which were combined with urban culture.

**Key words:** city, modernization, population, economy, culture.

*Dolgenko A.N.*

### **The power of language: Russian language in the coordinates of linguistic globalistics**

The article describes the status of the Russian language in the modern dialogue of

cultures. Analysis is based on the context of research coordinates and the main achievements of Russian and foreign linguistic globalistics. Particular attention is paid to the analysis of linguistic and extralinguistic factors of language globalization and the concept of a global language network. The prospects for the development of the Russian language as a subglobal language are assessed.

**Key words:** dialogue of cultures, linguistic globalization, modern Russian language, Internet communication.

*Kalabekova S.V.*

*Kuhtareva O.A.*

*Logvinenko L.V.*

#### **The phenomenon of historical memory**

In this article, an attempt is made to theoretically comprehend affiliation as a way to increase interest in the educational activities of students. The author analyzes the motive of activity and its awareness by students of the educational process with the help of the works of domestic and foreign psychologists.

The methodology of the research was formed by the ontological principles of dialectics, which allowed us to present the problem as an interconnected and unified whole.

**Key words:** student, affiliation, educational activity, motivation, self-identity, individual consciousness.

## Авторы

**Баталов А.А.** - старший преподаватель, кафедра теории и практики иностранных языков, ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Гасанов М.Р.** - доктор исторических наук, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала.

**Долгенко А.Н.** - доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета.

**Калабекова С.В.** - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.

**Касатикова А.А.** - старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета.

**Киреева М.Д.** - студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Кухтарева О.А.** - кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.

**Логвиненко Л.В.** - старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин АНО ВО МГЭУ (Московский гуманитарно-экономический институт) Северо-Кавказского института (филиал в г. Мин-Воды).

**Магомедова Э.М.** - кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала.

**Македонский А.В.** - кандидат исторических наук, доцент. Государственного университета по землеустройству.

**Мурашко С.Ф.** - кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета.

**Нечипас П.Ю.** - студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Решистов Н.М.** - аспирант кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, преподаватель Муниципального общеобразовательного учреждения «Майская школа с крымскотатарским языком обучения», Джанкойского района Республики Крым.

**Рудакова С.В.** - кандидат психологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета.

**Рябова Е.Л.** - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

**Сосранова З.В.** - кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова».

**Терновая Л.О.** - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

**Хубулова С.А.** - доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова».

**Хубулова Э.В.** - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиала ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр Российской академии наук».

## Authors

**Batalov A.A.**, Assistant Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

**Dolgenko A.N.**, Doctor of Philology, Head of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee.

**Hasanov M.R.**, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History FSBEI HE "Dagestan State Pedagogical University", Makhachkala.

**Kalabekova S.V.**, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA), Candidate of Philosophy, Associate Professor.

**Kasatikova A.A.**, Senior Lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee.

**Khubulova E.V.**, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the V.I. Abayev North Ossetian Institute for Humanities and Social Studies, a branch of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

**Khubulova S.A.**, Doctor of Historical Sciences, Professor of the North Ossetian State University.

**Kireeva M.D.**, Master's Degree Student. Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

**Kuhtareva O.A.**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk.

**Logvinenko L.V.**, Senior lecturer of the Department of Humanities of the ANO IN the MGEU of the North Caucasus Institute (branch in Min-Vody).

**Magomedova E.M.**, Candidate of Historical Sciences FSBEI HE "Dagestan State Pedagogical University", Makhachkala.

**Makedonsky A.V.**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, State University of Land Use Planning. Department of Social and Humanitarian Disciplines.

**Murashko S.F.**, PhD in Psychology, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee.

**Nechipav P.Y.**, Master's Degree Student. Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

**Reshitov N.M.**, Postgraduate student of the Department of History of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, a teacher of the Municipal Educational Institution "May School with the Crimean Tatar language of instruction", Dzhankoy district of the Republic of Crimea.

**Rudakova S.V.**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee.

**Ryabova E.L.**, Doctor of political sciences, Professor, Chief Editor of "Ethnic society and interethnic culture" journal.

**Sosranova Z.V.**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the North Ossetian State University.

**Ternovaya L.O.**, Doctor of Historical Sciences, Professor (The Moscow Automobile and Road Construction University).

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР  
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»  
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:**

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- \* допечатная доработка (по желанию автора);
- \* редактирование;
- \* корректура;
- \* подготовка электронного макета;
- \* присвоение ISBN;
- \* присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- \* разработка дизайна обложки;
- \* печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- \* передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- \* рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

[www.etnosocium.ru](http://www.etnosocium.ru)  
тел: +7 (495) 708-30-00  
e-mail: [etnosocium@mail.ru](mailto:etnosocium@mail.ru)